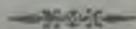

628575

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА 1859 ГОДЪ.

САРАТОВЪ

1859

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА 1859 ГОДЪ.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

Саратовской губернии на 1859 годъ.

Составлена при Саратовскомъ губернскомъ
правленіи.

САРАТОВЪ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 31
Марта, 1859 г. Цензоръ *Драшусовъ*.

Въ типографіи Сарат. Губерн. Правленія.

698575

ОТДѢЛЪ I.

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

Саратовской губерніи.

Гражданское вѣдомство.

Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Дмитриевичъ Игнатьевъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ мечами надъ орденомъ, и 4-й степени съ надписью за храбрость, Св. Станислава 1-й степени и Св. Владиміра 3-й степени, съ мечами надъ орденомъ, Св. Анны 2-й степени съ ИМПЕРАТОРСКОЮ короною, имѣеть медали въ память войнъ: Турецкой 1828—1829 и 1853—1856 годовъ и за взятіе приступомъ Варшавы, Польскій знакъ за военное достоинство 4-й степени и знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Чиновники особыхъ порученій при Начальникъ губерніи.

Старшіе: надворный совѣтникъ Ананій Дмитриевичъ Волоховъ, коллежскіе ассесоры Александръ Ивановичъ Поповъ Иванъ Осиповичъ Остроускій.

Младшіе: коллежскій ассесоръ Федоръ Устиновичъ Палмпсестовъ, титулярный совѣтникъ Никита Степановичъ Сивцовъ и коллежскій секретарь Константинъ Николаевичъ Рахманиновъ.

Канцелярія Начальника губерніи.

Правитель канцеляріи коллежскій ассесоръ Алексѣй Васильевичъ Симоновскій.

Помощники правителя канцеляріи.

Старшіе: коллежскій ассесоръ Иванъ Алексѣевичъ Поповъ и титулярный совѣтникъ Семенъ Осиповичъ Зимовинъ.

Младшіе: коллежскій ассесоръ Василій Емельяновичъ Маловъ, титулярный совѣтникъ Сергѣй Степановичъ Мордовинъ и губернсвій секретарь Михаилъ Степановичъ Жемчуговъ; регистраторъ коллежскій секретарь Иванъ Степановичъ Сергіевскій; правитель дѣлъ губернской комисіи народнаго продовольствія коллежскій секретарь Александръ Васильевичъ Исполатовъ; бухгалтеръ комисіи коллежскій секретарь Александръ Петровичъ Иловайскій.

Губернское правленіе.

Вице-Губернаторъ Статскій Совѣтникъ Василій Павловичъ Александровскій, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени, Императорскою Короною украшеннаго, съ мечами надъ орденомъ и Персидскаго Льва и Солнца съ алмазами 2-й степени, имѣеть въ память войны 1853 — 1856 годовъ медаль на Андреевской лентѣ и знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Старшій Совѣтникъ статскій совѣтникъ Иванъ Дмитриевичъ Фефеловъ.

Совѣтники: статскій совѣтникъ Степанъ Яковлевичъ До-

линскій и коллежскій совѣтникъ Николай Петровичъ Волковъ.

Ассесоръ коллежскій ассесоръ Андрей Ивановичъ Мильшевъ.

Старшій секретарь коллежскій ассесоръ Владиміръ Петровичъ Сартори.

Помощники старшаго секретаря: коллежскій ассесоръ Павелъ Тимофѣевичъ Дьяконовъ и титулярный совѣтникъ Василій Филиповичъ Петровъ.

1-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Секретарь коллежскій ассесоръ Александръ Павловичъ Крюковъ, столоначальники: титулярный совѣтникъ Павелъ Тимофѣевичъ Муромскій, коллежскій секретарь Яковъ Никитичъ Смирновъ, и губернскіе секретари: Павелъ Ивановичъ Ликаонскій и Иванъ Ивановичъ Докторовъ.

2-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Секретарь коллежскій ассесоръ Александръ Ивановичъ Анисимовъ, столоначальники: титулярный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Сокологорскій, губернскій секретарь Александръ Степановичъ Абрамовъ и коллежскій регистраторъ Николай Матвѣевичъ Дорвалевъ.

3-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Секретарь коллежскій секретарь Михаилъ Степановичъ Васильевъ, столоначальники: коллежскій ассесоръ Григорій Николаевичъ Шерстневскій, коллежскій ассесоръ Адольфъ Карловичъ Бернардъ и губернскій секретарь Николай Алексѣевичъ Трауровъ.

Редакторъ губернскихъ вѣдомостей коллежскій секретарь Даніилъ Лукичъ Мордовцевъ, переводчикъ (вакансія), экзекуторъ титулярный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Небольсинъ, вѣзачей губернскій секретарь Николай Степановичъ Ландышевъ, смотритель типографіи титуляр-

ный совѣтникъ Арсеній Васильевичъ Ильинъ.

Регистраторъ губернской регистраторъ Яковъ Ивановичъ Константиновъ.

Архивариусъ титулярный совѣтникъ Степанъ Абрамовичъ Абрамовъ.

При губернскомъ правленіи:

Губернскій землеѣръ коллежскій секретарь Платонъ Степановичъ Милашевичъ (исправляющій должность), старшій землеѣръ титулярный совѣтникъ Никита Михайловичъ Муравьевъ, землеѣръ губернской чертежной титулярный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Васильевъ.

Казенная палата.

Председатель дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Гапъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени и Св. Юанна Иерусалимскаго, имѣетъ серебряную медаль за взятіе Варшавы, Польскій знакъ за военное достоинство и знакъ отличія за XX лѣтъ.

Совѣтники отдѣлений: питейнаго сбора—статскій совѣтникъ Александръ Дмитріевичъ Горбуновъ, по продажѣ соли—статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Черепнинъ, по заготовленію соли—коллежскій ассесоръ Осипъ Петровичъ Жеребцовъ (исправляющій должность) и ревизскаго коллежскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ Плескачевскій, губернский контролеръ статскій совѣтникъ Григорій Николаевичъ Бусловскій, губернский казначей (исправляющій должность) надворный совѣтникъ Павелъ Ульяновичъ Мелитевъ.

Ассесоры: ревизіоннаго отдѣленія надворный совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ Кухта, и въ общемъ присутствіи титулярный совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Будеміровъ.

Секретарь губернской секретарь Дмитрій Степановичъ Кумаковъ.

Чиновники особыхъ порученій: коллежскій ассесоръ Григорій Степановичъ Шапошниковъ, коллежскій секретарь Валеріанъ Дмитриевичъ Поповъ и коллежскій секретарь Владиміръ Алексѣевичъ Тагичевъ.

Архитекторъ коллежскій регистраторъ Иванъ Ивановичъ Готгардтъ.

Акцизные надзиратель коллежскій ассесоръ Александръ Никаноровичъ Поляинскій.

Палата государственныхъ имуществъ.

Управляющій палатою статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Силичъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною, Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и Св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость, имѣетъ серебряную медаль за взятіе приступомъ города Варшавы, Польскій знакъ 4-й степени за военное достоинство и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Совѣтники: контрольнаго отдѣленія—коллежскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Василевскій, кавалеръ ордена Св. Станислава 3-й степени, имѣетъ медаль за Турецкую войну и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ, губерискій лѣсничій подполковникъ Константинъ Трофимовичъ Маляревскій, хозяйственнаго отдѣленія (исправляющій должность) коллежскій ассесоръ Николай Алексѣевичъ Цемпъ.

Ассесоръ титулярный совѣтникъ Николай Лукичъ Рязановичъ.

Делопроизводители: хозяйственнаго отдѣленія титулярный совѣтникъ Петръ Федоровичъ Раевскій, лѣснаго отдѣленія коллежскій регистраторъ Василій Григорьевичъ Кастальскій (исправляющій должность).

Уполномоченные отъ казны по полюбовному специальному размежеванію казенныхъ земель: надворный совѣтникъ

Николай Леонтьевич Павлюковъ и коллежскій секретарь Доримидонтъ Николаевичъ Васильевъ.

Лѣсные ревизоры: капитанъ Михаилъ Ивановичъ Чемазовъ и капитанъ Федоръ Алексѣевичъ Аврамовъ кавалеръ ордена Св. Анны 3-й степени, (исправляющій должность).

Губернскій врачъ коллежскій совѣтникъ Святославъ Федоровичъ Стефани.

Старшій ветеринарный врачъ Петръ Афонасъевичъ Костинъ.

Палата уголовного суда.

Предсѣдатель статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Мачинскій, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 4-й степени за XXXV лѣтъ, Св. Анны 2-й степени и Св. Анны 3-й степени, имѣеть знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ.

Товарищъ предсѣдателя Василій Степановичъ Коллеровъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 3-й степени, имѣеть знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Дворянскіе засѣдатели: поручикъ Сергій Максимовичъ Сорокинъ, кавалеръ ордена Св. Анны 3-й степени и коллежскій секретарь Александръ Львовичъ Яковлевъ.

Засѣдатели отъ купечества: Саратовскіе: 3-й гильдіи купецъ Александръ Максимовичъ Рыбакинъ и 1-й гильдіи купецъ Герасимъ Николаевичъ Зайцевъ.

Секретари: титулярный совѣтникъ Семень Петровичъ Быковъ и губернский секретарь Дмитрій Ивановичъ Соколовъ.

Палата Гражданскаго Суда.

Предсѣдатель коллежскій совѣтникъ Гавріиль Степановичъ Воскресенскій, кавалеръ ордена Св. Анны 3-й степени.

Товарищъ предсѣдателя надворный совѣтникъ Николай Максимовичъ Горбуновъ.

Дворянскіе засѣдатели: коллежскій совѣтникъ Арсѣій Артемьевичъ Заборовскій и штабъ-ротмистръ Александръ Павловичъ Инглези.

Засѣдатели отъ купечества: Саратовскіе 2-й гильдіи купцы Ефимъ Петровичъ Аносовъ и Семень Дмитріевичъ Паруенновъ.

Секретарь коллежскій ассесоръ Ивацъ Прокофьевичъ Прозоровъ.

Губернская Строительная и Дорожная Коммисія.

Предсѣдатель: Начальникъ губерніи.

Непремѣнные члены: корпуса инженеровъ путей сообщенія подполковникъ Рильгельмъ Андреевичъ Дихтъ и коллежскій совѣтникъ Семень Зиновьевичъ Зиновьевъ, депутатъ дворянства—коллежскій ассесоръ Николай Максимовичъ Сорокинъ и губернскій архитекторъ (исправл. долж.), коллежскій ассесоръ Николай Сергѣевичъ Забининъ.

Правитель канцеляріи коллежскій ассесоръ Василій Ивановичъ Лобановъ.

Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Предсѣдатель: Начальникъ губерніи.

Непремѣнный членъ (вакансія).

Секретарь—коллежскій секретарь Иванъ Ивановичъ Голубинскій.

Въ богоугодныхъ заведеніяхъ Приказа Обще- ственного Призрѣнія.

а) Въ больницъ:

Старшій врачъ—коллежскій совѣтникъ Григорій Федоровичъ Козловскій.

Младшій врачъ—коллежскій ассесоръ Николай Густафовичъ Рюккеръ.

Аптекарь (управляющій аптекою) — титулярный совѣтникъ Василій Карловичъ Гинтеръ.

Смотритель—титулярный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Успенскій.

б) Въ домахъ: рабочемъ, смиренномъ и умалишенныхъ:

Смотритель—титулярный совѣтникъ Алексій Александровичъ Цибулевскій (исправляющій должность).

Дворянское Депутатское Собраніе.

Губернскій предводитель дворянства—въ званіи камеръ-юнкера надворный совѣтникъ князь Владиміръ Алексѣевичъ Щербатовъ, кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 2-й степени, съ короною, Св. Анны 3-й степени и ордена Виртембергской короны.

Депутаты дворянства: коллежскій секретарь Николай Александровичъ Купферъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Павловичъ Яковлевъ, штабсъ-ротмистръ Петръ Ульяновичъ Чекаревъ, кавалеръ ордена Св. Владиміра 4-й степени, губернскій секретарь Дмитрій Ивановичъ Хардинъ, штабсъ-ротмистръ Николай Васильевичъ Кувычинскій, штабсъ-капитанъ Андрей Алексѣевичъ Халкиповъ, штабсъ-ротмистръ Ми

хандъ Ивановичъ Любавскій, губернский секретарь Дмитрій Юрьевичъ Лупандинъ и корнетъ Алексѣй Михайловичъ Персидскій.

Секретарь дворянства: коллежскій секретарь Александръ Васильевичъ Албиинскій.

Посредническая Коммисія.

Предсѣдатель—губернский предводитель дворянства.

Членъ—губернский землемѣръ.

Письмоводитель—коллежскій ассесоръ Левъ Михайловичъ Николаевъ.

Контора Иностранныхъ Поселенцевъ.

Управляющій конторою действительный статскій совѣтникъ Леонтій Яковлевичъ Флесіеръ, кавалеръ ордена Св. Владимира 3 степени, Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени, знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Члены конторы: коллежскій совѣтникъ Василій Андреевичъ Шварцъ кавалеръ ордена Св. Анны 3 степени, коллежскій ассесоръ Владиміръ Ивановичъ Эттингеръ, ассесоръ коллежскій ассесоръ Фохтъ.

Секретарь коллежскій ассесоръ Іосифъ Іосифовичъ Гольдсмитъ.

Удѣльная Контора.

Управляющій надворный совѣтникъ Николай Александровичъ Мордвиновъ, кавалеръ ордена Св. Станислава 2 степени.

Помощники: коллежскій ассесоръ Александръ Петровичъ Пусторослевъ, кавалеръ ордена Св. Анны 3-й степени, и коллежскій секретарь Николай Павловичъ Москвинъ.

Депутаты: коллежскій секретарь Николай Тимофѣевичъ Гнедышевъ, и коллежскій секретарь Иванъ Алексѣевичъ Новиковъ.

Архитекторъ губернской секретарь Еммануиль Генсовичъ Зиндингъ.

Ветеринарный врачъ титулярный совѣтникъ Алексѣй Осиповичъ Осиповъ.

Камера Губернскаго Прокурора.

Губернскій прокуроръ коллежскій ассесоръ Сергѣй Егоровичъ Кузнецовъ.

Губернскіе стряпчіе: уголовныхъ дѣлъ—коллежскій ассесоръ Александръ Ивановичъ Поповъ, казенныхъ дѣлъ—коллежскій секретарь Алексѣй Алексѣевичъ Корнилевскій.

Письмоводитель, губернской секретарь Федоръ Андреевичъ Хованскій.

Губернскій Комитетъ о Коннозаводствѣ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Члены: Губернскій предводитель дворянства, управляющіе: Палатою Государственныхъ имуществъ, Удѣльною конторою, Управ. земскою конюшнею, состоящей по кавалеріи майоръ Николай Константиновичъ Ховенъ, Балашовскій уѣздный предводитель дворянства статскій совѣтникъ Григорій Романовичъ Елагинъ, капитанъ Михаилъ Гавриловичъ Мосоловъ и титулярный совѣтникъ Михаилъ Андреяновичъ Устиновъ.

Управляющій дѣлами комитета, коллежскій ассесоръ Алексѣй Васильевичъ Симоновскій.

Губернскій Попечительный Комитетъ о Тюрмахъ.

Вице-Президенты: Начальникъ губерніи и Преосвящен

ный Иоанникій Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Директоры: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Саратовскій Уездный Предводитель Дворянства, Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ; председатели палатъ: Казенной, Гражданской и Уголовной, Губернскій Прокуроръ, капитанъ Михаилъ Гавриловичъ Мосоловъ, титулярный совѣтникъ Федоръ Ивановичъ Вейсъ, капитанъ Григорій Кузмичъ Деконскій, штабъ-капитанъ Афанасій Алексѣевичъ Стальпинъ, Почетные граждане: Градскій Голова Иванъ Петровичъ Буркинъ, Левъ Степановичъ Маслениковъ, Петръ Федоровичъ Тюльпинъ, купцы: Андрей Жегинъ, Павелъ Кузнецовъ, Егоръ Шортанъ, протоіерей Каѳедрального Собора Гавриилъ Ивановичъ Чернышевскій.

Секретарь комитета коллежскій ассесоръ Василій Емельяновичъ Маловъ.

Губернская Почтовая Контора.

Губернскій Почтмейстеръ, статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Вукотичъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и 4-й степени съ надписью за храбрость и Св. Владимира 4-й степени.

Помощникъ: коллежскій ассесоръ Иванъ Матвѣевичъ Добрынинъ.

Контролеръ и бухгалтеръ губернскій секретарь Иванъ Васильевичъ Овсяницкій.

Письмоводитель титулярный совѣтникъ Алексій Ефимовичъ Подбороновъ.

Экспедиторы: губернскій секретарь Степанъ Александровичъ Зерновъ и Осипъ Константиновичъ Тренинъ.

Врачебная Управа.

Инспекторъ, надворный совѣтникъ Леопольдъ Мартыновичъ Кирхбергъ.

Операторъ надворный совѣтникъ Зосимъ Яковлевичъ Гмызинъ.

Акушеръ (вакансія).

Письмоводитель губернский секретарь Нивита Петровичъ Алявдинъ.

Губернская Гимназія.

Почетный попечитель—въ званіи Камеръ-Юнкера двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, надворный совѣтникъ князь Владиміръ Алексѣевичъ Щербатовъ, кавалеръ Св. Станислава 2-й степени, съ короною, Св. Анны 3 й степени и ордена Виртембергской короны.

Директоръ статскій совѣтникъ Алексѣй Андреевичъ Мейеръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2 й степени и Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго, имѣеть знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Инспекторъ коллежскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Епанечниковъ.

Законоучитель—священникъ Яковъ Васильевичъ Груздевъ.

Старшіе учителя: исторіи—Михаилъ Алексѣевичъ Лакоте, русской словесности—Иванъ Тимофѣевичъ Милонидовъ, математики—состоящій въ IX классѣ Александръ Семеновичъ Пушкаренко-Овсѣенко законовѣдѣнія—коллежскій ассесоръ Александръ Михайловичъ Полиновскій, естественныхъ наукъ—коллежскій ассесоръ Пикодай Яковле

внчъ Волковъ и латинскаго языка — надворный совѣтникъ Карлъ Васильевичъ Бауеръ.

Младшіе учителя: грамматики — Юпа Александровичъ Бируковъ, географіи — коллежскій ассесоръ Евгеніи лександровичъ Бѣловъ, французскаго языка — коллежскій ассесоръ Павелъ Алексѣевичъ Зарубаевъ, нѣмецкаго языка Иванъ Августовичъ Дитрихъ, рисованія — коллежскій секретарь Лядрей Сергѣевичъ Годинъ.

Надзиратели: коллежскій секретарь Демьянъ Тимофѣевичъ Камауровъ и Александръ Алексѣевичъ Колесниковъ.

Врачъ коллежскій совѣтникъ Антонъ Дементьевичъ Милховскій.

Письмоводитель губернской секретарь Иванъ Васильевичъ Виноградовъ, и экономъ губернской секретарь Василій Ефимовичъ Симоновъ.

Маріинскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ.

Предсѣдатель совѣта Начальникъ губерніи.

Начальница института супруга надворнаго совѣтника Лидія Карловна Эрнстъ.

Членъ по учебной части директоръ училищъ.

Членъ по хозяйственной части, избранный отъ дворянства, коллежскій ассесоръ Александръ Павловичъ Слѣцовъ.

Письмоводитель совѣта коллежскій ассесоръ Михайлъ Александровичъ Куровъ.

При институтѣ классныя дамы:

Анна Юновна Залебедская.

Учител. музыки Александра Ивановна Кирхнеръ.

Варвара Филиповна Сартори.

Анна Александровна Каблукова.

Евгенія Петровна Савельева.

Эмилія Степановна Терре.

Цецилія Карловна Надеждина.

Инспекторъ классовъ коллежскій ассесоръ Евгений Александровичъ Бѣловъ.

Законоучитель священникъ Павелъ Никитичъ Смирновъ.

Учители: коллежскіе ассесоры Карлъ Васильевичъ Бауеръ и Павелъ Алексѣевичъ Зарубаевъ, титулярный совѣтникъ Николай Яковлевичъ Волковъ, коллежскій секретарь Андрей Сергѣевичъ Годинъ и состоящіе въ 9-мъ классѣ Михаилъ Алексѣевичъ Лакомте и Иванъ Тимофеевичъ Миловидовъ.

Учительницы: гимнастики и танцованія (вакансія), рукодѣлій—Варвара Петровна Жеребцова.

Врачъ коллежскій совѣтникъ Святославъ Федоровичъ Стефани.

Лазаретная надзирательница Елизавета Егоровна Клейперъ.

Экономъ титулярный совѣтникъ Александръ Ильичъ Дублицкій.

Дѣтскій Приютъ.

Предсѣдатель попечительства Начальникъ губерніи.

Постоянный почетный членъ Преосвященный Іоанникій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Попечительница приюта дѣйствительная статская совѣтница Прасковья Александровна Игнатъева.

Дѣйствительные члены: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Управляющій палатою государственныхъ имуществъ и Градскій голова.

Почетные члены: почетный гражданинъ Петръ Федоровичъ Тюльнинъ, 2 й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Зейфертъ, 1-й гильдіи купеческій сынъ Павелъ Ивановичъ Кокуевъ, штабсъ-капитанъ Павелъ Александровичъ

Жарскій и титулярный совѣтникъ Федоръ Ивановичъ Вейсъ.

Казначей приюта (вакансія)

Смотрительница приюта коллежская секретарша Анна Александровна Фонъ-Боль.

Градская Полція.

Старшій полиціймейстеръ подполковникъ Михаилъ Дмитриевичъ Познякъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени, съ мечами надъ орденомъ, и 4-й степени съ надписью за храбрость, Св. Георгія 4-й степени за XXV лѣтъ, Св. Владиміра 4-й степени и Австрійскаго Леопольда 3-й степени, имѣетъ медали: за взятіе Варшавы и за Венгерскую компанію, Польскій знакъ за военное достоинство и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Младшій полиціймейстеръ, (вакансія).

Пристава: уголовныхъ дѣлъ титулярный совѣтникъ Дм. Анд. Краевъ, гражданскихъ дѣлъ губернской секретари Іон. Леон. Мудровъ.

Брантмейстеръ коллежскій регистраторъ Дм. Гавр. Сергѣевъ.

Частные пристава: (исправляющій должность) титулярный совѣтникъ Ив. Алек. Кузьминъ, титулярный совѣтникъ Мих. Пав. Тихомировъ и коллежскіе секретари: Вас. Гав. Альтаментовъ и Ив. Григ. Цвѣтковскій, (исправляющій должность).

Секретарь губернской секретарь Ал. Вас. Крупицкій.

Городовой врачъ кол. ас. Петр. Стан. Граковскій.

Градская Дума.

Градской голова потомственный почетный гражданинъ Иванъ Петровичъ Буркинъ.

Гласные: Сарватовскій 3-й гильдіи купецъ Ив. Дмит.

Крицкий, Пикиф. Иван. Медвѣдевъ, Пот. Ульян. Лубошниковъ и Вас. Игн. Свворцовъ, Саратовскіе мѣщане: А. к. Ив. Поляковъ, Тих. Пет. Гладилнъ и Еф. Фед. Лазаревъ.
Секретарь губернской секретарь Пав. Мих. Иконниковъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: Саратовскіе 3-й гильдіи купцы Дан. Як. Уваровъ и Ив. Ив. Мордвинкинъ.

Ратманы: Саратовскіе 3-й гильдіи купцы Дм. Тим. Полеводинъ, Пав. Никит. Кузнецовъ, Куп. Фед. Патрикѣевъ и Ив. Ив. Соколовъ.

Секретарь титулярный совѣтникъ Пет. Пет. Фогъ-Швейденъ (исправляющій должность).

Тюремный Замокъ.

Смотритель замка отставной штабсъ-капитанъ Вас. Пах. Набойчиковъ. Помощникъ его кол. рег. Прох. Ив. Ивановъ.

Врачъ больницы тюремнаго замка кол. сов. Лит. Дем. Малаховскій.

По Саратовскому уѣзду.

Уѣздный предводитель дворянства коллежскій ассесоръ Александръ Павловичъ Слѣвцовъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья титулярный совѣтникъ Павелъ Моисеевичъ Ивановъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. сек. Ник. Пет. Быковъ и

кол. рег. Ник. Евген. Карновъ.

Секретарь губ. сек. Ник. Ив. Ивановскій.

Земскій Судъ.

Исправникъ коллежскій ассесоръ Серапионъ Петровичъ Васильевъ.

Непрерывный заседатель губ. секр. Влад. Анд. Лестрадъ.

Становые пристава: кол. ас. Пет. Степ. Мокрицкий и кол. секр. Вас. Сем. Полевецкій.

Секретарь (исправляющий должность) губ. секр. Мат. Ив. Сперанскій.

Слѣдственный приставъ губ. секр. Вас. Степ. Прозоровъ.

Уѣздный стряпчій кол. ас. Вас. Логв. Татищевъ.

Уѣздное Казначейство.

Уѣздный казначей над. сов. Степ. Ефим. Смирновъ.

Помощникъ его тит. сов. Вас. Ив. Голубцовъ.

Бухгалтеры: тит. сов. Ив. Фед. Соколовъ, Алек. Ив. Борисовъ и кол. секр. Вас. Мих. Перкалевъ.

Окружное Управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ надворный совѣтникъ Иванъ Дмитриевичъ Златогорскій.

Помощники его: кол. секр. Ив. Евст. Лященко и Алек. П. Антоновъ.

Исцьмоводитель кол. рег. Ив. Ефим. Порзовъ.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель, коллежскій ассесоръ Александръ

Павловичъ Слѣпцовъ.

Штатный смотритель кол. сов. Ник. Гавр. Немолотышевъ.

Законоучитель священникъ Евф. Серг. Смолякъ.

Учители: русскаго языка — Ник. Ник. Давыдовъ, арифметики и геометріи — сост. въ XII клас. Всев. Гер. Мотовъ, исторіи и географіи — кол. ас. Ег. Ив. Юргенсъ, рисованія — губ. секр. Алек. Фед. Захаровъ.

Уѣздный врачъ Алек. Ив. Коробовъ.

Уѣздный землемѣръ (вакансія).

Винный приставъ тит. сов. Ил. Андр. Бѣляшинъ.

По городу Волгску.

Градская Полиція.

Городничій маіоръ Николай Ивановичъ Богдановъ.

Письмоводитель губ. секр. Пав. Ил. Зодіевъ.

Городовой врачъ кол. ас. Фед. Ив. Келлеръ.

Градская Дума.

Градскій голова потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Сергѣевичъ Мельниковъ.

Гласные: купцы 3-й гильдіи Аф. Тим. Шапошниковъ Ст. Макс. Бурмистровъ, Серг. Петр. Айдаркинъ и Илар. Фед. Захаровъ.

Секретарь кол. сек. Як. Мих. Добронравовъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: 2-й гильдіи купеческій сынъ Ег. Ст. Горшенинъ и купецъ 3-й гильдіи Ив. Мих. Кузнецовъ.

Ратманы: купцы 3-й гильдіи Гр. Гр. Фоминъ и Серг. Калмыковъ; мѣщане: Алекс. Ст. Ключинъ и Мих. Андр. Волковойновъ.

Секретарь тит. сов. Еф. Ив. Ливановъ.

ПО УЪЗДУ ЕГО.

Уъздный предводитель дворянства поручикъ Николай Павловичъ Гладковъ.

Уъздный Судъ.

Уъздный судья титулярный совѣтникъ Андрей Моисеевичъ Ивановъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. секр. Конст. Павл. Базинъ и Алекс. Вас. Симоновъ.

Секретарь губ. секр. Пав. Алекс. Добровъ.

Земскій Судъ.

Правникъ капитанъ Николай Михайловичъ Ушаковъ. Непременный засѣдатель кол. рег. Алекс. Вас. Поповъ. Становые пристава: губ. секр. Алекс. Степ. Душкевичъ и Вас. Ил. Архаровъ.

Секрестарь кол. рег. Пет. Пв. Ястребовъ.

Уъздный стражничій кол. секр. Григ. Петр. Сампловскій.

Уъздный врачъ надв. сов. Мих. Зах. Порбековъ.

Уъздный землеѣръ тит. сов. Діон. Казим. Вадовскій.

Уъздный казначей кол. ас. Сав. Григ. Тарасовъ.

Почтовый Контора.

Почтмейстеръ надв. сов. Ил. Гавр. Гавриловъ, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 4-й степени, Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 4-й степени.

Помощникъ его тит. сов. Алекс. Осип. Волоцкий.

Уъздное Училище.

Почетный смотритель штабсъ-капитанъ Павелъ Александровичъ Жарскій.

Штатный смотритель кол. секр. Стан. Григ. Кочкинъ.
Законоучитель Протоіерей Алекс. Мих. Тюльпановъ.

Учители: русскаго языка—Шик. Павл. Добровъ, арифметики и геометрии—тит. сов. Алекс. Мих. Кузьминъ, истории и географіи Влад. Вас. Рыловъ, рисованія—Ал. Дмитр. Дмитріевъ.

Вишній приставъ кол. ас. Алекс. Стен. Камешировъ.

По городу Аткарску.

Градская Полиція.

Городничій маіоръ Никита Ивановичъ Кирсановъ.

Письмоводитель губ. секр. Сем. Фед. Ивановъ.

Городовой врачъ тит. сов. Март. Сем. Овѣневскій.

Градская Дума,

Градской голова мѣщанинъ Иванъ Петровичъ Зарѣцкій.

Гласные: 3-й гильдіи купецъ Ив. Вас. Вавилинъ, мѣщане: Андр. Ив. Зайцевскій, Ив. Кондр. Дамковскій и Ив. Дмитр. Запоновъ.

Секретарь губ. секр. Як. Алекс. Гариинъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: 3-й гильдіи купецъ Тим. Петр. Мачельскій и мѣщанинъ Ив. Васильевъ.

Ратманы: 3-й гильдіи купеческій сынъ Гавр. Егор. Арбузовъ, 3-й гильдіи купеч. братъ Андр. Агафоновъ, 3-й гильдіи купеч. сынъ Ак. Фед. Сушкинъ и мѣщанинъ Марк. Матвѣевъ.

Секретарь тит. сов. Алекс. Ив. Савельевъ.

ПО УѢЗДУ ЕГО.

Уѣзный предводитель дворянства штабсъ-ротмистръ Николай Владиміровичъ Лихачевъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья штабсъ-капитанъ Илья Павловичъ Протопоповъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. секр. Петр. Вас. Симоновскій и кол. рег. Конст. Петр. Карповъ.

Секретарь губ. секр. Вас. Кон. Градаревъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ подпоручикъ Николай Михайловичъ Каракозовъ.

Непремѣнный засѣдатель тит. сов. Пав. Ив. Лутохинъ.

Становые пристава: кол. секр. Ник. Леонт. Леопольдовъ и тит. сов. Петр. Ник. Долговъ.

Секретарь тит. сов. Ив. Ст. Маматовскій.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Конст. Кир. Мироновъ.

Уѣздный казначей кол. ас. Ив. Як. Кандратьевъ.

Уѣздный врачъ надв. сов. Ив. Петр. Кузнецкій.

Уѣздный землемѣръ, Алекс. Осип. Гольдсмитъ.

Почтмейстеръ кол. ас. Як. Осип. Рашевскій.

Окружное управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ майоръ Вас. Никиф. Майдановичъ.

Помощникъ его губ. секр. Ник. Петр. Бибиновъ.

Письмоводитель тит. сов. Ив. Матв. Рубинскій.

Винный приставъ тит. сов. Кир. Лавр. Лавреятъевъ.

По городу Балашову.

Градская Полиція.

Городничій штабсъ-капитанъ Андрей Даниловичъ Бѣлогрудъ.

Письмоводитель пол. секр. Петр. Вас. Толковскій.

Городовой врачъ Алекс. Ил. Чембулатовъ.

Градская Дума.

Градскій голова Балашовскій 3-й гильдіи купецъ Николай Степановичъ Рожновъ.

Гласные: купецъ Фед. Евреиповъ и купеческій сынъ Ник. Сем. Бѣлоусовъ; мѣщане: Ив. Бородулицъ и Ник. Аристарховъ.

Секретарь губ. секр. Як. Вас. Волковъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: купцы 3-й гильдіи Гр. Ив. Вытневъ и Дм. Сем. Харьковскій.

Ратманы: купецъ Сем. Алекс. Перекисловъ, купеческій сынъ Алекс. Астафьевъ, купцы Алекс. Ив. Ясаковъ и купеческій внукъ Мих. Прох. Бѣлоусовъ.

Секретарь тит. сов. Як. Як. Смирновъ.

ПО УѢЗДУ ЕГО.

Уѣздный предводитель дворянства статскій Совѣтникъ Григорій Романовичъ Елагинъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья надворный совѣтникъ Зиновій Федоровичъ Шаринъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. рег. Нив. Серг. Купріяновъ и Пав. Гр. Волковъ.

Секретарь тит. сов. Вас. Ник. Спасскій.

Земскій Судъ.

Неправникъ подпоручикъ Николай Ильичъ Апушкинъ.
Непремѣнный засѣдатель губ. секр. Ник. Никан. Лизуновъ.

Стаповые пристава: губ. секр. Андр. Алекс. Окуньковъ и Ив. Сем. Купріяновъ.

Секретарь кол. секр. Алекс. Мих. Серебряковъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Як. Ив. Сократовъ.

Уѣздный казначей кол. ас. Алекс. Вас. Волосатовъ. ¹

Уѣздный врачъ Алекс. Ил. Чембулатовъ.

Уѣздный землемеръ кол. секр. Пет. Дар. Бѣдняковъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ кол. ас. Вас. Ив. Лапинскій.

Помощникъ его губ. секр. Мих. Як. Белемсинъ-Яковлевъ.

Окружное управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ тит. сов. Сид. Карп. Шнурниковъ.

Помощникъ его вол. секр. Ферд. Осип. Гольдшмидтъ.

Письмоводитель кол. секр. Ив. Степ. Высокъ.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель коллежскій секретарь Григорій Григорьевичъ Елагинъ.

Штатный смотритель кол. секр. Фед. Карл. Экъ.

Законоучитель—священникъ Ив. Павл. Лавровъ.

Учители: русскаго языка—Алекс. Ник. Романовъ, арифметики и географіи Серап. Петр. Лукинъ, исторіи и географіи—кол. ас. Фед. Матв. Матвѣевъ, рисованія—Ник. Ив. Усовъ.

Винный приставъ кол. секр. Ник. Ив. Мошковъ.

По городу Камышину.

Градская Полиція.

Городничій поручикъ Михаилъ Петровичъ Червовъ.

Письмоводитель кол. рег. Алек. Ив. Ключинъ.

Городовой врачъ тит. сов. Мих. Карловичъ Гемпель.

Градская Дума.

Градскій голова потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Алексѣевичъ Сычевъ.

Гласные: купцы 5-й гильдіи Мат. Пет. Горбуновъ и Самс. Андр. Карновъ; мѣщане: Григ. Павл. Шмыгинъ, Григ. Ив. Стрѣльцовъ и Андр. Сем. Волковъ.

Секретарь кол. рег. Серг. Федос. Зазулинъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: потомственный почетный гражданинъ Ив. Алекс. Сычовъ, и Ейскаго 1-й гильдіи купецъ Дмитр. Ег. Портновъ.

Гатмапы: 3-й гильдіи кушцы Ник. Ник. Дудкинъ, Ник. Петр. Чудиковъ, Пет. Фок. Фокинъ и Прох. Конст. Шиш-инъ.

Секретарь тит. сов. Вас. Петр. Соколовъ.

ПО УЪЗДУ ЕГО.

Уѣздный предводитель дворянства (Камышинскій и Царицынскій) поручикъ Владиміръ Егоровичъ Поповъ.

Окружный судъ (Камышинскій и Царицынскій).

Окружный судья коллежскій ассесоръ Николай Михайловичъ Огонь-Догановскій.

Дворянскіе засѣдатели: кол. рег. Зах. Андр. Дьяченковъ и губ. секр. Пет. Мих. Марковъ.

Секретарь губ. секр. Ник. Алекс. Афанасьевъ.

Земскій Судъ

Исправникъ губернскій секретарь Валеріанъ Егоровичъ Поповъ.

Непретѣнный засѣдатель кол. рег. Ник. Ив. Николаевъ.

Становые пристава: кол. секр. Пав. Вас. Калитинъ и губ. секр. Ник. Петр. Соколовскій (испр. должн.)

Слѣдственный приставъ кол. секр. Діом. Алекс. Дьяконовъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Ив. Яковл. Алкидовъ.

Уѣздный казначей кол. ас. Ив. Никол. Кастальскій.

Уѣздный врачъ надъ. сов. Флор. Ант. Игнатовичъ

Уѣздный землемѣръ, Як. Фед. Федоровъ.

Почтовая Коктора.

Почтмейстеръ коллежскій ассесоръ Василій Денисовичъ Львовъ.

Помощникъ его тит. сов. Пет. Павл. Ратмировъ.

Окружное управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ Влад. Алекс. Фонъ-деръ Белленъ.

Помощники его: кол. ас. Мих. Алекс. Юматовъ и тит. сов. Дм. Як. Долинскій.

Письмоводитель губ. секр. Ив. Егор. Мейеръ.

Уъздное Училище.

Почетный смотритель губернскій секретарь Александръ Петровичъ Городецкій.

Законоучитель протоіерей Ив. Як. Терновскій.

Штатный смотритель тит. сов. Алекс. Еф. Иванисовъ.

Учители: русскаго языка—кол. секр. Пет. Фед. Лебедевъ, арифметики и геометріи—П. Сем. Плетневъ, исторіи и географіи—Мих. Кондр. Чидринцевъ, рисованія—Гр. Андр. Баклановъ.

Винный приставъ кол. ас. Гр. Сем. Горбуновъ.

По городу Царицыну.

Градская Полиція.

Городничій капитанъ 2-го ранга Михаилъ Ниволасевичъ Трескинъ.

Письмоводитель губ. секр. Авд. Петр. Цвѣтковъ.
Городовой врачъ тит. сов. Ив. Вас. Крыловъ.

Градская Дума.

Градскій голова Царицынскій 2 й гильдіи купецъ Ва-
силій Ивановичъ Бочкаревъ.

Гласные: Шешминцевъ, Колосихинъ и Семеновъ.
Секретарь губ. секр. Ник. Вас. Толковскій.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: Деревянсковъ и Воронинъ.

Ратманы: Шлыковъ и Быковъ.

Секретарь кол. секр. Мих. Прок. Прозоровъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ коллежскій регистраторъ Алексій Андр. Дья-
ченко.

Непремѣнный засѣдатель тит. сов. Александръ Александр-
овичъ Наттеръ.

Становые пристава: кол. секр. Алекс. Сем. Зоммеръ и
Андр. Ив. Гвоздевъ.

Слѣдственный приставъ кол. ас. Ив. Андр. Безиѣ.

Секретарь кол. секр. Петръ Федоровичъ Анучинъ.

Уѣздный стряпчій кол. секр. Мих. Вас. Александровъ.

Уѣздный врачъ нсимѣющій чина Мустафа Щенсновичъ

Уѣздный казначей тит. сов. Вас. Ив. Голубцовъ (испр.
долж.).

Уѣздный землемѣръ кол. секр. Викент. Авт. Свентоховскій

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ подполк. Андриан. Ерем. Витковъ, кавалеръ
орденовъ: Св. Анны 3-й степ. и Св. Станислава 3-й степ.,
имѣеть знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Помощникъ его кол. секр. Дем. Вас. Дмитриевъ.

Уездное Училище.

Почетный смотритель коллежской регистраторъ Коваленковъ.

Штатный смотритель (вакансія),

Законоучитель священникъ Пет. Никиф. Павильоновъ.

Учители: русскаго языка—Мих. Ив. Соловьевъ, арифметики и геометріи—Степ. Степ. Яковенко, исторіи и географіи—кол. рег. Евгр. Петр. Петровъ, рисованія—Мих. Ив. Гвоздевъ.

Винный приставъ: кол. рег. Ник. Ил. Тищенко.

Соляные пристава: кол. ас. Пав. Мих. Головачевъ кол. секр. Кир. Лавр. Лаврентьевъ.

По городу Хвальнску.

Градская Полиція.

Городничій поручикъ Дмитрій Степановичъ Фирсовъ,

Письмоводитель губ. сек. Алекс. Зин. Зинovieвъ.

Городовой врачъ (вакансія).

Градская Дума.

Градскій голова мѣщанинъ Иванъ Артемьевичъ Колоярковъ.

Гласные: мѣщанинъ Ив. Вас. Пивиковъ, 3-й гильдіи купеческій сынъ Андр. Гур. Котовъ, купеческій 3-й гильдіи братъ Петр. Яковл. Шевелевъ, мѣщанинъ Алекс. Прохоровъ, 3-й гильдіи купеческій сынъ Викул. Денисовъ и купецъ 3-й гильдіи Ив. Дмитр. Чесадкинъ.

Секретарь губ. секр. Серг. Аввак. Небосклоновъ (испр. долж.).

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: купецъ Ив. Тим. Курановъ и купеческій братъ Вас. Степ. Малнинъ.

Ратманы: купеческій сынъ Ив. Никиф. Самороковъ, Гавр. Петр. Матвѣевъ, мѣщанинъ Сав. Ефим. Ларинъ и купеческій племянникъ Вас. Плат. Сергѣевъ.

Секретарь тит. сов. Дм. Ег. Русняновъ.

По уѣзду его.

Уѣздный предводитель дворянства титулярный советникъ Николай Павловичъ Пятницкій

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья коллежскій регистраторъ Петръ Александровичъ Романовъ.

Дворянскіе засѣдатели: тит. сов. Мих. Ив. Логвиновъ и подпоручикъ Фед. Григ. Ивановъ.

Секретарь тит. сов. Мих. Ив. Преображенскій.

Земскій Судъ.

Исправникъ штабсъ-капитанъ Дмитрій Михайловичъ Щерба.

Непремѣнный засѣдатель кол. секр. Леонт. Ник. Покровский.

Становые пристава: тит. сов. Ник. Мих. Михайловъ и гол. секр. Ив. Алекс. Ягодняскій.

Слѣдственный приставъ (исправляющій должность) кол.

секр. Осип. Вик. Матусевичъ.

Секретарь (исправ. должн.) Ник. Фед. Васильевъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Вас. Дан. Колпиковъ.

Уѣздный назначей кол. ас. Мих. Ник. Родіоновъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ кол. секр. Фед. Фил. Григорьевъ.

Помощникъ его кол. секр. Викент. Мих. Цытовичъ.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель коллежскій регистраторъ князь Николай Алексѣевичъ Оболенскій.

Штатный смотритель тит. сов. Влад. Ник. Иванисовъ.

Законоучитель священникъ Петр Конет. Воловскій.

Учители: русскаго языка — кол. рег. Аоан. Егор Петропавловскій, арифметики и геометріи — (вакансія), исторіи и географіи — (вакансія), рисованія — губ. секр. Вас Андр. Остяковъ.

Уѣздный врачъ неимѣющій чина Серг. Ив. Логвиновъ.

Уѣздный землемѣръ неимѣющій чина Степ. Ник. Яковлевъ.

Виный приставъ тит. сов. Ив. Тим. Корпусовъ.

По городу Кузнецку.

Градская Полиція

Городничій полковникъ Васильевъ.

Письмоводитель кол. рег. Сем. Павл. Курныгинъ.

Городовой врачъ нем. чина Петр. Ефим. Дьяконовъ.

Градская Дума.

Градскій голова Кузнецкій 3-й гильдіи купеческій сынъ Павелъ Васильевичъ Пресняковъ.

Гласныю: купеческій племянникъ Мих. Корн. Непоклоновъ, купеческій сынъ Ив. Петр. Черновъ, купецъ Ераст-Варл. Клейменовъ, Фед. Осип. Кочетовъ, мѣщанинъ Мих. Вас. Ризмейцовъ и Фед. Гер. Меренниковъ.

Секретарь губ. секр. Арк. Мих. Миртовскій.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: Кузнецкій 3-й гильдіи купецъ Ефим. Вас. Котловъ и купеческій сынъ Пав. Мак. Елфимовъ.

Ратманы: Кузнецкіе мѣщане Вас. Дмитр. Орловъ, Петр. Мих. Кочетовъ, купецъ Пав. Арх. Коленцовъ и мѣщанинъ Плат. Павл. Власовъ.

Секретарь кол. секр. Вас. Степ. Всеволожскій.

По уѣзду его.

Уѣздный предводитель дворянства коллежскій ассесоръ Петръ Павловичъ Галицкій.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья титулярный совѣтникъ Александръ Афонасьевичъ Алаторцевъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. секр. Вас. Казим. Уласевичъ и кол. рег. Алекс. Андреян. Быковъ.

Секретарь тит. сов. Ив. Петр. Казанцевъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ титулярный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Неклюдовъ.

Непремѣнный засѣдатель тит. сов. Вас. Афон. Алаторцевъ.

Становые пристава: тит. сов. Пав. Ник. Кузнецовъ и губ. секр. Ив. Мих. Поповъ.

Слѣдственный приставъ кол. секр. Хам. Абд. Зелимовъ-Ениктевъ.

Секретарь тит. сов. Фед. Григ. Ивановъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Мих. Андр. Козловъ.

Уѣздный казначей кол. ас. Гр. Игн. Поповъ.

Почтмейстеть кол. ас. Степ. Петр. Казапцевъ.

Окружное управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ надворный совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Шульгинъ.

Помощники его: тит. сов. Алекс. Степ. Кротковъ и Мик. Илар. Смирновъ.

Письмоводитель тит. сов. Алекс. Алекс. Алексѣевъ.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель статскій совѣтникъ камеръ-юнкеръ Николай Ивановичъ Павловъ.

Штатный смотритель Ив. Ив. Шереметевскій.

Законоучитель протоіерей Евфим. Прок. Дьяконовъ.

Учители: русскаго языка—Алекс. Павл. Горизонтовъ, арифметики и геометріи—губ. секр. Ник. Павл. Колюпановъ, исторіи и географіи (вакансія), рисованія Ив. Петр. Смоленскій.

Уѣздный врачъ тит. сов. Петр. Ив. Плещевъ.

Уѣздный землемѣръ тит. сов. Вас. Павл. Морщиковъ.

Винный приставъ кол. ас. Ив. Алекс. Артемьевъ.

По городу Сердобску.

Градская Полиція.

Городничій поручикъ Флоріанъ Игнатъевичъ Миткевичъ-Жолтокъ.

Письмоводитель кол. рег. Андр. Дмитр. Тихомировъ.

Городовой врачъ неим. чина Март. Рав. Розенталь.

Градская Дума.

Градскій голова 3-й гильдіи купецъ Александръ Никитичъ Никитинъ.

Гласные: купцы Дмитр. Митр. Тонмовцевъ и Никит. Ив. Демиинъ, мѣщане: Макс. Фед. Козановъ и Сид. Андр. Шуваловъ, цеховые: Леонт. Серг. Смысловъ и Евгр. Григ. Тарасовъ.

Секретарь кол. рег. Ив. Ив. Архангельскій.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: купеческіе сыновья Алекс. Макар. Каргаполовъ и Илья Егор. Добролюбовъ.

Ратманы: купеческіе братья Ив. Артамоповъ, Тар. Петр. Карповъ и купеческій племянникъ Петр. Карп. Шариковъ, мѣщанинъ Алекс. Ипат. Каревановъ и купеческій племянникъ Конст. Евт. Ишинъ.

Секретарь кол. секр. Матв. Ив. Пальмовъ.

По уѣзду его.

Уѣздный предводитель дворянства поручикъ Нилъ Семеновичъ Оздобичинъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья губернской секретарь Дмитрій Николаевичъ Ченыкаевъ.

Дворянскіе засѣдатели: губ. секр. Ник. Петр. Бегильдѣевъ и Мих. Дмитр. Ступинъ.

Секретарь тит. сов. Пав. Ник. Михайловъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ артиллеріи штабсъ-капитанъ Владиміръ Кузмичъ Гриневицъ.

Непремѣнный засѣдатель губ. секр. Степ. Ив. Золотовъ.

Становые пристава: тит. сов. Фед. Фед. Любавскій и кол. ас. Вас. Петр. Ерлыковъ.

Секретарь кол. секр. Петр. Ив. Пальмовъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Алекс. Сав. Смирновъ.

Уѣздный казначей 8 класса Ил. Ник. Антоновъ.

Почтмейстеръ кол. ас. Ив. Ник. Головкинъ, кавалеръ ордена Св. Влад. 4-й степени.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель титулярный совѣтникъ Андрей Ивановичъ Ладожскій.

Штатный смотритель кол. секр. Алекс. Исаак. Розовъ.

Законоучитель протоіерей Мих. Вас. Базельскій.

Учители: русскаго языка—кол. рег. Елеаз. Кир. Кулевъ, арифметики и геометріи—тит. сов. Алекс. Петр. Бабыкинъ, исторіи и географіи—тит. сов. Карл. Петр. Ширунгъ, рисованія—Алекс. Фил. Козновъ.

Уѣздный врачъ кол. ас. Прот. Мих. Лисицкій.

Уѣздный землемеръ неим. чина Григ. Ив. Плотниковъ.

Вишній приставъ кол. рег. Ив. Ив. Брондировъ.

По городу Петровску.

Градская Полиція.

Городничій штабсъ-ротмистръ Иванъ Осиповичъ Буйновскій.

Письмоводитель губ. секр. Сем. Ник. Соловьевъ.

Городовой врачъ неим. чина Пав. Степ. Стеблиягъ-Каменскій.

Градская Дума.

Градскій голова Петровскій купеческій сынъ Алексій Ивановичъ Одицовъ.

Гласные: мѣщанинъ Лев. Павл. Волковъ, купецъ Як. Ив. Кубасовъ, мѣщане: Степ. Фил. Сапоринъ и Алекс. Тер. Лапатинъ.

Секретарь тит. сов. Тим. Ив. Ивановъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: мѣщане Ник. Петр. Волковъ и Степ. Власев. Новичковъ.

Ратманы: купецъ Ив. Ив. Чеботаревъ, купеческій сынъ Вас. Андр. Дьяконовъ, мѣщане: Конст. Мин. Бѣгичевъ и Мих. Алекс. Миловановъ.

Секретарь вол. секр. Дмитр. Кир. Богословскій.

По уѣзду его.

Уѣздный предводитель дворянства поручикъ Петръ Алексѣевичъ Аристовъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья тит. сов. Евст. Христ. Фояъ Бергенъ.
Дворянскіе засѣдатели: губ. секр. Петр. Нил. Поповъ
и кол. рег. Матв. Карл. Фохтъ,
Секретарь кол. секр. Вас. Иван. Зеровъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ титулярный совѣтникъ Федоръ Васильевичъ Биткинъ.

Непремѣнный засѣдатель кол. ас. Пав. Ив. Одинцовъ.
Становые пристава: (испр. должн.) тит. сов. Алекс. Ян. Яковлевъ и Алекс. Ил. Аленьевъ.

Секретарь кол. секр. Ив. Егор. Соколовъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Ив. Ник. Смирновъ.

Уѣздный казначей тит. сов. Алекс. Павл. Шеверъ.

Почтосл Контора.

Почтмейстеръ тит. сов. Алекс. Яковл. Леонтьевъ.

Помощникъ его кол. рег. Ив. Моис. Григорьевъ.

Окружное управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ штабсъ-капитанъ Петръ Алексеевичъ Романовъ.

Помощники его: кол. секр. Валер. Род. Никулинъ
кол. рег. Адол. Ант. Церпинскій.

Письмоводитель кол. рег. Федоровъ.

Уѣздное училище.

Почетный смотритель кол. секр. Алексій Ниловичъ Лупандинъ.

Штатный смотритель кол. секр. Ник. Серг. Урванцевъ.

Законоучитель священникъ Мих. Еф. Дубровинъ.
Учители: русскаго языка—Мих. Ив. Игнатовъ, арифметики и геометріи—Ив. Ив. Михайловъ, исторіи и географіи—тит. сов. Алекс. Сидор. Сидоровъ, рисованія—Фед. Андр. Васильевъ.

Уѣздный врачъ тит. сов. Эд. Карл. Цукшвердтъ.
Уѣздный землемеръ кол. рег. Серг. Алекс. Серебряковъ.
Винный приставъ кол. секр. Мих. Фед. Грязновъ.

По посаду Дубовкѣ.

Полиція.

Полиціймейстеръ майоръ Алексѣй Петровичъ Ерошкинъ.
Письмоводитель губ. секр. Ник. Ив. Григорьевъ.

Дума.

Голова Дубовскій 3-й гильдіи купецъ Василій Ивано-
вичъ Варшавскій.

Гласные: купеческій братъ Матв. Тит. Пресняковъ, купецъ Алекс. Вас. Анозовъ, мещане: Степ. Алекс. Кокош-
ковъ и Мих. Алекс. Каменьщиковъ.

Секретарь губ. секр. Мих. Вас. Колумбовъ.

Ратуша.

Бургомистры: купцы Андр. Аф. Кичкиневъ. и Дм. Кир.
ичковъ.

Ратманы: купеческіе сыновья Кир. Вас. Зюзицъ, Конст.
Марчуковъ, купцы Сил. Емел. Шаровъ, Пав. Гавр.
и Ив. Мих. Шаровъ.

Серкегарь губ. секр. Ив. Тим. Зеровъ.

Посадскій стряпчий (неправ. должность) Мих. Вас. Алек.
дровъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ надв. сов. Сем. Ив. Трескипскій.
Помощникъ его тит. сов. Ст. Ив. Поповъ.

Штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ въ губерніи, по
полковникъ Пав. Дмитр. Руничъ.

Адъютантъ его, капитанъ Сем. Андр. Глоба.

Начальникъ жандармской команды капитанъ Ив. Анд.
Ивановъ.

ДУХОВНОЕ ВЪДОМСТВО.

Православнаго исповѣданія.

Преосвященный Іоанникій Епископъ Саратовскій и Царьскій, имѣеть орденъ: Св. Анны 1-й степени и Св. Владимира 3-й степени.

Ч л е н ы К о н с и с т о р і и.

Архимандритъ Никаноръ.

Протоіерей Перукотворенно-Спасской церкви Маг. Алекс. Петровскій.

Священникъ Вознесенско-Сѣиновской церкви Мих. Серг. Ершовъ.

Священникъ Александроневскаго кафедральнаго собора ас. Іоан. Жуковъ.

Священникъ Вознесенско-Горянской церкви Дмитр. Іоан. Рыловъ.

Временно присутствующіе:

Священникъ Маріи-Магдалининской церкви магистръ Пав. Смирновъ.

Священникъ Александроневскаго кафедральнаго собора еорг. Ник. Никольскій.

Секретарь кол. ас. Вас. Павл. Дружининъ.

Помощникъ секретаря тит. сов. Вас. Зах. Утѣхинъ.

Ч л е н ы п ѣ Д у х о в н ы х ѣ П р а в л е н і я х ѣ.

Аткарскомъ:

Протоіерей Михайль-Архангельскаго собора Алекс. Іоан. Серовъ.

Священникъ Іоан. Вас. Виоградовъ.

Священникъ Петропавловской церкви Пав. Иоан. Голубинскій.

Петровскомъ:

Протоіерей Петровскаго собора Матв. Макс. Алоизовъ.
Священникъ Никольской церкви Мих. Еф. Кръпкогорскій.

Священникъ Воскресенской церкви Андр. Иоан. Флематовъ.

Священникъ Троицкаго собора Яв. Дм. Троицкій.

Волгскомъ:

Протоіерей Иоанна Предтечи собора Петр. Иоан. Бибиковъ.

Протоіерей Покровской церкви Алекс. Мих. Тюльпановъ.
Священникъ Иоанно-Предтеченскаго собора Вас. Ал. Феофоровъ.

Кузнецкомъ:

Протоіерей Покровскаго собора Евф. Прок. Діаконовъ.

Священникъ Георг. Андр. Образцовъ.

Священникъ Лук. Иоан. Постремовъ.

Депутаты:

Свящ. Александровъ. каедр. соб., членъ конси.
Геор. Никит. Никольскій.

Свящ. Введ. цер. Мат. Мих. Розановъ.

Свящ. цер. Св. Митроф. Пет. Ив. Беллярминовъ.

Б л а г о ч и н н ы е.

По г. Саратову:

Каедральный протоіерей Гавр. Иоан. Чернышевскій.
Священникъ единовѣрческой церкви Плат. Матв. Зар...

По уѣзду его:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ слоб. Сокура Алекс. Сем. Соловьевъ.
Священникъ Маріинской кол. Алекс. Іоан. Розановъ.
Священникъ села Дорофеевки Кап. Ник. Образцовъ.

По Аткарскому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ села Вязовки Флег. Гавр. Смирновъ.
Священникъ слободы Баланды Іак. Павл. Лавровъ.
Священникъ села Шереметевки Феод. Прок. Афинскій.
Священникъ села Колѣна Сем. Ник. Лебедевъ.

По г. Балашову.

Протоіерей Троицкаго собора магистръ Ром. Льв. Ле-
внтскій.

По уѣзду его:

Священникъ села Тростянки Петр. Гавр. Меликовъ.
Священникъ села Журавки Алекс. Матв. Мининъ.
Исправляющій долги благочиннаго священникъ села
Дурникина Серг. Мих. Чумаевскій.

По Петровскому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ села Кондали Стеф. Іоан. Островидовъ.
Священникъ села Медвѣдицкаго Іоан. Вас. Герольдовъ.
Священникъ села Порзова Дим. Вас. Добролюбовъ.

По г. Сердобску:

Протоіерей Михаило-Архангельскаго собора Мих. Вас.
Бизельскій.

По уѣзду его:

Священникъ села Бѣкова Марк. Фед. Новопавловскій.
Испр. долги. благочиннаго священникъ села Большаго
Банура Іоан. Мих. Волконскій.

По Калышинскому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ села Золотаго Сем. Мих. Успенскій.
Священникъ села Костарева Игн. Сем. Митякинъ.

По г. Царицыну:

Протоіерей Успенскаго собора Іоан. Андр. Росницкій.

По уѣзду его:

Протоіерей посада Дубовки Іоан. Алекс. Покровскій.

По Волгскому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ села Барановки Мих. Іоан. Любоміровъ.
Священникъ села Барнуковки Сем. Гр. Нисовъ.
Священникъ села Караваевки Алекс. Іак. Гиперборейскій.

По г. Хвалынску:

Протоіерей Воскресенскаго собора Іоан. Вик. Любимудровъ.

По уѣзду его:

Священникъ села Елшанки Зах. Серг. Метаніевъ.
Испр. дол. благочиннаго священникъ села Апалды
Серг. Степ. Юнгеровъ.

По Кузнецкому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:

Священникъ села Анненкова Арк. Іоан. Воронцовъ.

Священникъ села Стараго Чирчима Мих. Іоан. Фаресовъ.

Семинарія.

Ректоръ, магистръ—архимандритъ Никаноръ (оный же настоятель Спасо-Преображенскаго мужск. монастыря) имѣетъ орденъ Св. Анны 2 й степени.

Инспекторъ и учитель іеромонахъ Александръ.

Профессоръ, священникъ Дмитрій Васильевичъ Ракинъ.

Профессоръ и секретарь семинарскаго правленія Ив. Вас. Смѣльскій.

Профессоръ Фил. Ив. Поповъ.

Учитель и экономъ кандидатъ Конст. Андр. Строковъ.

Учитель кандидатъ Як. Вас. Груздевъ.

Учитель кандидатъ Алекс. Яковл. Леопольдовъ.

Учитель кандидатъ Ник. Алекс. Бальбуциновскій.

Учитель іеромонахъ Афанасій.

Учитель кол. ас. Мих. Ив. Смирновъ.

Учитель Вас. Ив. Соколовъ.

Учитель Конст. Ив. Поморцевъ.

Уѣздныя духовныя училища.

Саратовское.

Ректоръ, протоіерей, магистръ Алекс. Тим. Петровскій.

Инспекторъ и учитель студентъ Алекс. Ив. Архангельскій.

Учитель священникъ Петр. Сем. Терновскій.

Учители: кол. ас. Ив. Ник. Виноградовъ и Алекс. Еф. Смолицъ.

Петровское:

Смотритель (исправляющій должность) И. Д. Ершовъ.
Учители: священникъ Гр. Фед. Богдановъ, Петр. Ив. Мраморновъ и Матв. Мих. Кипарисовъ.

Болгское:

Смотритель и учитель кандидатъ Илья Ив. Лавровский.
Инспекторъ и учитель студентъ Вас. Зах. Агринскій.
Учители: студентъ Ив. Алекс. Цокровский и Григ. Ник. Яблонскій.

Балашовское:

Смотритель и учитель кандидатъ Егор. Антип. Кошляковъ.
Инспекторъ и учитель студентъ Петр. Ив. Мудролюбовъ.
Учители: Алекс. Мих. Смирновъ и кол. секр. Анд. Павл. Богословскій.

Калышинское:

Смотритель и учитель магистръ Ант. Павл. Горпинъ.
Инспекторъ и учитель над. сов. Ив. Сем. Архаровъ.
Учители: Мих. Вас. Молчановъ и студентъ Петр. Ив. Соколовъ.

Римско-Католическаго Исповѣданія.

Епархія Тираспольская.

Епархіальный Епископъ Фердинандъ Геланусъ Капъ, имеетъ орденъ Св. Анны 2 й степени и золотой наперсникъ крестъ.

Викарій Тираспольскій епископъ Юнополитанскій Викентій Липскій, имѣетъ орденъ Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною.

Коллегіумъ.

Оффиціалъ Викарный Епископъ.

Ассесоры: каноники Зеюнъ Юткевичъ, Викентій Снарскій и Гавріилъ Оношко.

Секретарь кол. ас. Корн. Корн. Штеллингъ.

Римско-католическая Семінарія.

Ректоръ профессоръ осологіи каноникъ Іосифъ Зельво-вичъ.

Наспекторъ и профессоръ каноникъ Антон. Раюнецъ.

Преподаватели: каноники Юткевичъ и Оношко, кол. ас. Полиповскій и Беловъ.

Врачъ кол. сов: Малаховскій.

Секретарь Андр. Войничъ.

Евангелическо-Лютеранскій Церковный Советъ.

Предсѣдатель титулярный совѣтникъ Федоръ Ивановичъ Вейсъ.

Пасторъ Константинъ Буцке.

Попечители: кол. секр. Зедергольмъ, купецъ 5-й гильдіи Егоръ Гувве.

ВОЕННОЕ ВѢДОМСТВО.

V Округъ Внутренней Стражи.

Окружный генераль, генераль-лейтенантъ Петръ Христофоровичъ Граббе 2-й, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Станислава 1-й степени, Св. Георгія 4 класса, Св. Владиміра 3-й степени, Австр. желѣз. кор. 1-й степени, имѣетъ Польскій знакъ отличія за военное достоинство 3-й степени, знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ, серебряныя медали за взятіе города Варшавы въ 1831 году, за войну съ Венгріею въ 1849 году и бронзовую въ память войны 1853—1856 г.

Помощникъ его (вакансія).

Дежурный штабъ-офицеръ, подп. Конст. Павл. Серафимовичъ.

Старшіе адъютанты: капит. Ив. Алкс. Ререпъ, капит. Авг. Вас. Гинтеръ.

Окружный оберъ-аудиторъ, кол. асс. Андр. Ив. Багаевъ.

Помощникъ его, тит. сов. Савост. Вас. Морозовъ.

Саратовскій Гарнизонный Баталіонъ.

Командиръ баталіона, маіоръ Яковъ Евстафьевичъ Веймаръ 2-й.

Помощникъ его капит. Ануфр. Филип. Филиповъ.

Ротные командиры: капит. Пав. Яковл. Шанскій, поручикъ Зин. Анис. Петровскій, подпоручикъ Тар. Серг. Сергеевъ, и прап. Кир. Тер. Нестеренко.

Адъютантъ испр. долж. прап. Фед. Алекс. Нуромскій.

Казначей прап. Валент. Ив. Пашевскій.

Начальники Инвалидныхъ Командъ по уздамъ:

Саратовскому:

Капит. Сав. Серг. Сергѣевъ.

Царицынскому:

Штаб.-кап. Андр. Фед. Исаковъ.

Камышинскому:

Подп. Пав. Андр. Набатовъ.

Пор. Алекс. Леонт. Сацкій (солян. инвал. команды).

Балашовскому:

Капит. Петр. Евст. Евстигнѣевъ.

Аткарскому:

Подп. Фед. Степ. Ладневъ.

Итrowsкому:

Штаб.-кап. Вас. Семеновъ.

Кузнецкому:

Поруч. Ант. Иоаким. Нововейскій.

Волгскому:

Поруч. Аполл. Ник. Остолоповъ.

Хвалынскому:

Капит. Едуард. Гавр. Блявскій.

Сердобскому:

Подп. Алекс. Арист. Пузацовъ.

Аудиторъ кол. рег. Дмитр. Мих. Скорняковъ.

Провіантское вѣдомство.

Оберъ-провіантмейстеръ маіоръ Николай Александровичъ Дмитріевъ, кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 2-й и Св. Анны 3-й степени, имѣеть знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ.

Помощникъ его кол. асс. Васил. Григ. Печаевъ.

Бухгалтеръ тит. сов. Пав. Степ. Миловидовъ.

Помощникъ его тит. сов. Григ. Ив. Ивацовъ.

Смотрители магазиновъ.

Волгскаго—кол. сов. Вас. Ив. Брискоризъ, Камышинскаго—кол. секр. Абрам. Кузм. Горневъ.

VII Округъ Путей Сообщенія.

Пачальникъ округа: нижеперъ генералъ-маіоръ Алексій Григорьевичъ Шишовъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й и 4-й степени, Св. Станислава 2-й степени и Св. Владимира 4-й степени, имѣеть медаль за взятіе Парижа.

Помощникъ его инженеръ полк. Франц. Юсиф. Терминъ.

Члены: (вакансіи).

Правитель канцеляріи, надв. сов. Алекс. Яковл. Шабловскій.

Аудиторъ кол. секр. Конст. Мих. Лемеховъ.

Начальникъ хозяйственнаго отдѣленія кол. асс. Ив. Осип. Мицковичъ.

Офицеры при окружномъ правленіи: инженеръ пор. Ник. Яковл. Елаго-Цехацъ и Пав. Влад. Ключаревъ.

Казначей тит. сов. Бернг. Егор. Вольницкій.

Медикъ кол. асс. Егор. Карл. Брунъ.

Начальникъ 1-го отдѣленія Округа, инженеръ кап.

Алекс-р. Анап. Котлубай.

Начальникъ 1-й дистанціи того отдѣленія инженеръ-пор. Ник. Мих. Игнаіусъ.

Начальникъ 2-й дистанціи того же отдѣленія инженеръ-пор. Пав. Андр. Леіусъ.

ОТДѢЛЪ II.

ТАБЛИЦА

восхожденія и захожденія солнца въ Саратовѣ.

Мѣсяцы.	Ч.	В. С.	З. С.	Мѣсяцы.	Ч.	В. С.	З. С.
		Ч. М.	Ч. М.			Ч. М.	Ч. М.
ЯНУАРИЙ	1	8 2	5 58	АПРѢЛЬ.	1	5 15	6 45
	5	7 57	4 5		5	5 7	6 53
	10	7 50	4 10		10	4 57	7 3
	15	7 42	4 18		15	4 48	7 12
	20	7 34	4 26		20	4 39	7 21
	25	7 25	4 35		25	4 31	7 29
	30	7 16	4 44		30	4 22	7 38
ФЕВРАЛЬ	1	7 12	4 48	МАЙ.	1	4 20	7 40
	5	7 4	4 56		5	4 14	7 46
	10	6 55	5 5		10	4 7	7 53
	15	6 45	5 15		15	4 1	7 59
	20	6 35	5 25		20	3 56	8 4
	25	6 25	5 35		25	3 52	8 8
					30	3 49	8 10
МАРТЪ.	1	6 17	5 43	ИЮНЬ.	1	3 47	8 13
	5	6 9	5 51		5	3 46	8 14
	10	5 58	6 2		10	3 45	8 15
	15	5 48	6 12		15	3 46	8 14
	20	5 38	6 22		20	3 48	8 12
	25	5 28	6 32		25	3 50	8 10
	30	5 18	6 42		30	3 55	8 5

ПОЛЬ.	1	5	56	8	4	ОКТЯБРЬ.	1	6	58	5	22
	5	4		8			5	6	46	5	14
	10	4	6	7	54		10	6	56	5	4
	15	4	13	7	47		15	7	6	4	54
	20	4	21	7	39		20	7	16	4	44
	25	4	28	7	32		25	7	26	4	34
	30	4	38	7	22		30	7	54	4	26
АВГУСТЪ.	1	4	42	7	18	НОЯБРЬ.	1	7	58	4	23
	5	4	47	7	13		5	7	44	4	16
	10	4	56	7	4		10	7	52	4	8
	15	5	6	6	34		15	7	58	4	2
	20	5	15	6	45		20	8	4	3	56
	25	5	25	6	35		25	8	9	3	51
	30	5	34	6	26		30	8	12	3	48
СЕНТЯБРЬ.	1	5	38	6	22	ДЕКАБРЬ.	1	8	12	3	48
	5	5	46	6	14		5	8	14	3	46
	10	5	56	6	4		10	8	16	3	44
	15	6	6	5	54		15	8	15	3	45
	20	6	16	5	44		20	8	12	3	48
	25	6	26	5	34		25	8	9	3	51
	30	6	36	5	24		30	8	4	3	56

РОССИЯ

ГОРОДАМЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИ,

съ показаніемъ разстоянія ихъ отъ губернскаго города и столицъ, по почтовымъ дорогамъ, также и географическаго ихъ положенія.

Названіе городовъ.	Разс. отъ губ	Разс. отъ Пет	Разс. отъ Моск	Сѣверн. широта	Дол. вѣст. о. Ферр
<i>Саратовъ.</i>		1588	915	51 ⁰ 32	63 ⁰ 44
Волгскъ	138	1725	1052	52	2 65 5
Хвалыинскъ	217	1666	995		
Кузнецкъ	226	1619	946		
Петровскъ	97	1491	818	52	19 63 4
Сердобскъ.	194	1587	914		
Аткарскъ	84	1591	918		
Баташовъ.	239	1456	765	51	55 60 49
Камышинъ	180	1767	1094	50	5 63 4
Царицынъ.	366	1667	994	48	42 62 11
Дубовка посадъ. .	317	1716	1045		

время получения и отправленія почтъ въ городахъ
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ВЪ ЦАРИЦЫНЪ.

Получаются:

- Изъ Астрахани въ Пятницу и Вторникъ.
- Москвы въ Воскресенье и Четвергъ.
- Новочеркаскъ въ Понедѣльникъ и Четвергъ.
- Казани въ Понедѣльникъ и Четвергъ.
- Царева — Четвергъ.

Отправляются:

- Въ Астрахань въ Понедѣл., Четвергъ и Воскресенье.
- Москву — Вторникъ и Пятницу.
- Новочеркаскъ — Вторникъ и Пятницу.
- Казань — Вторникъ и Пятницу.
- Царевъ — Четвергъ.

ВЪ ДУБОВКЪ.

Получаются:

- Изъ Астрахани въ Пятницу и Вторникъ.
- Казани — Понедѣльникъ и Среду.

Отправляются:

- Въ Астрахань въ Понедѣльникъ и Четвергъ.
- Казань — Пятницу и Вторникъ.

ВЪ КАМЫШИНЪ.

Получаются:

- Изъ Астрахани въ Субботу и Среду.
— Казани—Среду и Вторникъ.

Отправляются:

- Въ Астрахань въ Среду и Вторникъ.
— Казань—Среду и Субботу.

ВЪ САРАТОВЪ.

Получаются:

- Изъ Москвы въ Четвергъ и Понедѣльникъ.
— Астрахани—Четвергъ и Воскресенье.
— Казани—Вторникъ и Субботу.
— Воронежа—Воскресенье и Четвергъ.
— Новоузенска—Воскресенье.

Отправляются:

- Въ Москву во Вторникъ и Пятницу.
— Астрахань—Вторникъ и Субботу.
— Казань—Четвергъ и Субботу.
— Воронежъ—Вторникъ и Пятницу.
— Новоузенскъ—Вторникъ.

ВЪ ВОЛГСКЪ.

Получаются:

- Изъ Астрахани во Вторникъ и Четвергъ.
— Казани—Понедѣльникъ и Пятницу.
— Самары—Четвергъ и Воскресенье.

Отправляются:

- Въ Астрахань въ Пятницу и Понедѣльникъ.
- Казань — Четвергъ и Воскресенье.
- Самару — Пятницу и Понедѣльникъ.

ВЪ ХВАЛЬНСКЪ.

Получаются:

- Изъ Астрахани и Казани въ Понедѣльникъ и Пятницу.

Отправляются:

- Въ Астрахань и Казань въ Понедѣльникъ и Пятницу.

ВЪ АТКАРСКЪ.

Получаются:

- Изъ Воронежа въ Воскресенье и Четвергъ.
- Саратовъ — Вторникъ и Пятницу.

Отправляются:

- Въ Воронежъ во Вторникъ и Пятницу.
- Саратовъ — Воскресенье.

ВЪ БАЛАШОВЪ.

Получаются:

- Изъ Воронежа и Саратовъ въ Субботу и Среду.

Отправляются:

- Въ Саратовъ и Воронежъ въ Субботу и Среду.

ВЪ ПЕТРОВСКЪ.

Получаются:

- Изъ Москвы въ Воскресенье и Среду.
— Саратова—Среду и Субботу.
— Сердобска и Кузнецка—Воскресенье.

Отправляются:

- Въ Москву въ Среду и Субботу.
— Саратовъ—Воскресенье и Среду.
— Кузнецкъ и Сердобскъ—Среду.

ВЪ КУЗНЕЦКЪ

Получаются:

въ Четвергъ.

Отправляются:

въ Субботу.

ВЪ СЕРДОБСКЪ.

Получаются:

въ Четвергъ.

Отправляются:

въ Субботу.

ОТДѢЛЪ III.

Картинны судоходства по Медвѣдицѣ и по Дону.

Судоходство по Медвѣдицѣ началось недавно. Назадъ тому 27 лѣтъ въ первый разъ плыли по ней барки, невѣданныя тамъ прежде, и привлекали на берегъ толпы любопытныхъ; на нихъ смотрѣли едва ли не съ такимъ же удивленіемъ, какъ на эскадру Христофора Колумба, появившуюся некогда передъ глазами изумленныхъ островитянъ.

До 1831 года никто не зналъ, что рѣка эта, черезъ которую въ лѣтнее время перетѣзжаютъ въ бродъ, могла быть судоходна. Но когда первая барка вышла въ Донъ благополучно, и на слѣдующій годъ повторилось тоже самое, то количество барокъ стало увеличиваться съ каждой весной, такъ что теперь въ иной годъ Медвѣдица приносить въ Донъ съ полой водой болѣе ста судовъ, нагруженныхъ пшеницей—гарновкой и бѣлотуркой, дрянныхъ сѣменемъ, ржаной мукой и овсомъ.

Первымъ медвѣдицкимъ судопромышленникомъ, отважившимся на сплавъ барокъ въ Донъ, была

казаки Шейкинъ: за нимъ остается слава открытія медвѣдникаго пути, какъ за купцомъ Превратухинымъ—хонерскаго.

Одинъ промышленникъ недавно говорилъ:

«Насъ спрашиваютъ: сколько барокъ ходитъ по Медвѣдицѣ и по Дону, — и съ чѣмъ?»

«Правда, много ходитъ, больше все съ хлѣбомъ.

«Да дѣло не въ томъ, сколько ихъ ходитъ,— потому мы бы на каждую казенную версту по посудинѣ справили, и въ хлѣбѣ недостатку бы не было, если запросъ будетъ.

«А меня бы спросили, какъ они ходятъ.

«Сила не въ томъ, сколько груза выбѣжало въ Довъ да къ Ростову прибыло, а въ томъ, сколько его не выбѣжало; сколько убито барокъ да затоплено какъ по Медвѣдицѣ, такъ и по Дону, и отчего. Вотъ о чемъ спроси меня.

«Да, рассказалъ бы я, какъ тамъ бурлакъ бѣдствуетъ, да сколько его мретъ, тонетъ, а иной разъ и безъ-вѣсти пропадаетъ; сколько вотъ его снастями да урѣзами перебьютъ, каково житье бурлака и каковъ заработокъ,—того никто не спроситъ, потому что оно въ статистику не идетъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что это самая важная сторона дѣла; а съ ней мы всего менѣе знакомы. (*)

(*) Всѣми свѣдѣніями, сообщаемыми въ этой статьѣ, мы обязаны А. Д. Мордовцеву, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ изучавшему на мѣстѣ судоходство по Дону и Медвѣдицѣ.

I.

Барки, сплавляемыя по Медвѣдицѣ, закупаются на Волгѣ уже готовыми. Закупка бываетъ двойкая: нѣкоторые торговцы отправляются сами, или посылаютъ прикащиковъ на Нижегородскую ярмарку, въ Ланшевѣ и Богородское, гдѣ происходитъ главный торгъ барками; другіе покупаютъ ихъ въ Саратовѣ или въ колоніи Сосновкѣ уже изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Первый способъ покупки выгоднѣе.

Купцы говорятъ: «Когда я люблю свое дѣло, не полѣнюсь самъ поѣхать въ Ланшевѣ: та барка, которую я куплю на мѣстѣ, тамъ въ Ланшевѣ, и самъ сплавию, выручить мои прогоны и харчи, да еще сбережетъ его—двѣсти рублей».

Барки, покупаемыя въ Ланшевѣ, привозятъ туда желѣзо съ горныхъ заводовъ, и по выгрузкѣ его, когда товаръ поступитъ на пароходы и пойдетъ вверхъ по Волгѣ къ Нижнему, и барки останутся порожними, — продаются судопромышленникамъ «спъ барышей». Въ торговлѣ, между промышленниками, они получаютъ названія по заводамъ, на которыхъ строятся: есть *коломенки суксунскія, расторгуевскія, пастуховскія, делидовскія* и другія. Лучшими считаются *пономаревскія* и *коноуховскія*.

Закупивъ партію барокъ, купецъ тамъ же, на мѣстѣ, разбиваетъ ихъ по частямъ, и по четыре или по пяти барокъ, смотря по величинѣ ихъ, складываетъ въ одну цѣльную, наблюдая, чтобы составныя части разныхъ барокъ не смѣшались во время сплава и выгрузки. Для того, при разбойкѣ посудинъ, на днищѣ и на боковыхъ обшивныхъ доскахъ кладется

мѣта по ладь, то-есть по спаямъ досокъ, преимущественно ввидѣ римскихъ цифръ, какъ онѣ употребляются нашими неграмотными простолюдинами на биркахъ. Этотъ грузъ стараются сплавить къ Саратову до осени, иначе барки могутъ зазимовать гдѣ-либо въ дорогѣ. Барки сгоняются также къ колонии Сосновкѣ, ниже Саратова. Разбойка посудинъ, погрузка, наемъ рабочихъ для сплава, сплавъ и выгрузка мѣченаго лѣса обходится отъ 60 до 70 руб. на барку; цѣна же ихъ на мѣстѣ, въ Ланшевѣ и Нижнемѣ, бываетъ различна, смотря по обстоятельствамъ; но замѣтно, что, по мѣрѣ возвышенія цѣнъ на лѣсъ, и самыя барки дорожаютъ годъ-отъ-году. На медвѣдицкій сплавъ къ 1856 году покупали ихъ отъ 150 до 200 рублей за барку; на 1857 годъ по 200 рублей, а къ навигаціи 1858 года за тѣ же самыя барки платили уже по 250 и 500 рублей. Это — цѣна на мѣстѣ. Тѣ же хлѣботорговцы, которые не озаботились покупкою посудинъ въ Ланшевѣ и Нижнемѣ, платили за нихъ въ Саратовѣ почти вдвое.

Сюда приходятъ преимущественно *ветлужскія коломенки* и *лебединки*, съ дегтемъ, смолой, лубомъ, угольемъ, рогожей, мочалой, тесомъ, съ тонкой верёхой для разныхъ подѣлокъ, съ шестомъ, липовымъ лѣсомъ, по преимуществу въ шпеленыхъ доскахъ для столярной работы, и съ березовымъ дрючкомъ. За ветлужскія коломенки и лебединки платили въ Саратовѣ отъ 400 до 600 рублей и болѣе. Конечно, размѣръ ланшевскихъ, богородскихъ и макарьевскихъ барокъ меньше: первыя имѣютъ длины отъ 18 до 19 сажень и ширины отъ 12 до 13 аршинъ, а коломенки — отъ 19 до 21 саж. длины и отъ 15 до 16 и 17 аршинъ ширины; по покупка на мѣстѣ все-таки обходится дешевле; притомъ лан-

шевскія барки сплавляются по Медвѣдицѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ куплены, а коломенки, которыя побольше, неудобны для медвѣдицкаго сплава, и потому передѣлываются.

Въ Саратовѣ покупаются также *бл.лозерки*, которыя приходятъ большею частью съ известью.

Осенью, когда барки сгонятся къ Саратову и къ Созновкѣ, начинается сухопутная перевалка ихъ на Медвѣдицу. Здѣсь разбиваются и остальные посудины, въ которыхъ сплавлялся по Волгѣ закупленный барочный лѣсъ. Перевалка бываетъ спѣшная, до перваго снѣгу, если барки куплены заранее и достигнуть Саратова во-время; въ противномъ случаѣ лѣсъ перевозится саннымъ путемъ, смотря по цѣнѣ извоза, въ декабрѣ и генварѣ.

Сборка готовыхъ барокъ и *стройка* или *передѣлка* ихъ производится на слѣдующихъ медвѣдицкихъ пристаняхъ: въ селѣ Копенахъ, графа Гурьева (Копеня считаются главнымъ пунктомъ всей этой мѣстности), въ колонвахъ Грипачинскомъ (Гречина Лука) и Крестовомъ (Крестовый Буеракъ), въ селахъ Андреевкѣ, Жирномъ, въ колонкѣ Липцовомъ, въ Мазуровкѣ, при впадении Терсы въ Медвѣдицу, въ слободѣ Красномъ Яру, въ с. Громкахъ, Мариновкѣ (Орехово, графа Орлова-Денисова) и Краснобаевкѣ. Последнія двѣ пристани находятся уже въ землѣ Донскихъ казаковъ. Краснобаевка составляетъ самый крайній пунктъ, гдѣ производится сборка и стройка барокъ. Всѣ эти пристани размѣщены ниже Копеня; а выше этого пункта, вверхъ по Медвѣдицѣ, погрузка хлѣба иногда бываетъ въ Отаевкѣ, выше Копеня на 20 верстѣ, въ Федоровкѣ въ 60 верстахъ отъ Копеня, и Лысыхъ Горахъ — въ 80 верстахъ по водѣ. Это край-

ній сѣверный пунктъ судоходства рѣки.

Ряда съ фурщиками на перевалку барокъ изъ Волги въ Медвѣдицу бываетъ двойкая: подражаютъ извозчиковъ пофурпо и оитомъ, а иногда и поштучно. За одну фуру, какая бы она ни была, конная или воловья, если перевалка бываетъ на колесахъ, платятъ отъ одного рубля до рубля пятидесяти копѣекъ, смотря по тому, каковъ путь и какъ дороги корма. Если извозчики рядятся на цѣлую барку, оитомъ, то цѣна бываетъ отъ 100 до 250 рублей, смотря по времени. Въ перевалкѣ поштучно берется въ расчетъ самая тяжесть и величина барочнаго лѣса, и потому по каждой статьѣ бываетъ особая ряда: съ конаней столько-то, съ днищъ столько-то, съ чоблоковъ столько-то и т. д.

Въ извозъ постунають государственные и помѣщичьи крестьяне окрестныхъ селъ, а иногда нѣмецкіе колонисты. Подъ сосновскія барки нанимаются фурщики изъ колоній Сосновки, Таловки, Норки, а также крестьяне копенскіе и невѣшкннскіе; въ Саратовѣ же барочный лѣсъ забирается преимущественно тѣми подводчиками, которые привозятъ въ Саратовъ хлѣбъ на продажу, именно — изъ Поповки, Рыбушки, Карамыша, Широкаго, Дмитріевки, Федоровки, Бѣлоозера и др. При отправкѣ каждая партія получаетъ накладную, которая имѣетъ особую форму: при обширныхъ торговыхъ операціяхъ, когда отправляется значительное число барокъ, для большаго удобства въ счетѣ и повѣркѣ количества отправляемыхъ статей, каждая статья въ накладной пишется особо — конани, днища, боковины, — все это заносится, счетомъ, въ особую графу. Вообще, сколько назначено для перевалки разныхъ барочныхъ принадлежностей, столь-

ко дѣлается продольныхъ линеекъ въ каждой накладной и въ особо для того приготовленной счетной купеческой книгѣ. По большей части накладныя пишутся такимъ образомъ: «Въ Конены, отправки (положимъ) купца Зайцева: села Широкаго, Иванъ Дмитріевъ съ товарищами, на 25 подводяхъ: копаней 16 штукъ, 3 днища, 10 боковинъ, накрутковъ 8, 4 бархота, 2 сопляка, два чоблока; итого 55 штукъ. Цѣна фуртъ 1 руб. 50 коп. Задатку выдано столько-то; остальное доплатить по сдачѣ въ Коненахъ». Эта накладная вносится въ купеческую книгу накладныхъ слово-въ-слово, по каждой статьѣ отдѣльно и въ отдѣльныя графы.

При свалкѣ лѣса на пристаняхъ, каждая барка владется отдѣльно, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, чтобъ такимъ образомъ не смѣшать части разныхъ посудинахъ, что при окончательной сборкѣ ихъ дѣлаетъ для рабочихъ большое затрудненіе, тѣмъ болѣе, что барки очень похожи одна на другую и формой, и величиной, особенно когда куплены у одного заводчика: при одинаковомъ размѣрѣ и формѣ лѣса нѣтъ никакой возможности плотно сложить судно, когда части его перемѣшаны, отчего доски приходится одна къ другой не плотно и въ баркахъ можетъ оказаться течь.

Ко всему этому прикупаются на Волгѣ еще другія принадлежности, необходимыя для полнаго сбора барки, а именно: 1) цѣльныя деревья отъ 6 до 7 и 8 сажень длиннику, которыя пилятся на доски известной толщины; доски идутъ на наводку стѣнъ въ баркѣ: такъ-какъ стѣны волжскихъ барокъ очень низки, болышю частью не превышаютъ 10 четвертей, а для слава по Медвѣдицѣ необходимы стѣнки по крайней мѣрѣ 14 четвертей, то обычно-

венно уже на медведицких пристаняхъ стѣны эти поднимаются еще вершковъ на 16; 2) *верехи* или тонкія деревья, которыя рѣжутся пополамъ для *бычковъ* или *поясовъ*: когда барка пробьется, то-есть прокѣпчатится, тогда по самой пробойкѣ пришиваются тонкіе деревянные пояса, вродѣ обручей, чтобы изъ щелей не выбивалась конопать, вслучаѣ если барка во время плава ударится о берегъ, потерется о дерево или объ карчу,—чтобы, какъ говорятъ здѣсь, не ободрало *лосту*; 3) *гребля* или *гребки*, то-есть весла для барки, тонкая верѣха отъ 4 до 6 сажень длиннву; 4) мочала и пакля для пробойки; 5) *плицы*, деревянные черпаки съ ручками для отливки изъ барокъ воды; 6) вереха для чоблоковъ; 7) шестъ для постилки на днищахъ конаней; 8) *подтоварникъ*, вродѣ тонкаго бруска, для *полатей*, *накрутковъ* и для *подгреблинъ*; 9) лубъ, и 10) шпигоръ, скоба и другіе виды желѣза для разныхъ подѣлокъ и на инструменты рабочимъ.

Когда я смотрю на эти длинныя обозы съ барочнымъ дѣсомъ, которые ежегодно тянутся отъ Волги по направлеию къ Медведицѣ, мнѣ становится страшно-жаль русскаго извозчика. Говорятъ, что онъ беретъ очень дорого за такой ничтожный переездъ, какъ отъ Сосновки или Саратова до Копенъ: мнѣ кажется, напротивъ, что онъ беретъ очень дешево; что русскій человекъ и здѣсь, какъ вездѣ, не умѣетъ цѣнить свой трудъ, который слишкомъ тяжелъ для того, чтобы оцѣнить его, вмѣстѣ съ трудомъ его лошади или нары воловъ, въ рубль серебромъ. Сдѣлайте смѣту, и вы увидите, что прирядъ извозчикъ кладетъ въ счетъ только цѣну харчей и дороговизну кормовъ, и забываетъ много другаго, что дороже хлѣба и сѣна. При томъ надо знать, эту ухабистую, страшно-разбитую дорогу

отъ Волги къ Копепамъ, чтобъ понимать всю тяжесть извоза. Это дорога проселочная.

Осенью, колеса едва вертятся по глубокимъ, вязкимъ колеямъ, пробитымъ въ грязи вершковъ на шесть; по мокрымъ балкамъ лошади выбиваются изъ силъ, и едва успеваютъ, послѣ такихъ перѣздовъ, направиться къ веснѣ, чтобы быть въ силахъ тащить соху; ручьи отъ осеннихъ дождей бороздятъ дорогу въ разныхъ направленіяхъ; водоройны ничѣмъ не засыпаются; мостовъ и гатей вовсе нѣтъ. Часто цѣлый обозъ останавливается на какомъ-нибудь косогорѣ, чтобы общими силами, на плечахъ, вытащить изъ грязи увязшую подводу. И это повторится часто; остановки продолжаются по вѣскольکو часовъ.

Зимой, по первопутью, передовые обозы проходятъ благополучно, по ровной еще дорогѣ, и скоро сдаютъ накладныя въ Копеяхъ. Но они уже испортили дорогу. Обыкновенно восьми и девятисаженные брусья, гибкія боковины и днища кладутся на подводу такъ, что къ передку саней прикрѣпляется только одинъ конецъ, толстый, а все остальное дерево тащится за санями по дорогѣ, на разстояніи девяти сажень отъ лошади; гибкіе концы боковинъ и девятисаженные брусья, при неровности пути, бороздятъ дорогу до самой земли; лошади заднихъ подводъ идутъ по избитымъ колеямъ, и то опускаются въ ухабы, то съ трудомъ выходятъ изъ нихъ.

Такъ-какъ эта дорога проселочная, то на ней нѣтъ ни постоянныхъ дворовъ, ни другихъ почлеговъ. Обозы останавливаются кормить тамъ, куда успеютъ доѣхать. Они идутъ день и ночь.

II

Почти въ одно время съ отпавкою прикащиковъ въ Лаишевъ и Нижній для покупки барокъ и желъза (шигорьями, скобой и гвоздями для барокъ запасаются также въ Нижнемъ: они пріобрѣтаются тамъ уже готовыми или дѣлаются на заказъ), — начинается закупка хлѣбовъ Медвѣдичіе купцы, имѣющіе дѣло съ Ростовомъ, возвратившись оттуда по окончаніи продажи хлѣбовъ и погрузки въ каботажки для отправки моремъ за границу, или получивъ извѣстія о требованіяхъ на слѣдующій годъ, развозятъ деньги своимъ комисіонерамъ. У всякаго, кто производитъ болѣе или менѣе значительныя покупки хлѣба въ Саратовской губерніи, есть повѣренныя въ каждой изъ медвѣдичихъ пристаней и въ другихъ богатыхъ селахъ, гдѣ преимущественно продается хлѣбъ; въ Саратовской и Самарской губерніяхъ комисіонерами обыкновенно бываютъ богатые и пользующіеся общимъ довѣріемъ пѣмцы, которымъ и поручается закупка хлѣбовъ на мѣстѣ. Но чтобы хлѣбъ купленъ былъ такого именно достоинства, какое требуется промышленнику-комитенту, повѣренныя, пріѣзжая къ довѣрителю своему за полученіемъ денегъ на будущія покупки, привозятъ къ нему и *пробы* или образцы хлѣбовъ, и тогда хозяинъ назначаетъ цѣну, смотря по достоинству образцовъ, выше которой комисіонеръ не долженъ давать продавцамъ. Комисіонеры, по словію, получаютъ извѣстную плату за комисію: съ каждаго купленнаго ими пуда они берутъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 коп. сер. на всѣхъ сортахъ зерновыхъ хлѣбовъ; за покупку льнянаго сѣмени имъ платятъ дороже, отъ 3 до 5 копѣекъ съ пуда.

Хлѣбъ, закупленный въ отдаленныхъ отъ медвѣ-

дицких пристаней селахъ, тогда же подвозится къ Медвѣдицѣ и ссынается въ амбары. Большею частью комиссіонеры, какъ люди зажиточные, имѣютъ свои собственные амбары, или простые балаганы, особенно въ колоніяхъ Жирномъ, Крестахъ и Ливомъ. Они строятся наподобіе приволжскихъ лабазовъ, ввидѣ длинныхъ паралеллограммовъ, безъ потолковъ, только большею частью изъ бревенъ. Смотря по обстоятельствамъ и средствамъ содержателя амбаровъ, они дѣлаются изъ полубревенъ, звеньевъ или городень въ 10 длины и въ одно звено ширины, то-есть длиною отъ 10 до 40 сажень, и шириною сажени 4 и меньше. Въ этихъ амбарахъ сохраняются также до времени хозяйскіе мѣшки и були.

Покупка хлѣбовъ производится иногда, какъ говорятъ здѣсь, *цѣной акортиной*. Покупкой на акортныя цѣны называютъ то, если деньги за хлѣбъ выдаются продавцу сей-часъ же, когда сторгуются, то-есть — когда «ударятъ по рукамъ». Это называется также — покупка «на деньги». Бываетъ иногда, что цѣну назначаютъ при торгѣ, а условливаются на той цѣнѣ, которая будетъ въ извѣстное время: для того купецъ, смотря по личному расчету, опредѣляетъ извѣстный мѣсяцъ и число, въ которое онъ обязывается принять могущія существовать въ то время цѣны, низкія или высокія, и по нимъ платить. Для этого онъ полагаетъ такое условіе съ продавцами: «какая цѣна состоится къ такому-то числу, ту и обязуюсь заплатить безъотговорочно, хотя бы хлѣбъ вздорожалъ на половину цѣны». Здѣсь дается задатокъ. Это называется «купить на цѣны».

Коммисіонеры и купеческіе прикащики покупа-

ютъ хлѣбъ или по селамъ, то-есть по дворамъ, у самихъ мужиковъ, которымъ обыкновенно дается задатокъ, съ условіемъ, чтобы сами продавцы свезли купленное у нихъ количество въ ближайшіе амбары или на пристань; иногда покупка производится на базарахъ и по ярмаркамъ, въ большихъ селахъ, какъ наиримѣръ въ Баландѣ и Руднѣ: въ такомъ случаѣ мужики сами свозятъ хлѣбъ на базаръ и дожидаются покупателей. Кто сторгуетъ, тотъ и покупаетъ. Но самыя большія партіи хлѣбовъ закупаются въ богатыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ купцы имѣютъ дѣло съ управляющими и могутъ выговорить себѣ самую выгодную доставку купленнаго хлѣба до известной пристани: трудъ крестьянъ въ этомъ случаѣ не берется въ расчетъ, когда предстоитъ видная польза для помѣщика и для управляющаго.

Какъ въ базарныхъ покупкахъ, такъ и въ покупкахъ по дворамъ употребляются „вѣсъ“ и „мѣра“ — что удобнѣе. Если комиссіонеръ покупаетъ на вѣсъ, то, по договору, привѣшиваетъ лишній фунтъ или два на каждые пять пудовъ. Это называется — привѣска на раструску. Иногда съ обыкновеннаго коннаго воза, вмѣщающаго до 25 пудовъ хлѣба, полагаютъ 10 фунтовъ на раструску, или на пыль. Это значитъ также, по мѣстному выраженію, „скостить съ воза по батману“. При покупкѣ на мѣру договоръ бываетъ различный: иногда ссыпаютъ 7 въ гребло, а 8-ю мѣру верхомъ, иногда иначе.

Наковецъ, хлѣбъ закупленъ, свезенъ и ссыпанъ. Въ продолженіе покупокъ шились мѣшки и готовились кули для набивки.

Холстъ для мѣшковъ закупается въ Саратовѣ большими партіями, на всю пропорцію заготовлен-

наго хлѣба. Въ Саратовѣ же и по деревнямъ нанимаются бабы и мужики для шитья мѣшковъ. Эта работа оканчивается очень скоро, потому что хорошая швея можетъ приготовить въ день нѣскольکو десятковъ мѣшковъ, и сошьеть ихъ часто и прочно. За каждые десять мѣшковъ она получаетъ 6 и 8 коп. сер. Холстъ для нихъ берется самый толстый и плотный, такъ что десять мѣшковъ, которые по набивкѣ имѣють длины до полутора аршина, вѣсятъ до полупуда и больше: одинъ мѣшокъ имѣеть вѣсу два фунта и больше, а вмѣщаетъ въ себѣ хлѣба пять пудовъ съ маленькой лихвой. Въ Саратовѣ продаются также и готовые мѣшки отъ 15 до 20 к. сер. каждый; но покупные рѣдко бываютъ прочны, какъ все что у насъ дѣлается для продажи. Иногда кунецъ вовсе не готовитъ кулей и мѣшковъ, и это бываетъ въ такомъ случаѣ, когда ояъ сбережетъ мѣшки отъ предшествовавшей навигаціи; для того, по сдачѣ хлѣба въ Ростовѣ и по ссынкѣ его въ каботажи, когда самый барочный лѣсъ уже проданъ на дрова, съ проданныхъ барокъ снимають свасти, т. е. якорья и канаты, и нагрузивъ ими нѣсколько лодокъ, везутъ къ Качалину для будущаго сплава; вмѣстѣ съ ними вывозятся и старые мѣшки на Медвѣдицу и употребляются въ дѣло.

Кули также покупаются въ Саратовѣ почти по одинаковой цѣнѣ съ мѣшками, смотря по ихъ относительной плотности; рѣдкіе кули цѣнятся дешевле плотныхъ, потому что если такіе кули употребляются для насынки пшеницы, то всегда ихъ требуется двойное количество, и куль, насыпанный пшеницею, вкладываютъ обыкновенно въ другой, чтобы зерно не сорилось. Сотня рѣдкихъ кулей вѣситъ 16 пудовъ, а плотныхъ—18 и больше. Въ мѣшокъ насыпають зерна 5 пудовъ, а въ куль муки

— больше $7\frac{1}{2}$ пудовъ, больше потому, что на каждый кулъ полагается небольшая привѣска на такъ-называемую *раструску* при сдачѣ хлѣба ростовскимъ купцамъ.

Вскорѣ послѣ новаго года начинается и набивка. Для того въ самомъ балаганѣ ставятся *терезы*, то есть вѣсы по мѣстному выраженію. Къ одному концу коромысла вѣсовъ привѣшивается деревянная кадъ съ желѣзной ручкой или дужкой, загнутые концы которой проходятъ въ ушки желѣзнаго обруча, огибающаго кадъ, такъ что кадъ эта, не снимаясь съ вѣсочка вѣсовъ, можетъ свободно наклоняться на бокъ и опрокидываться для насыпки мѣшковъ.

Рабочіе насыпаютъ въ кадъ зерна столько, сколько по вѣсу требуется на мѣшокъ или на кулъ, и прикащикъ записываетъ число ихъ. При этой насыпкѣ онъ беретъ для себя пробу зерна: но чтобы проба эта была дѣйствительная, онъ беретъ ее не какъ попало, а черезъ кадъ, дурную и хорошую, и сыпаетъ въ особый мѣшокъ, который и показываетъ въ Ростовѣ покупателямъ какъ образецъ хлѣба всего пришедшаго каравана. За правильностью вѣса наблюдаетъ прикащикъ: торговымъ обычаемъ постановлено, чтобы на каждый мѣшокъ приходилось около фунта привѣски, и потому всякая кадъ пускается съ *походомъ*. Но должно замѣтить, что самъ куонецъ въ покупкѣ хлѣба посредствомъ комисіонеровъ требуетъ, чтобы привѣска была не фунтъ на мѣшокъ, а по крайней мѣрѣ два фунта на пять пудовъ. Следовательно, получивъ два фунта лишнихъ отъ продавца-крестьянина, и отвѣсивъ «походу» одинъ только фунтъ, во время насыпки въ мѣшки, въ пользу ростовскихъ покупщиковъ, саратовскій

купецъ остается въ выигрышѣ. Иногда же въ этомъ случаѣ не бываетъ вовсе никакой привѣски, и два фунта съ пяти пудъ или „батманъ“ съ воза — остаются въ пользу саратовскаго промышленника. При взвѣшиваніи хлѣба, когда стрѣлка въсовъ стоитъ вертикально, показывая, что кадь имѣетъ уже требуемый вѣсъ, прикащикъ произноситъ *джюста* (иностраниное слово, заимствованное въ Ростовѣ у драгелей, которые переняли его отъ заѣзжихъ кушцовъ, и значить поитальянски: верно, такъ, довольно).

Насынка мѣшковъ производится слѣдующимъ образомъ: рабочіе вѣсъ или нѣсколькихъ балагановъ дѣлится на двѣ партіи, на насыпщиковъ и носильщиковъ; тѣхъ и другихъ бываетъ поровну. Обязанность первыхъ — вѣсить и насыпать хлѣбъ въ мѣшки, а послѣдніе должны зашивать ихъ и складывать въ *бушты* поблизости рѣки, на возвышенномъ мѣстѣ. Мѣшки и кули набиваются плотно, такъ чтобы съ трудомъ можно было подавить ихъ, и тутъ же зашиваются — мѣшки толстой суровой поткой, а кули мочалой. За все это рабочіе получаютъ по рублю съ сотни мѣшковъ, если они насыпаны пшеницей и льнянымъ сѣменемъ, и по полтора рубля, если набиты мукой. За набивку муки платится дороже на томъ основаніи, что ее и вѣсить и набивать несравненно труднѣе и хлопотливѣе, нежели зерно: при неосторожной насыпкѣ мука сорится и убываетъ; притомъ, при насыпаніи ее въ кули, надо стараться, чтобы самыя углы куля не остались пустыми, для чего нужны лишнія руки и время. Я сказалъ, что обыкновенно рабочіе разделяются здѣсь на двѣ партіи. Если въ балаганахъ работаетъ 60 человекъ, то 30 изъ нихъ вѣсятъ хлѣбъ и набиваютъ мѣшки, а другіе 30 зашиваютъ ихъ и сносятъ въ бушты. Но какъ эти работы не

одинаково легки, то рабочіе чередуются въ полдень: до обѣда одни тридцать человекъ вѣсятъ хлѣбъ и ссыпаютъ въ мѣшки и кули, а другіе тридцать зашиваютъ ихъ и укладываютъ въ бунты; послѣ обѣда послѣдніе дѣлаются уже насыщниками, а первые носильщиками. Бываетъ и такъ, что рабочіе приводятъ съ собою бабъ—швей, которыя занимаются только прошивкой мѣшковъ, отчего работа идетъ скорѣе.

Среднимъ числомъ, кажется, можно положить, что 60 человекъ, при достаточномъ числѣ швей (положимъ до 25), успеютъ въ одинъ день сложить до двухъ бунтовъ кулей или до трехъ бунтовъ мѣшковъ (мы разумѣемъ такихъ бунтовъ, у которыхъ въ основаніи положено по 12 мѣшковъ во всѣ стороны), или иначе—тысячи три мѣшковъ и до 1700 кулей.

Въ куль преимущественно набиваютъ крупу, ржаную муку и пшеницу. Собственно, если пшеница набивается въ куль, то—*въ два куля*, какъ замѣчено выше. Если есть мѣсто въ амбарахъ, то набитый хлѣбъ тамъ и оставляютъ; а за недостаткомъ мѣста укладываютъ на берегу *въ бунты*.

Бунты устраиваются слѣдующимъ образомъ:

На возвышенномъ мѣстѣ берега Медвѣдницы, куда не можетъ достигать полая вода, расчищается мѣсто и устилается досками или лубомъ. На эту постилку кладутъ по-ряду кули или мѣшки, одинъ около другаго, числомъ до 12 и болѣе, и устилаютъ такимъ образомъ квадратную площадь, въ каждой сторонѣ которой находится по 12 кулей или мѣшковъ, что для перваго ряда составитъ 144 куля; такихъ рядовъ накладываютъ три, если хлѣбъ ссы-

пять въ кули, и четыре, когда хлѣбъ находится въ мѣшкахъ: слѣдовательно, во всемъ основаніи бунта будетъ 432 куля или 576 мѣшковъ; потомъ на это основаніе накладываютъ слѣдующій рядъ кулей, такъ чтобы на двухъ противоположныхъ сторонахъ этой площади было уже не 12, а 11 кулей. Слѣдовательно, во второмъ ряду помѣстится уже 132 куля; въ слѣдующемъ затѣмъ ряду кладутъ еще кулемъ меньше, то-есть по десяти на двухъ противоположныхъ сторонахъ, и т. д., до тѣхъ поръ, пока на самомъ верху бунта можетъ уложиться только одинъ куль въ рядъ. Итакъ, если въ квадратномъ основаніи бунта положится по 12 кулей на сторону, то весь бунтъ будетъ заключать въ себѣ 1224 куля или 1568 мѣшковъ.

Это бунты правильные, какими имъ слѣдуетъ быть. Но кладутся и иначе: бываютъ бунты продолжные; но раскладка кулей производится и на нихъ одинаковымъ образомъ.

Но какъ между набивкой кулей и погрузкой ихъ въ суда проходитъ иногда мѣсяца два и больше, то для предохраненія хлѣба, сложеннаго въ бунты, отъ снѣга и дождя, надъ бунтами устраивается покрывка. Для того, противъ вертикальныхъ сторонъ бунта втыкаютъ въ землю по три верехи: одна вышиной въ бунтъ, посрединѣ, какъ на той, такъ и на другой сторонѣ бунта, а по бокамъ ихъ по двѣ низенькихъ верехи. Верхніе концы верехъ, вдоль бунта, связываются досками, а ужъ на эти доски вкладываются лубки, которые образуютъ изъ себя родъ крыши надъ бунтомъ. Для большей безопасности отъ дождя, поверхъ лубка кладутся еще доски. Досками и лубьями забираютъ также тѣ двѣ стороны бунта, у которыхъ поставлены верехи. Ид-

конецъ, такимъ же образомъ закрываются лубьями остальные двѣ стороны бунта, пекатыя, верхнія части которыхъ покрыты, какъ мы сказали, досками. На эту лубьяную настилку изкладываютъ еще соломы, и на нее ужь кладутъ тонкія жерди для того собственно, чтобы придержать солому.

III.

По окончаніи перевалки лѣса, въ то время когда закупка хлѣбовъ приходитъ къ концу и амбары набиты доверху, свѣшать нанять рабочихъ. За нѣмолъ бурлаковъ посылаются купеческіе прикащики въ уѣзды Нижнеломовскій, Наровчатскій, Керенскій и Спасскій, куда они отъѣзжаютъ въ концѣ декабря, въ январѣ или въ началѣ февраля.

Иезенская, Тамбовская и Казанская губерніи ежегодно даютъ на сторону нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ. Каждую весну наполняются толпами «верховыхъ», стюковскихъ ножи Донскихъ казацкихъ станицъ и приволжскихъ селеній, которые побогаче другихъ; ихъ видимъ мы при уборкѣ хлѣбовъ въ Самарской губерніи, въ Саратовѣ, за Царицыномъ и за Чернымъ Яромъ; оттуда выходятъ хорошіе косари въ лѣтнюю пору, зимой — шертобиты, пивцы и кожевники. Они видимо стремятся туда, гдѣ, при богатыхъ матеріальныхъ средствахъ, дорогъ трудъ и выгоднѣе заработная плата.

Изъ этихъ уѣздовъ берутся и судорабочіе для медвѣдицкаго сплава. Онытнѣйшіе бурлаки выходятъ преимущественно изъ Нижнеломовскаго уѣзда.

въ особенности изъ вотчинъ княгини Долгорукой. Села, куда заѣзжаютъ прикащики для найма бурлаковъ, слѣдующія: Ростовки, Куваки, Студенецъ, Каменка, Головинщина, село Ленино, Пшшее. Есть и другія мѣста, откуда берутъ себѣ рабочихъ медвѣдцкіе промышленники; но нѣтъ ни одного, у котораго на баркахъ не было бы значительнаго числа *Головинскихъ*. Такъ называются бурлаки села Головинщины. Между судорабочими они пользуются заслуженной славой, потому что понимаютъ сборъ судовъ и лучше другихъ знаютъ Медвѣдцу; чѣмъ больше въ партіи „головинцевъ“, тѣмъ надежнѣе славъ: только тотъ караванъ можетъ назваться хорошо укомплектованнымъ, гдѣ на каждую барку приходится по крайней мѣрѣ 10 «головинцевъ.»

Мнѣ приходилось иногда слышать подобныя сужденія объ этомъ дѣлѣ:

—Говорятъ, ваши барки нынче неблагополучно доплыли?

—Да: у меня въ караванѣ было всего четырнадцать „головинскихъ“ — оттого.

Изъ этихъ селъ берутся *лоцмана*, и уже навѣрное на передовой баркѣ каравана помещается „головинецъ“. Лоцмана не получаютъ особыхъ аттестатовъ на свое званіе, но общая молва утверждаетъ за ними этотъ почетный титулъ. Тотъ кто въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ счастливо доводилъ до Ростова вѣренныиъ ему караванъ, и на кого укажутъ бурлаки, можетъ смело рассчитывать на лоцманское жалованье. Хорошимъ лоцманомъ дорожатъ все, кунцамъ они извѣстны поименно. Лучшіе лоцмана за одинъ славъ получаютъ до 300 р сер.; прочимъ платятъ 100, 150 и 200 рублей. Къ опыт-

ному лоцману и бурлаки идутъ охотнѣе, и работаютъ съ большимъ усердіемъ.

Изъ числа головинскихъ избираются *лоцманскіе помощники*, которымъ платятъ отъ 40 до 50 руб. въ одинъ конецъ; *чальщики* получаютъ отъ 35 до 45 рублей; прочіе рабочіе—30 и 40 рублей, если они головинцы и расторгнутые другихъ; но тѣмъ бурлакамъ, которые составляютъ чернорабочихъ между бурлаками же, собственно *тягунамъ* даютъ за весну 20 и 30 рублей, конечно на серебро. Для каждой барки полагается одинъ лоцманъ, одинъ помощникъ, четыре чальщика и 20 человекъ бурлаковъ—тягуновъ; нѣкоторые изъ нихъ считаются водолыбами. Это для простыхъ, заднихъ барокъ каравана. Для передовой же барки, которая называется *караванной*, полагаютъ двухъ помощниковъ и 8 чальщиковъ, потому что караванная барка имѣетъ два баркаса для подачи на берегъ урѣза и для другихъ надобностей.

Наемъ бурлаковъ производится такимъ образомъ.

Кунецъ, или прикащикъ, посланный за рабочими, по прѣздѣ—положимъ—въ Ломовъ, оповѣщаетъ на базарѣ о своемъ желаніи, и къ нему являются толпы народу, ищущаго работы. Здѣсь происходитъ ряда. Обыкновенно бурлаки получаютъ половину выговоренной платы и выдаютъ прикащику свои такъ—называемые *кормежные билеты*. Но какъ русскій человекъ по склонности къ зеленымъ билетамъ всегда бываетъ достаточно бережливъ, то и проситъ прикащика—половину ли, или меньшую часть изъ условленной суммы внести въ мѣстное казначейство въ счетъ подушного или для пополненія недоимки прежнихъ лѣтъ; иногда онъ и самъ это дѣлаетъ.

Здѣсь наемъ дѣлается совершенно добровольно со стороны бурлака. Но его нанимають и другимъ способомъ. Наемщикъ отпраляется по уѣзду, заѣзжаетъ въ села и тамъ приглашаетъ охотниковъ: чѣмъ тяжеле годъ, тѣмъ ихъ больше является. Чаще онъ обращается прямо въ волостныя правленія. Писарь или голова показываютъ ему недоимочныя вѣдомости и сами назначаютъ въ наемъ тѣхъ, кого захотятъ, — разумѣется, за кѣмъ числятся недоимки. Стараются притомъ, чтобы рабочіе наняты были въ разныхъ волостяхъ и селеніяхъ. Наемщики имѣють здѣсь свой расчетъ: замѣчено, что бурлаки, взятые изъ разныхъ волостей, работаютъ успешнѣе, побуждаемые соревнованіемъ и маленькой неприязнью, которая всегда проявляется между бурлаками разныхъ волостей. Земляки тѣснѣе сближаются другъ съ другомъ; скрываютъ взаимныя грѣшки и свободнѣе могутъ лѣниться, тогда какъ на чужихъ смотрятъ не совсемъ ласково, даютъ имъ разныя характерныя прозвища, и такимъ образомъ подстрекають къ работѣ лѣнливыхъ насмѣшками и разными кличками. Эти платятъ той же монетою своимъ противникамъ и выводятъ наружу маленькія плутки нѣкоторыхъ членовъ своей временной общины. — Это практическое правило соблюдается и въ распределеніи бурлаковъ по артелямъ или по баркамъ.

Въ волости происходитъ такой же уговоръ, какъ и въ городѣ: наемщикъ платитъ половину часть выговоренныхъ денегъ и получаетъ кормежныя билеты, которые собираются въ одну пачку и шиваются въ книгу наподобіе шпуровой. Другіе, конечно, дѣлають и не такъ. Имена бурлаковъ вносятся потомъ въ купеческую книгу съ особымъ счетомъ для каждаго, гдѣ и записывается, что забрано такимъ-то, когда именно и на что: имой выпросить

рубль для семьи, другой на лапти, на вѣшникъ въ бавю и проч.

Последній наемъ, конечно, не обходится безъ удовольствій, потому что онъ обязателенъ для недоимочнаго мужика. Иной, быть можетъ, и не хотѣлъ бы идти въ опасную дорогу, такъ волость приказываетъ, да и свой братъ мужикъ называетъ миродомъ.

Срокомъ сбора бурлаковъ въ Копенгахъ назначается большею частью 25-е февраля: сообразно съ этимъ уговоромъ дѣлается выгонъ ихъ изъ волости. Они занимаютъ нѣсколько подводъ, и частью на саняхъ, частью пѣшкомъ направляются къ Медвѣдицѣ. Этотъ переездъ обходится бурлаку отъ рубля до рубля пятидесяти копѣекъ, считая тутъ и стоимость дорожныхъ харчей. Деньги платитъ хозяинъ изъ договорной суммы, и ищетъ въ счетъ.

Явившись на пристань, лоцмана по общему соглашенію выбираютъ себѣ помощниковъ; потомъ въ присутствіи хозяина или прикащика, производится дѣлежъ рабочихъ по лоцманамъ и баркамъ. Такимъ образомъ составляются *артели*. При этомъ наблюдаютъ, чтобы дѣлежъ былъ по возможности уравниень, и ни одна барка не была бы обижена; чтобы на долю каждой достались хорошіе и плохіе бурлаки, головницы и простые тягуны. Въ противномъ случаѣ между лоцманами и рабочими является ропотъ и недостатокъ единодушія.

За тѣмъ хозяинъ дѣлаетъ опись каравану и рабочимъ, то-есть — означаетъ, что такой-то лоцманъ принимаетъ такую-то барку, такого-то помощника и чальщиковъ и столько-то рабочихъ. Бурлаки вмѣстѣ съ своимъ лоцманомъ нанимаютъ себѣ квар-

тиру и получаютъ отъ хозяина избыстряку; дрова хозяинъ также принимаетъ на свой счетъ. Каждая артель избираетъ себѣ *артельщика*, который завѣдываетъ экономической частью маленькой общины: такъ какъ бурлаки болѣею частью подражаютъ въ славѣ на евоихъ харчахъ, то обязанность артельщика состоитъ въ томъ, чтобъ забирать у хозяина деньги въ счетъ оставшейся подолпы, собственно на покунку провизіи для продовольствія артели, и вести точный счетъ деньгамъ, потому что артель часто контролируетъ дѣйствія своего эконома: онъ обязанъ *отсчитываться* всей артели въ малѣйшихъ расходахъ и наблюдать строжайшую экономію.

Споры бурлаковъ съ артельщикомъ происходятъ не-этому почти ежедневно; его усчитываютъ правымъ и не правымъ образомъ, какъ удастся; а между тѣмъ сами же постоянно требуютъ, чтобъ нища была и обильнѣе и вкуснѣе. Ненасытная артель едва ли не за каждымъ обѣдомъ приступаетъ къ артельщику:

—Давай сала! подавай масла!—ты все поѣлъ.

—Вы сами поѣли, братцы, видитъ Богъ.

Но его не слушаютъ и безпрестанно посылаютъ къ хозяину за деньгами. Какъ дѣти, они не рассчитываютъ, что съ ихъ аппетитомъ они не допымли бы и до Качалина, когда бы вполне удовлетворяли своему голоду. Для того прикащикъ каравана, поставленный отъ хозяина, постоянно наблюдаетъ, чтобъ бурлаки не растратили всего, что имъ слѣдуетъ получить за работу: а что телько попало въ ихъ руки, то ужъ на другой день проѣдено и пропито до чиста. При всей бережливости они издерживаютъ,

отъ прихода въ Конены до выхода оттуда, отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 в. сер. съ человѣка, не смотря на то, что пищу употребляютъ самую простую и дешевую: черный хлѣбъ, собственно сухари, и пшениую кашу съ саломъ, конечно въ скоромные дни.

Впрочемъ артельщикъ больше занятъ приготовленіемъ для снлава провизіи: для того онъ печеть хлѣбы, рѣжетъ ихъ и сушитъ на сухари, закунаеть пшено для каши, свиное сало, соль. Для каждой артели, если она состоитъ изъ 25 человѣкъ, требуется, на все время пребыванія въ Коненахъ и на снлавъ, до полутораста пудовъ муки, до ста пудовъ пшена и пудовъ шесть сала. Пшениая каша составляетъ любимую пищу бурлаковъ и пшена выходитъ очень много: среднимъ числомъ можно положить по фунту на человѣка въ сугки, или четыре пуда на всю весну и часть лѣта до іюля.

Лоцманъ, принявъ артель, получаетъ отъ хозяина необходимые инструменты для постройки барокъ: десять топоровъ, два лома, три кулака, три большихъ бурава для шашекъ, два малыхъ, два насертушка, четыре выбойки, два долота, двѣ скобели, насошникъ, одно тесло (вродѣ «жолобчатого» долота, для выборки трубокъ или воробѣ), два чертежа, шнуръ для отбою, пилу поперечную, двѣ лебѣзы, которыми конопатятъ барки, и проухъ, которыми проушаютъ весла. Кроме того лоцманъ принимаетъ отъ хозяина два казана (большіе котлы для каши), двѣ большія деревянныя чашки, по ложкѣ на бурлака, по одному фонарю на барку, по четыре лопаты, по восьми ведеръ и по восьми штукъ плицъ для отлива воды. Лоцманъ и помощникъ получаютъ сверхъ того рукавицы и по шляпѣ; а за особенное усердіе дается кафтанъ или красная «ка-

сандрийская» руоаха. Больше всѣхъ, конечно, награждается въ этомъ случаѣ *караванный лоцманъ*, который ведетъ караванную барку. Чальщикамъ не въ счетъ подносится иногда вечеромъ, при хорошемъ, по безнокойномъ плавлѣ, по стакану водки, потому что ихъ обязанность самая трудная и опасная: въ продолженіе сутокъ имъ придется разъ пять—шесть выкупаться въ холодной аирѣльской водѣ; руки ихъ постоянно мокры и потерты канатами, а между тѣмъ они работаютъ паравиѣ съ прочими *поносными* бурлаками. Всѣхъ больше страдаютъ чальщики караванной барки; они заправляютъ ходомъ всѣхъ судовъ; дѣлаютъ промѣры, отыскиваютъ удобныя мѣста для чалки каравана и предупреждаютъ другія барки отъ убоа.

IV.

Когда все уже приготовлено для сборки барокъ и партія рабочихъ раздѣлена на артели, каждый лоцманъ ведетъ свою артель на пристань. Тамъ они дѣлятъ между собою приготовленный для барокъ дѣсь, который еще при перевалкѣ съ Волги разложенъ былъ отдѣльно по берегу. Лоцманъ въ кучѣ бревенъ находитъ серединную доску днища, которая называется *килемъ*, не потому что въ самомъ дѣлѣ имѣетъ форму кия другихъ волжскихъ судовъ, собственно ходовыхъ, а потому что занимаетъ мѣсто кия; она ничѣмъ не отличается отъ другихъ досокъ днища, а только длиннѣе ихъ. Лоцманъ, вымѣривъ ее аршиномъ, узнаетъ такимъ образомъ длину барки, и вслѣдъ за тѣмъ рабочіе рас-

чищаютъ на берегу мѣсто отъ снѣгу, кочекъ и другихъ неровностей. Здѣсь ставятъ *клетки*.

Клетками называются небольшіе деревянные срубы, вышиною въ сажень или около того. Они кладутся прямо на расчищенную землю, и дѣлаются изъ небольшихъ брусковъ, длиною по шести четвертей каждое поперѣкѣ; такихъ поперѣкъ въ каждой клеткѣ бываетъ до 30, потому что на каждую изъ четырехъ сторонъ сруба приходится по 8 и 6 бревенъ. Подъ каждую барку требуется 12 такихъ клетокъ, по шести паръ, или, какъ говорятъ бурлаки, шесть подъ бортъ. Это на такую барку, длина которой равняется 18 сажнямъ, а ширина 13 аршинамъ; но если барка длиннѣе, то клетокъ требуется больше: подъ барку, длина которой составляетъ 21 сажень и ширина 15 аршинъ, необходимо подставить 14 клетокъ, или по семи къ каждому борту; а въ противномъ случаѣ, при недостаточномъ количествѣ клетокъ, днище барки, положенное на нихъ, будетъ непременно обвисать, особенно когда доски днища довольно тонки. При рубкѣ клетокъ наблюдаютъ, чтобы бревна, въ томъ мѣстѣ гдѣ они образуютъ уголъ сруба, вырѣзывались очень мало, именно на столько, сколько нужно для того, чтобы бревна не могли сватываться одно съ другимъ, отчего самый срубъ бываетъ прочнѣе и можетъ выдержать какую угодно тяжесть. Клетки располагаются такъ, что крайнія двѣ пары, которыя должны поддирать носъ и корму, находятся въ близкомъ одна отъ другой разстояніи; а прочія четыре пары ставятся между ними или овально, въ формѣ самой барки, которая должна опираться на нихъ боками, или по прямой линіи.

Наверху каждой клетки, по самой серединѣ,

кладутся *подголовки*. Это такія же бревна, какъ и въ самомъ срубѣ, только кладутъ ихъ на клѣтки вдоль барки, а по срединѣ каждого подголовка дѣлаютъ небольшой выемъ, по преимуществу овальной формы. На подголовки каждой пары клѣтокъ кладутъ перекладины отъ одной клѣтки до другой поперекъ барки. Эти перекладины называются *оздами* и концами кладутся въ тѣ выемки на подголовкахъ, о которыхъ я сейчасъ замѣтилъ, что они овальной формы; выемки эти не позволяютъ оздамъ кататься изъ стороны въ сторону. Озды дѣлаются изъ цѣлыхъ деревьевъ, самой надежной прочности, потому что на нихъ лежитъ вся тяжесть барки.

Когда такимъ образомъ устроены клѣтки, подголовки и озды, начинастѣя сборъ самой барки. Прежде всего кладется на озды, по срединѣ, килевая доска; потомъ между барочнымъ лѣсомъ подтаскиваютъ другія доски днища, по мѣтѣ, означенной римскими цифрами, и кладутъ ихъ по порядку съ лѣвой и съ правой стороны кила, смотря по мѣтамъ, о которыхъ я упомянулъ выше въ своемъ мѣстѣ. Эти побочныя доски днища называются *усили*, ва томъ основаніи, что концы ихъ срезаны вкось, или — по мѣстному выраженію — имѣютъ *косину*, для того чтобы округлено было днище къ носу и къ борту. Но какъ доски днища не всегда бываютъ одинаковой длины съ баркой, то въ срединѣ кладутся иногда не цѣльныя доски, а сшивныя, со вставками по срединѣ, которыя поэтому и называются *осередками*, и не имѣютъ косины.

На днище втаскиваются *копани*, тоже по мѣтѣ, означенной римскими цифрами. Копанями называются согнутыя деревья, имѣющія форму глаго-

ля; дерева эти выкапываются изъ земли вмѣстѣ съ жорнемъ, отчего и посятъ названіе «копаней». Иныя называютъ ихъ также *ребрами*, другіе *кокорникми* (вродѣ *тугуновъ*). Копани употребляются для скрѣпы днища и боковъ барки; но какъ они загнуты только съ одного конца, то къ другому, также для скрѣпы боковыхъ досокъ барки, пришиваются *накрутки* или *приставки*, одинаковой величины съ тѣмъ загнутымъ концомъ кокорника, жоторый назначенъ для скрѣпы боковыхъ досокъ противоположной стороны барки. Мѣсто сгиба копани называется *головой* или *башкой*, а тотъ конецъ кокорника, къ которому пришивается *накрутка* и составляетъ такой же сгибъ какъ и башка, — *михалкой*. Каждая копань ложится такимъ образомъ на свое мѣсто, послѣ чего въ передней и задней части барки ставятся *пни*, изъ коихъ передній составляетъ родъ водорѣза; пни укрѣпляются въ килевой доскѣ посредствомъ *шиггорьевъ*.

Когда ребра и пни поставлены надлежащимъ образомъ, начинается *высаяжка* днища или *подборка*. Такъ какъ килевая доска и усы съ осередками, а также копани имѣютъ уже готовые отверстія для сшивки ихъ, то въ эти отверстія, снизу днища, вбиваются *шашки* или деревянные толстые гвозди, которые проходятъ насквозь черезъ днище и самую копань; въ каждую доску днища вбивается не мене двухъ шашекъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ копань; тамъ же, гдѣ *стыкаются* между собою осередки сшивныхъ досокъ, въ этихъ *стыкахъ* для большей прочности бьютъ по четыре желѣзныхъ гвоздя. Потомъ въ конецъ каждаго уса бьется по два желѣзныхъ гвоздя, которые проходятъ сквозь усы и башку, чтобъ всего болѣе укрѣпить концы усовъ.

Такъ *высаживается* днище. Этой пробивкой оно плотно притягивается къ копанямъ, какъ пришитое. За пробивкой днища смотрятъ весьма тща-тельно, потому что на немъ опирается вся тяжесть груза и оно болѣе прочихъ частей подвергается опасности: трется объ карчи, задѣваетъ мели и т. п.

Копаней на каждой баркѣ бываетъ отъ 60 до 75 штукъ, такъ что ребро отъ ребра находится на разстояніи 7 или 8 вершковъ.

Теперь начинается обшивка боковъ. Доски, которыми она обшиваются, называются *бокосинами* или *обшивкой*. Первая доска, охватывающая кругомъ усы и головы копаней, носитъ названіе *привала* или *привальной доски*. Она шьется желѣзнымъ гвоздемъ, разстояніемъ гвоздь отъ гвоздя не болѣе шести вершковъ; гвозди бьются въ днище и пробиваютъ самую привальную доску. Доска эта — самая важная изъ всѣхъ боковинъ, и потому укрѣпляется какъ только можно лучше. За тѣмъ пришиваются другія боковины. Поверхъ привальной доски и первой боковины кладутся *первыя бархоты*, назначеніе которыхъ — связывать барку и предохранять ее отъ поврежденія. Бархоты составляютъ родъ большаго, прочнаго обруча, огибающаго всю барку выше привала, и дѣлаются полукруглые, изъ тонкаго полубруса, который на вершокъ толще привала и потому прочнѣй. Они дѣлаются для того, чтобы вслучаѣ если барка во время плава ударится о берегъ, о дерево, или потерется о приухъ вешняка, — бархотъ могъ сберечь ее отъ перелома и другаго поврежденія; бархоты спасаютъ ее при переходахъ черезъ плотины, гдѣ барка дѣлаетъ большой перегибъ, весьма опасный. На первую и вторую боковину кладутъ другой

бархотъ, а иногда и третій — на вторую и третью боковины, смотря по высоте и длине барки. Все они крѣнятся большими шпигорьями, прохватающими насквозь и копани.

Боковая обшивка медвѣдичьихъ барокъ имѣеть вышины 13 и 14 четвертей.

По верхнему вѣнцу обшивки кладется деревянный поясъ, вроде бархота, называемый *бычкомъ*, который также какъ и бархотъ предохраняетъ судно отъ поврежденія въ верхней части, если ему случится задѣть за что-либо во время хода.

Когда все это кончено, приступаютъ къ *пробойкѣ* или конопаткѣ барки. Обыкновенно конопатить начинаютъ съ днища. Пробойщикъ беретъ известной величины пучокъ мочаль и, смотря на *ладу* или на щель въ днищѣ между досками, сучить требуемой толщины и длины веревку, вроде жгута, которая называется *прядью*. Прядь сучится во всю длину барки, и гдѣ щели больше, тамъ еще нѣсколько подвигаютъ мочаль, чтобъ жгутъ былъ толще. Цѣльными они дѣлаются потому, чтобы труднее вытаскивались изъ щелей и могли противостоять напору воды и другимъ поврежденіямъ. Пробиваютъ ихъ деревянными *мушкорьями* или молотками: обыкновенно одинъ бурлакъ, вложивъ въ щель прядь, наставляетъ *лебеду*, которая бываетъ желѣзная и деревянная (больше желѣзная), а другой бьетъ мушкоремъ сколько по-вольютъ силы. Хорошо пробитая прядь съ трудомъ можетъ быть выгнана, если даже одинъ ея конецъ виситъ.

Бока барки пробиваются тоже мочалами и такими же прядями какъ днище, съ той только разни-

дею, что каждая прядь обертывается еще паклей, наподобіе того какъ обматывается проволокой струна гитары. Въ боковой пробивкѣ употребляютъ паклю потому, что она плотнѣе закрываетъ всѣ мельчайшія щели и не пропускаетъ воду. Такъ какъ барка во время пробойки стоитъ на берегу, то чтобы узнать не течетъ ли она, льютъ на днище воду, и если она просачивается, то пробиваютъ снова; но боковую пробивку нельзя пробовать такимъ образомъ, и потому ее пробиваютъ паклей, которая не такъ легко пропускаетъ воду.

На барку идетъ 10 пудовъ пакли и 25 пудовъ мочалъ. Шингорьевъ требуется отъ 35 до 40 пудовъ.

Стройка барки производится на разстояніи сажени отъ яра—не меньше, а дальше весьма часто.

За мѣста на берегу платятъ 6 руб. съ барки.

Такъ-какъ клетки большею частью берутся уже готовыми отъ мѣстныхъ владѣльцовъ, то за потребное подъ барку количество ихъ платятъ до 1 руб. 20 коп.

Пробойка барокъ окончивается къ 20-му марта; иногда и раньше, а иногда и позже, смотря по зимѣ.

V

Около этого времени начинаетъ ломать ледъ на Медвѣдицѣ; вода поднимается и ледъ отстаетъ отъ береговъ. Рѣка тронулась. Тогда сплывать спускать барки на воду. Это дѣлается со всевозможной бы-

стротой, потому что вода уходитъ скоро и неожиданно. Но при этомъ необходима особенная осторожность, чтобы при спускѣ не разбить барку.

Для того подь самой серединой посудыны, вдоль килевой доски, устраиваются *полати*, вродѣ клѣтокъ, только длиннѣ ихъ и прочнѣ, и не квадратныя, а продолговатыя, въ цѣлый четырех-саженный брусь длины, а ширины—въ обыкновенное толстое клѣточное бревно. Полати бывають переднія и заднія, то-есть одни ближе къ носу, а другія къ кормѣ. Они подходятъ подь самыя «озды» и подбиваются такъ туго, какъ только можно это сдѣлать, чтобы на нихъ могла опираться вся тяжесть барки, которая по малой мѣрѣ имѣеть 3 и 4 тысячи пудовъ собственнаго вѣсу. Когда полати устроены, тогда, по числу клѣтокъ, въ той сторонѣ барки, которая обращена къ рѣкѣ, втаскиваются подь барку девяти-саженные брусья и кладутся между клѣтками; одинъ конецъ ихъ упирается въ днище барки, а другой спускается къ водѣ или вообще по направлению, куда должна скатиться барка. Брусья эти называются *слезами*. За тѣмъ подь днище барки, у самаго борта, который обращенъ къ яру, ставится *барецъ*, деревянный столпъ, очень прочный, служащій подставкой, и однимъ концомъ упирается въ берегъ, а другимъ подпираетъ край днища; онъ ставится вертикально. Когда все такимъ образомъ приготовлено, тогда одинъ рядъ клѣтокъ, который къ водѣ, совершенно выбирается изъ подь барки и замѣняется подставками, вертикальными же, которыя упираются въ днище у борта и въ землю.

Ко вѣмъ этимъ подставкамъ, исключая «барца» (главная подставка, «баринъ»), становится по два человека, самыхъ расторопныхъ изъ бурлаковъ, одинъ

съ топоромъ, а другой съ желѣзнымъ кулакомъ. По знаку, данному лоцманомъ, они быстро начинаютъ рубить наискось нижнюю часть подставокъ. Это, по техническому выраженію бурлаковъ, значить крошить. Работа идетъ быстро, судорожно; при каждомъ ударѣ топора, подставки будто входятъ въ землю; барка вздрагиваетъ и садится на одну сторону. Бурлаки рубятъ дружно.* Во время этой опасной операціи они безпрестанно окликаютъ другъ друга:

— У тебя что?

— Легче, легче!

— Кроши живѣй! кроши...

— Стой, ребятушки! ловить — съян ровѣй...

— Легче! убьетъ...

Между тѣмъ барка постоянно дрожить, садится на сторону. Въ нѣсколько мгновеній всѣ подставки подрублены, ослаблены и барка видимо опирается на одинъ барець. Строжайшимъ образомъ наблюдаютъ, чтобъ подставки подсыкались совершенно одинаково и одновременно и чтобы барка склонилась на берегъ въ равной степени какъ надъ одной подставкой, такъ и надъ другой. При неровномъ подсыканіи она перекашивается на бокъ, перекашивается и барець, мгновенно надасть, и тогда вѣтъ спасенія тѣмъ, которые ее подсыкаютъ.

Когда барка осядетъ на барець и видно будетъ, что она мало опирается на подставки и находится почти въ висячемъ положеніи, тѣ рабочіе, которые до сихъ поръ стояли у подставокъ съ молотами, ружно, но весьма осторожно выбиваютъ подстав-

ки прочь и мгновенно удаляются.

Барка ложится на одинъ барець.

Тогда всё переходять на противоположную сторону, берутъ шесты и упирають въ бока барки, помогая ей паденію; а человекъ десять изъ нихъ берутъ длинную верёху, на которой устроены мочальные хомутки, и идутъ къ наклоненной сторонѣ барки, и становятся въ отдаленіи, чтобы только концомъ верёхи можно было достать до барца. Они раскачивають на хомуткахъ бревно и что есть силы ударяють въ барець. Барець выбить съ разу, и барка, лишась послѣдней опоры, стремительно надаётъ на ту сторону, гдѣ положены слезы, и почти въ одно мгновеніе по слезамъ скатывается въ воду.

Всѣ снимають шапки и крестятся.

Паденіе это такъ быстро и трепіе по слезамъ такъ сильно, что бревна дымятся и издають смолистый запахъ. Барка совершаетъ это паденіе съ яру, возвышающагося иногда надъ водой сажени на двѣ и на три.

Барка на водѣ. Рабочіе влезать въ нее и тщательно осматривають внутри и снаружи: нѣтъ ли какихъ поврежденій, цѣлы ли бока, не вытащена ли прядь конопатки, не открылась ли течь и т. п., и затѣмъ, уже на водѣ, начинаютъ крыть посудину.

Прежде всего кладутся *озды*, тоже готовыя, какъ и другія принадлежности барки. Это родъ связей, скрывающихъ верхнюю часть судна, вродѣ маточинъ въ домѣ. *Озды* носятъ различныя названія, смотря по мѣсту, гдѣ положены, и по назначенію: на серединѣ барки кладутся двѣ *ляльныхъ озды*.

Онѣ называются такъ потому, что устроиваются на *дьяль*, то-есть тамъ, гдѣ водоливны выливаютъ воду изъ барки. По сторонамъ дьяла кладутся двѣ *полевыя озды* (къ «полю»); ближе къ переду судна ложится озда *полатная*, или *ухватная передняя*, служащая для кладки якоря. Якорная кладка дѣлается на *переднемъ ухватѣ*, на брусѣ, который врубается въ конань, у днища барки, и крѣпится вмѣстѣ съ ухватной или полатной оздой. Эта озда находится на разстояніи 7 сажень отъ передняго пня (о пнѣ я говорилъ выше: ихъ два, передній и задній; это то, что у волжскихъ судовъ носитъ названіе водорѣза и *чердаковъ* или *кормы*). Въ задней части барки кладутся также двѣ озды, *ухватныя заднія*, которыя имѣютъ такіе же ухваты, какъ и передняя озда; этотъ послѣдній ухватъ употребляется для *травки* каната во время чалки.

Къ оздамъ крѣпятся *стоянки*, вертикальныя подставки, на которыя должна опираться крыша барки. Нижній конецъ ихъ ставится въ *гнѣздо* конани, т. е. вдабливается въ нее у самаго днища; потомъ въ средней части прикручивается къ оздѣ («*хомутомъ*») изъ мочалы, а въ верхнемъ концѣ стоянковъ дѣлается *шипъ*, на который и надѣвается *конь*. Самымъ высокимъ стоянкомъ дѣлается тотъ, который крѣпится къ полатной, то-есть средней оздѣ; онъ бываетъ десятью четвертями выше стѣнъ посудыны, а остальные стоянки постепенно понижаются къ носу и кормѣ барки на *пѣтъ*, какъ здѣсь выражаются. Следовательно, конецъ тоже понижается и упирается въ носъ и корму. Конекъ, какъ я замѣтилъ, накладывается на стоянки, а потомъ уже по коньку кладутся *чоблоки*, родъ строшилъ, одинъ конецъ которыхъ врубается въ конекъ, а другой въ концы конани или въ накру-

токъ. Скольео копаней, столько должно быть и чоблоковъ. «Обчоблучивши» барку, кладутъ по чоб. докамъ рѣшетникъ изъ досокъ, подобно тому какъ кладется онъ на кровль дома, а ужъ на него настигается лубокъ, въ два и три ряда, такъ-что на барку извѣстнаго намъ размѣра идетъ отъ 600 до 700 зубковъ. Крыши волжскихъ и медвѣдницкихъ барокъ бывають преимущественно тесовыя, долевыя и поперечныя, двойныя и одинарныя, какъ на домъ; для избѣжанія подмочки, подъ крышу кладутъ еще *скалу*, березовую кору; иногда кроютъ вдоль, въ *накрышку*, которая дѣлается такимъ образомъ, что верхняя доска, лежащая ближе къ коньку, закрываетъ часть нижней, а эта слѣдующей доски, и такимъ образомъ дождевая вода, падая на крышу, свободно скатывается по доскамъ и не дѣлаетъ подмочки.

На носу и на кормѣ кладутся *подушки*, изъ которыхъ передняя носитъ еще названіе *огнива*. На подушкахъ укрѣпляются *правильныя весла*, на кормѣ и на носу по веслу; то, которое на носу, называется *поносныиъ*. Весла дѣлаются изъ цѣльныхъ девятисаженныхъ брусевъ, которыхъ толстый конецъ имѣетъ 10 и 12 вершковъ въ отрубѣ. Къ тонкому концу придѣлывается *лопасть* или *перо*: это—трехсаженныя доски, толщиной въ $2\frac{1}{2}$ вершка; на лопасть идетъ три такихъ доски. Тонкій конецъ правильного дерева *проушивается* съ двухъ боковъ, потому въ этомъ же концѣ дѣлается *мысль*, и этимъ мысомъ и *ушами* лопасть крѣпится къ дереву. Заднее весло верхнимъ, толстымъ концомъ идетъ въ *гребенкъ*, которая назначается собственно для правяжа барки; она имѣетъ форму гребня съ *кочатками*, и состоитъ изъ двухъ столбовъ, утверждае-

ныхъ внизу въ самыя копани; наверху ихъ дѣлается перекладина съ «кочатками», посредствомъ которыхъ лоцманъ закрѣпляетъ весло на поводокъ, вслучаѣ если нѣтъ возможности удержать его противъ напора воды и тяжести самой барки, увлекаемой теченіемъ. Это весло крѣпитъ всю барку и потому важнѣе передняго, на которомъ, вслучаѣ надобности, работаютъ человекъ 20 и 25, между тѣмъ какъ на заднемъ управляется одинъ лоцманъ съ помощникомъ. Отъ столбовъ гребенки идутъ въ косвенномъ положеніи двѣ *пожилины* или верехи, на которыхъ устраиваются подмости для лоцмана и его помощника; на лѣвой *пожилинѣ* утверждается *подвесельникъ*, толстая бичева, конецъ которой прикрѣпленъ къ веслу у самой лопасти. Посредствомъ этой бичевы весло можетъ свободно поворачиваться вправо и влѣво; шворня же въ этомъ веслѣ нѣтъ, какъ это дѣлается въ лодкахъ. Весло держится на этомъ *подвесельникѣ* и на *кочаткахъ* гребенки, и никогда не можетъ упасть въ воду. Иногда бываетъ, что по быстротѣ рѣки нѣтъ никакой возможности перевернуть весло на бокъ: въ такомъ случаѣ, для избѣжанія этого, на серединѣ весла, подъ самой подушкой устраивается особый *воротокъ*, родъ петли, и когда лоцманъ не въ силахъ справиться съ правиломъ, тогда онъ кличетъ одного изъ рабочихъ, и тотъ посредствомъ рычага, продѣтаго въ *воротокъ*, на подушкѣ же сворачиваетъ весло на-бокъ, *плашъ*. На *пожилинѣ* же придѣлывается маленькая петля, «вороба», посредствомъ которой поднимается и опускается весло.

Полное весло, какъ я сказалъ, лежитъ на огнивѣ, на которомъ сдѣлана «засѣчка», называемая *башмаколъ*; на башмакѣ поддерживается весло. Засѣчка дѣлается между двухъ *кочатковъ* на по-

душкѣ, которые держать весло съ той и другой стороны и не даютъ ему перевернуться плашмя.

Въ передней части барки, на крышѣ, устраиваютъ ся *полати* изъ досокъ, наподобіе помоста, для удобнѣйшаго разбѣга бурлаковъ во время правила поноснымъ весломъ.

У полатей устроивается люкъ, который называется *теориломъ*; трюмъ же называютъ *мурьемъ*.

На палубѣ, къ тому и другому борту, становится гребля, съ одинаковымъ числомъ гребковъ для рабочихъ; рабочіе дѣйствуютъ на гребки стоя, и гребутъ только отъ косы или отъ проноса, или наконецъ при тихости теченія воды; въ прочее же время гребки вытаскиваются на палубу и сушатся: иначе бы они мѣшали плаву, постоянно зацѣплялись бы за яры и деревья.

На спускъ и на предварительную уборку посуды дается не болѣе трехъ дней.

VI.

Настаетъ время сплава. Приступаютъ къ оснасткѣ барокъ и погрузкѣ хлѣба.

Барка снабжается двумя канатами, длиною каждый въ 120 сажень и вѣсомъ до 25 пудовъ; въ отрубѣ они имѣютъ около двухъ вершковъ. Къ канатамъ даются еще два *уръза*, вѣсомъ до 15 пудовъ каждый, а длины до 120 сажень. Канаты употреб-

ляются для чалки барокъ, а урѣзы, по своей легкости и большому удобству, служатъ вмѣсто каната во время хода посудыны. Когда нѣтъ никакой возможности угрестись ни веслами, ни греблей отъ проноса, карчи, яра или косы, тогда урѣзы набираются въ лодку, въ которую садятся рабочіе и вмѣстѣ съ концомъ урѣза выбѣгаютъ на противоположный отъ карчи или другаго опаснаго мѣста берегъ, если не встрѣтятъ ближе берега дерево, за которое могутъ замотать урѣзъ; но если нѣтъ ни дерева, ни пня, то они выскакиваютъ на берегъ и *запахиваютъ* въ землю *сошило*. Сошиломъ называется трехсаженный дрюкъ, съ острою желѣзною оконечностью; на аршинъ отъ желѣзнаго конца или болѣе вдалбливается въ сошило деревянная перекрестка, на которую и надѣвается паскоро сдѣланная изъ урѣза петля. Затѣмъ сошило впахиваютъ въ землю, и рабочіе хватаются за конецъ урѣза, который намотанъ на сошило; другой конецъ остается на баркѣ и накидывается на два задніе ухвата, на которыхъ, смотря по быстротѣ теченія и бѣгу посудыны къ опасному мѣсту, и стараются сдерживать барку: вслѣдствіе этого посудина *даетъ рыскъ* въ противную сторону отъ карчи, а на урѣзъ обходитъ опасное мѣсто. Это называется *травить* урѣзъ. Травка производится помощникомъ; смотря по надобности, помощникъ отпускаетъ по немногу часть урѣза, особенно когда онъ слишкомъ сильно натянутъ, и до тѣхъ поръ травить, пока не будетъ обойдено опасное мѣсто. Но когда барка «отрыскнула», урѣзъ съ берега «отдается», то-есть нѣсколько попускается, и рабочіе, скинувъ наконецъ петлю съ сошила, бросаютъ урѣзъ въ воду, садятся въ лодку и спѣшатъ къ баркѣ; урѣзъ за тѣмъ втаскивается на барку.

Уртьзъ употребляется каждодневно, гдѣ только есть сомнительныя мѣста, карчи, рынки (часть яра, находящаяся еще подъ водою) и *огрудки*, то-есть небольшіе подводные островки.

Канаты употребляются уже не для того, чтобъ направить барку въ известное мѣсто и отвлечь отъ другаго, чтобы барка, какъ говорится, «дала рыскъ», а чтобы совершенно остановить ее, учалить на ночь или во время бури. Здѣсь рабочіе дѣйствуютъ точно такимъ же образомъ, какъ и при выноскѣ уртьза на берегъ; набираютъ канатъ въ лодку, беругъ сошило, и если на берегу не встрѣтится надежнаго дерева или пня для чалки, запахиваютъ сошило въ землю, заматывая вокругъ него конецъ каната. При быстромъ ходѣ барки, канатъ мгновенно натягивается и сошило, вбитое въ землю, пропахивается иногда по берегу аршина по два и по три, пока конецъ не войдетъ глубоко въ землю. Запахиванье сошила съ канатомъ чрезвычайно опасно: иногда оно попадаетъ на камень, не выдерживаетъ тяги каната и быстро взлетаетъ на воздухъ, убивая рабочихъ, которые его всаживали въ землю; иногда сошило ломается отъ напряженія каната, увлекаетъ бурлаковъ съ собой въ воду или убиваетъ быстро разматывающимся концомъ каната. Бываетъ и такая опасность: обматывая канатъ около дерева, не успѣютъ достаточно закрѣпить его, и тогда оставшіяся въ рукахъ чальщиковъ конецъ его начинаетъ быстро разматываться; рабочіе не въ силахъ удержать его, и—бросаютъ... Онъ начинаетъ разматываться съ неимоверной скоростью, и тотъ погибъ, кого онъ задвнетъ; здѣсь можно быть убитымъ до смерти, лишится руки, ноги.—Въ то время, когда чальщики запахиваютъ сошило на берегу, на баркѣ производится травка каната помощію двухъ человекъ: ка-

пять замотанъ за ухватъ, и рабочіе, уступая быстрому ходу барки, отпускаютъ часть каната, удерживая его, сколько возможно, и такимъ образомъ удерживаютъ барку. Здѣсь также много опасностей: отъ неуспѣшной травки могутъ *убить* другую барку, посадить свою на мель, подорвать снасти; иногда бываетъ и такъ, что отъ дурной укладки каната (его укладываютъ на палубъ кольцами) кольца перемѣшиваются, могутъ опоясать рабочаго и оторвать у него руку, ногу, или перервать на двое.

Во время травки каната трепіе бываетъ такъ сильно, что необходимо поливать водою ухватъ, чтобъ снасти не загорѣлись. Ухватъ нагрѣвается въ это время такъ, что къ нему нельзя дотропнуться: если его не поливать водою, то можетъ произойти пожаръ. Въ прошломъ году сгорѣла такимъ образомъ барка у кунца Кошкина.

Чтобы *слирить* барку, то-есть совершенно остановить, приходится вытравить каната сажень до 60; на быстринѣ же выходитъ каната полтора въ травкѣ и больше.

Когда барки убраны и оснащены, тотчасъ начинаютъ погрузку. Съ берега на барку устраиваются *потопчины* или *сходни*, по которымъ несутъ и катаютъ мѣшки и кули. Одни изъ рабочиыхъ вкатываютъ, а другіе укладываютъ въ мурье. Въ мурьѣ прежде всего дѣлается изъ кулей по бокамъ барки *опушка*; потомъ застилается первый рядъ кулями; за тѣмъ накладываютъ другую *опушку* и другой рядъ, потомъ третью *опушку* и третій рядъ, и т. д., пока барка не получитъ полнаго груза. На средину барки кладется болѣе кулей, чтобы своей тяжестью они одавливали ее. Это дѣлается для того, чтобы

вода свободнѣе скатывалась къ серединѣ барки, къ льялу, откуда ее водоливы вычерпываютъ шлицами. При грузкѣ хлѣба не наблюдается никакого особеннаго порядка: кладутъ подъ-рядъ и ленъ, и пшеницу, и муку—что удобнѣе.

Опущка дѣлается не вплотъ къ стѣнкамъ барки, а оставляется небольшой проходъ между сложеннымъ хлѣбомъ и стѣнами, на столько, чтобы человекъ могъ свободно ходить тамъ съ фонаремъ и осматривать всю барку кругомъ: не открылась ли течь, не подмокаетъ ли поклажа и т. д.

По нагрузкѣ, люки закрываются лубомъ. Тогда барка можетъ уже и въ дорогу отправляться.

При 18 саженьяхъ длины, 13 аршинахъ ширины и при шести четвертяхъ осадки медвѣдницкая барка поднимаетъ отъ 13 до 14 тысячъ пудовъ клади; барка, имѣющая 20—21 саж. длины и 15 аршинъ ширины, при шести же четвертяхъ осадки, поднимаетъ груза отъ 17 до 20 тысячъ пудовъ—это почти норма при хорошей водѣ.

VII.

Лоцмана, наблюдающіе ежедневно за прибылью и убылью воды, говорятъ наконецъ, что рѣка *дрогнула*. Тогда только барки пускаются въ путь; а до того времени, пока вода не пошла еще на убыль, они не отходятъ отъ пристани: по мѣстному выраженію, барки *догоняютъ воду*. И дѣйствительно, вода

уходить такъ быстро, что, не догоняя ее, не возможно выбѣжать въ Донъ, а если это и удастся, то каравану предстоитъ еще много опасностей на Дону отъ розсыней.

Отъ Коненъ до устья Медвѣдицы барки должны пробѣжать около 380 верстъ; суда, выходящія изъ Дысогорской пристани, должны пройти 460 верстъ, чтобы выбѣжать въ Донъ.

На этомъ пространствѣ караваны встрѣчаютъ безчисленное множество препятствій; мели, розсыни, рынки, яры, огрудки, проносы, перекаты, осередки, мельницы и плотины попадаются на каждыхъ пяти верстахъ.

Въ Саратовской губерніи барки должны миновать слѣдующія опасныя мѣста, изображеніемъ которыхъ я надѣюсь передать самую топографію судоходной части Медвѣдицы:

1) *Отаевская мельница и плотина* представляютъ тѣ затрудненія, что сваи въ вешнякѣ биты дурно, не на мѣстахъ, и неровно: никакое искусство лоцмана не можетъ здѣсь отвратить опасности, и барки, проходя вешнякомъ, только случаемъ могутъ спастись отъ убоя. Въ нынѣшнемъ году убила здѣсь барка купца Зайцева.

2) *Гришачинская мельница* имѣетъ тѣже неудобства. Ниже плотины рѣка двоится, образуя два хода, вправо и влѣво; первый проходъ опасенъ тѣмъ, что имѣетъ огрудки и мели, скрытые подъ водою.

3) *Князевскій и Бахметевскій юрты* имѣютъ много косъ; каждую весну косы эти высыпаются

на новыхъ мѣстахъ и каждую весну измѣняютъ положеніе рѣки. Они опасны потому, что лоцманъ никакъ не можетъ предвидѣть измѣненія русла рѣки и неизбежно понадеетъ на мель: дѣлается глубоко тамъ, гдѣ въ предыдущую весну было мелко, и наоборотъ — мелко и опасно тамъ, гдѣ было глубоко и безопасно.

4) *Крестовская мельница и плотина.* По случаю устройства вешняка не на фарватерѣ, барки спускаются по урѣзу, придерживаясь праваго берега. Когда вешнякъ пройденъ благополучно, караванъ долженъ пройти еще песчаную косу, которая находится ниже плотины въ 20 саженьяхъ; на правой сторонѣ встрѣчается осередокъ, на который набѣгаютъ барки отъ быстрого теченія воды, и только сильнымъ и продолжительнымъ бѣніемъ поноснаго весла отбиваются къ лѣвому берегу, къ колоннѣ, гдѣ снова могутъ понасть на яръ, покрытый водою. Только дружная работа всей артели можетъ спасти барку отъ той и другой опасности.

5) Затѣмъ идутъ *жирновскія розсыпи*, на которыхъ въ самую большую воду не бываетъ больше 8 четвертей. Эту перекать тѣмъ дуренъ, что мели тянутся съ обѣихъ сторонъ, и барки должны идти между двухъ косъ, придерживаясь урѣзомъ къ правому берегу, гдѣ песчаная коса не такъ опасна.

6) *Жирновская мельница съ плотиною и Жирновскій мостъ*, который въ самую лучшую весну не затопляется водою. Плотину караваны проходятъ вешнякомъ, а мостъ — воротами, почти съ неизбежной опасностью убить барку — въ воротахъ о сваи, битыя дурию и неровно, а въ вешнякъ — о *прицухъ*.

7) *Линевская плотина* не хороша, воисрвыхъ, потому, что дурно устроенъ вешнякъ, а вовторыхъ потому, что большая часть воды идетъ прямо къ мельницѣ и такъ стремительно, что затаскиваетъ въ этотъ проносъ барки и убиваетъ о сваи. Въ послѣдній сплавъ осталась тамъ барка кунца Шортанъ.

8) По *Нижнедобринскому юрту* Медвѣдница течетъ чрезвычайно извилистымъ русломъ; на каждой верстѣ встрѣчается новый изгибъ рѣки, новое колѣно; когда смотришь издали, видно, какъ одна барка идетъ внизъ по теченію, другая повидному поднимается вверхъ противъ воды; въ одномъ изгибѣ вода увлекаетъ ее къ югу, въ другомъ она стремится къ сѣверу. Изгибы эти въ иныхъ мѣстахъ, стѣсняя воду, заставляютъ ее бѣжать стремительно, въ другихъ—замедляютъ ходъ каравана. Затѣмъ противъ самой *Добринки* рѣка тронется; часть воды отдѣляется въ два крайніе проноса, которые все-таки остаются мелки и непроходимы, а въ третьемъ, главномъ проходѣ, остается мало воды.

9) *Добринская мельница* тѣмъ опасна, что едва только успеютъ барки выйти изъ вешняка, какъ ихъ встрѣчаетъ новое препятствіе: ниже плотины, какъ-разъ противъ вешняка, отъ наносной земли образовался островокъ, съ твердымъ грунтомъ; на островкѣ выросъ кустъ и мѣшаетъ проходу судовъ, которыя опять должны спускаться по урѣзу.

10) Выше *Мазуровской мельницы* рѣка снова дѣлится на двое; правый проходъ опасенъ, потому что въ немъ подъ водою находятся рынки; суда входятъ въ лѣвый рукавъ—и не всегда благополучно.

11) Выше *Красноярской мельницы*, у самаго

входа въ вешнякъ, образовался такой же островокъ, какой мы видели ниже Добринской плотины; на островкѣ выросъ кустъ. Караваны должны обходить его или правой, или лѣвой стороной; при этомъ барки подвергаются опасности или попасть на плотину, или удариться о приухъ.

12) Въ ста саженьяхъ выше *Фоменковой мельницы* надобно опасаться лѣваго берега рѣки, потому что вода здѣсь стремительно уходитъ въ пропось и можетъ увлечь барку въ озеро, откуда уже выходъ невозможенъ. Потому барки идутъ на урѣзахъ, придерживаясь праваго берега.

13) По всему *Митякинскому юрту* рѣка идетъ въ пологихъ берегахъ и по извилистымъ колѣнамъ; мели и розсыпи залиты водой; на протяженіи пятнадцати верстъ, въ каждомъ колѣнѣ барки спускаются по урѣзу, придерживаясь то праваго, то лѣваго берега, а иногда разомъ на двухъ урѣзахъ, потому что и съ праваго, и съ лѣваго берега выдаются въ рѣку или яръ, или розсыпи.

14) Противъ села *Березовки* находятся новая опасная *розсыпь*; въ серединѣ рѣки возвышается островъ, и барки должны проходить вправо отъ острова, между двухъ косъ, отъ которыхъ и спадаютъ урѣзами.

15) Въ *Допуховскомъ юртѣ* рѣка недавно измѣнила свое теченіе и образовала два проноса; старое русло осталось непроходимымъ, хотя вода напираетъ къ нему очень сильно, и только съ помощью урѣзовъ и при продолжительномъ біеніи поноснымъ весломъ входятъ въ вновь-образовавшійся фарватеръ, который, впрочемъ, сдѣлался судоходъ.

нымъ только съ 1857 года.

16) Громковская мельница имѣтъ дурно устроенный вешнякъ; онъ сдѣланъ косо, имѣтъ неровные приухи; каменная плотина Громковской мельницы опасна не меньше вешняка; притомъ, запертая плотиною вода падаетъ въ ворота до того стремительно, что съ трудомъ можно направить въ нихъ барку по урѣзу; при неровномъ ударѣ повоснаго весла, барка весьма легко можетъ задѣтъ за приухъ.

17) Въ Кондальскомъ юртѣ, при впаденіи Бурлука въ Медвѣдицу, изъ наноснаго песку сдѣлалась отмель почти черезъ всю рѣку, отчего барки принуждены входить въ проносъ и держаться берега подь самымъ Кондалемъ.

Столько затрудненій представляется на Медвѣдицѣ въ одной Саратовской губерніи, и притомъ въ хорошій годъ, когда зима бываетъ снѣжная и весна «дружная» и своевременная. Но такіе годы бываютъ не всегда: кому не памятна весна 1857 года? А сколько, напримѣръ, погибло барокъ въ мелководьѣ 1836, 1841, 1843, 1848 и 1855 годовъ. Въ 1855 году осталось на разныхъ плотинахъ пять барокъ купца Полякова, въ 1856 году—четыре барки купца Шортанъ, и въ 1857 году десять барокъ того же купца обмелѣли на плотинахъ колоній Линева Озера и Крестоваго Буерака, гдѣ вешнякъ былъ засоренъ и вода прорвала плотину въ разныхъ мѣстахъ. Изъ 125 барокъ, вышедшихъ въ 1857 году изъ медвѣдицкихъ пристаней, не было ни одной, которая не бросила бы часть груза гдѣ-нибудь на берегу; а иныя вышли въ Донъ совершенно порожними.

VIII.

За Кондальскимъ юртомъ караваны входятъ въ землю Донскихъ казаковъ. Прежде идутъ лѣсомъ.

До Мариновки плавъ не дуренъ, но тамъ снова начинаются тѣ же препятствія.

Вотъ ихъ главный перечень.

18) *Мариновская мельница.* Здѣсь Медвѣдица дѣлится на два рукава; на одномъ проходитъ устрое- на мельница, на другомъ плотина съ вешнякомъ. Количество воды такимъ образомъ уменьшается въ каждомъ проходѣ на половину. Стремленіе воды къ мельницѣ очень сильно, и потому, при приближеніи къ тому мѣсту, гдѣ рѣка двоятся, чальщики выбѣ- гають съ урѣзомъ на лѣвый берегъ, стараюсь, что- бы барка дала рыскъ отъ косы; огибая косу, под- ходятъ къ вешняку по урѣзу же, гдѣ снова выбѣ- гають съ двумя урѣзами, изъ которыхъ на одномъ сдерживаютъ барку, чтобы она не ударилась о лѣ- вый приухъ вешняка, а другимъ отвлекаютъ ее отъ плотины. Нѣсколько ниже, рѣка перегораживается двумя мелями, которыя тѣмъ опасны, что здѣсь бар- ка можетъ *зайти за чужую.*

«Зайти за чужую» называется то, когда барка, встрѣчая по сторонамъ мели, а между ними углуб- леніе, родъ фарватера, «чужую» — доходить наконецъ до того мѣста, гдѣ, при выходѣ изъ «чужой», про- ходъ становится мелокъ и узокъ: въ такомъ случаѣ за невозможностью идти дальше или двинуться въ сторону, барка становится на мель, въ узкомъ фар-

ватеръ между двухъ косъ. Для того чтобы выйти изъ «чужой», барку необходимо снять съ мели и вести назадъ противъ теченія.

Въ Мариновскомъ юртѣ находится нѣсколько такихъ «чужихъ».

19) *Даниловскій юртъ* не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій: рѣка идетъ по ровному глубокому руслу; съ лѣвой стороны возвышаются меловыя горы, и барки преимущественно держатся этого берега, потому что онъ безопасенъ; есть нѣсколько проносовъ вправо, въ лѣсныя озера и затоны, но они не такъ быстры, чтобы нельзя было направить барку по фарватеру. Зато Даниловская или Краснобаевская мельница съ плотиною чрезвычайно опасна: лѣвый приухъ вешняка выдвигается угломъ почти на середину рѣки; русло извилисто, а проходъ къ мельницѣ отвлекаетъ большую часть воды; притомъ плотина поднята очень мало, заливается водой отъ мельницы до самаго каменнаго берега лѣвой стороны. Чальщики выбѣгаютъ съ урѣзомъ на косу, противъ мельницы, чтобы отвлечь барку отъ лѣваго приуха. Вода, стремительно выбѣгая изъ узкаго и косо устроеннаго вешняка, ударяетъ прямо въ лѣвый каменный берегъ рѣки, и только при сильныхъ и дружныхъ ударахъ носнаго весла барка отклоняется влѣво; въ противномъ случаѣ силою воды она можетъ быть увлечена къ лѣвому берегу и убитъся о камни.

20) Въ *Березовскомъ юртѣ*, около хутора Бобровскаго находится опасная коса, а возлѣ хутора Исаева — кустъ, заливаемый водою. Недалеко отъ станицы рѣка изменила фарватеръ и барки должны входить въ проносъ.

21) Около Молодильской станицы — та же опасность.

22) Проходя Заполянскимъ юртомъ, барки встречаютъ проносъ съ лѣвой стороны, а потому посредствомъ урѣза придерживаются праваго берега рѣки; а проходя вешнякъ станичной мельницы, даютъ урѣзъ на обѣ стороны; противъ самой станицы отлогія косы, скрытыя подъ водой, имѣютъ несколько «чужихъ».

23) Въ дачахъ Орловской станицы Медвѣдица измѣнила русло въ 1856 году, а потому, на протяженіи двухъ верстѣ, караваны должны плыть узкимъ проносомъ; мимо станичной мельницы барки проходятъ на гребль.

24) Въ Етеревскомъ юрть, противъ хутора Бобкова, караваны попадаютъ въ суводь, и рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобъ барки не пострадали въ этомъ мѣстѣ. Съ правой стороны рѣки находится большое озеро, и вода, стремясь въ проносъ и выходя изъ него, производитъ эту суводь: рѣдкая барка попадаетъ на стержень рѣки, но большею частью се втягиваетъ въ суводь; за ней входитъ другая; отъ быстроты воды барка забираетъ глубоко поноснымъ весломъ и обращается вверхъ по теченію воды въ суводи; напоромъ воды заднее весло сбито съ подушки, подвесельникъ доннулъ, и барка, какъ поплавокъ начинаетъ вертеться на одномъ мѣстѣ около часу, а иногда часа два, пока ее не выведутъ на стержень рѣки. Въ то время когда одна барка вертится такимъ образомъ, то поднимаясь вверхъ сажень на сто, то уходитъ вновь за теченіемъ воды, другая попадаетъ туда же; одна идетъ вверхъ, другая внизъ, барки встречаются, трутся боками, выдавливаютъ одна у

другой боковины; и тогда погибель неизбежна.

Теперь обыкновенно въ этомъ мѣстѣ принимаютъ предосторожности: когда раздастся голосъ караваннаго лоцмана—«суводь!»—заднія барки начинаютъ чалиться и рабочіе поспѣшаютъ спасти ту барку, которая попала въ суводь; ее выводятъ на стержень, а за ней проводятъ и остальной караванъ.

25) У *Етеревской мельницы* лѣвый берегъ рѣки очень низокъ, отчего въ большую воду онъ становится опасенъ для барокъ, которыя при малѣйшей неосторожности могутъ попасть на яръ, скрытый подъ водою. Въ такомъ случаѣ, для того чтобы попасть въ вешнякъ, надо выбѣжать съ урѣзомъ на правый берегъ рѣки.

26) Въ *Серебряковскомъ* или *Михайловскомъ* урѣзѣ Медвѣдица проходитъ по густому зановѣдному лѣсу, въ засоренныхъ берегахъ; теченіе ея очень быстро; растущія по берегу рѣки въ зановѣдной рошѣ старыя деревья, склоняясь надъ водою, почти каждый годъ причиняютъ поврежденія караванамъ, ломаютъ на баркахъ гребенки, весла, палубу, а иногда увлекаютъ въ воду самаго лоцмана съ его подмостковъ и рабочихъ. Иное дерево, будучи подмыто водой, чуть лѣзнитъ на берегу, держась на гниломъ корнѣ, и, при первомъ прикосновеніи барки, обрушивается на палубу, ломаетъ гребенки, сбиваетъ правильныя весла, зацѣпляетъ канаты и урѣзы. Все это не проходитъ даромъ. При томъ здѣсь попадаются частые проносы влѣво и вправо, между которыми барки проходятъ на урѣзахъ, и одна розсынь недалеко отъ слободы Михайловки.

27) При *Михайловской мельницѣ* вешнякъ у-

строены дурно и плотина слишком высоко поднята надъ уровнемъ рѣки, отчего происходитъ сильное паденіе воды въ вежнякъ; при выходѣ изъ него, на самой серединѣ рѣки находится небольшой осередокъ, заросшій тальникомъ; барки, мигуя вежнякъ, бьютъ поноснымъ весломъ направо и такимъ образомъ обходятъ осередокъ. Иныя барки попадаютъ на мель, откуда ихъ спускаютъ полиснастомъ или, какъ здѣсь говорятъ, «съемнымъ канатомъ»; многимъ приходится разгружаться, чтобъ только сойти съ этого осередка; иныя, наконецъ, будучи проломлены, гибнутъ совершенно.

28) Въ *Арчадинскомъ юртѣ*, противъ почтовой переправы, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ астраханская дорога пересѣкаетъ Медвѣдицу, вдоль рѣки образовалась розсыпь; ниже розсыпи, въ 1854 году русло рѣки измѣнилось, и теперь караваны должны идти узкимъ проносомъ на протяженіи версты; противъ самой Арчадинской станицы рѣка тронется: въ двухъ правыхъ рукавахъ теченіе воды очень сильно; но они глубоки только въ началѣ, а на исходѣ такъ мелки, что ни одна барка не можетъ выйти на глубокую воду Медвѣдицы, а потому стараются попасть въ лѣвый рукавъ, спуская барки по урѣзу. Ниже этого мѣста рѣка также измѣнила недавно фарватеръ, и караваны входятъ въ проносъ, которымъ и плывутъ до самаго Кепенскаго юрта.

29) На протяженіи пяти верстъ по *Кепенскому юрту* барки идутъ правымъ рукавомъ Медвѣдицы, при входѣ въ который на самой серединѣ находится большой иловато-глинистый огрудокъ; онъ перегораживаетъ рѣку почти вилоть отъ одного берега до другаго, и вода перекачивается черезъ не-

го какъ черезъ плотину; потому чальщией выбѣгаютъ съ урѣзомъ на яръ, возвышающійся съ правой стороны рѣки, и осторожно пропускаютъ каждую барку у самаго берега, опасаясь завестъ на огрудкахъ. При выходѣ изъ рукава въ Медвѣдницу, барки попадаютъ въ суводь, которая образуется здѣсь отъ слиянiя водъ двухъ рукавовъ: они соединяются почти подъ прямымъ угломъ.

30) *Скуришинскiй юртъ* изобилуетъ мелями на протяженiи десяти верстъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчиваются мели, рѣка дѣлится на три рукава; настоящее русло Медвѣдницы неудобно для хода по своему мелководью, а проходъ, который глубже другихъ, такъ извилистъ, что барки не иначе могутъ ходить между колѣнами, какъ постоянно работающая поноснымъ весломъ вправо и влево, чтобы не ткнуться въ яръ въ какомъ-либо изгибѣ. Въ одномъ мѣстѣ вода прорвада самый яръ и на протяженiи версты бѣжитъ съ немовѣрной быстротою. Это мѣсто называется *бѣшенымъ ерикомъ*. Когда караваны входятъ въ этотъ узкiй и извилистый проходъ, на каждую барку огряжается двойной комплектъ рабочихъ; все время они работаютъ только поноснымъ весломъ, направляя барку между колѣнами, чтобы она не ткнулась какимъ-либо образомъ въ яръ и не загородила собой всего прохода. При первомъ ударѣ въ берегъ, барка можетъ стать бокомъ и навѣрное будетъ переломлена навое, какъ это случилось съ баркою графа Орлова въ 1846 году: барка, перегордивъ проносъ, не выдержала натиска воды и переломилась въ самой серединѣ, а всѣ остальные караваны шли черезъ нее, ломая и увлекая съ собой то, что оставалось еще цѣлымъ.

31) *Юртъ Глазуновской станицы*: верстахъ въ шести выше станичной мельницы, влѣво, образовался значительный проносъ, который беретъ въ себя двѣ трети всей медвѣдицкой воды, но самъ по себѣ неудобенъ для плава, потому что въ немъ попадаются много карчъ, дубовъ, растущихъ на самой срединѣ проноса, на которомъ, сверхъ того, устроена мельница, безъ вешняковъ; она нисколько не задерживаетъ воды, и оттого по всему протяженію рѣки до другой мельницы, которая устроена на Медвѣдицѣ, безпрестанно высыпаются мели и песчаные перекаты. На этой мельницѣ вешнякъ устроенъ не на фарватерѣ, а на прорвѣ, отчего и воды въ немъ очень мало; саженьяхъ въ 10 отъ вешняка почти въ упоръ высыпалась длинная коса: выходя изъ вешняка, рѣдкая барка не ткнется носомъ въ песчаную отмель и не *отурится*, какъ здѣсь говорятъ («отуриться» — пойти задомъ).

32) *Староостровской юртъ*, какъ и названный сейчасъ глазуновскій, имѣетъ въ каждомъ колѣѣ по нѣскольکو песчаныхъ отмелей, изобилующихъ «чужими».

Въ исходѣ островскаго юрта, противъ Ильменскихъ хуторовъ, иначе называемыхъ Мѣловыми, находятся огромныя розсыпи въ разстояніи 8 верстгъ отъ впаденія Медвѣдицы въ Донъ. Это главнѣйшая медвѣдицкая розсыпь. Она тѣмъ опасна, что измѣняется ежегодно, дѣлая отмели то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ; иногда въ одну весну бываетъ три или четыре перемѣны: гдѣ въ прошедшую весну, или наконецъ за недѣлю, было глубоко и безопасно, тамъ дѣлается коса, перегораживающая всю рѣку; а гдѣ за нѣсколько дней барки перегружались по мелководью, тамъ проходятъ свободно.

Должно замѣтить, что если бы не было Ильменскихъ розсыпей, то при хорошей полой водѣ тѣ барки, которыя имѣютъ 5—6 четвертей осадки, могли бы безпрепятственно идти на 8 четвертяхъ. Рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобъ не разгружали здѣсь какой-либо изъ запоздавшихъ двумя—тремя днями каравановъ. Обыкновенно, разгрузка дѣлается такимъ образомъ: разгружаютъ прежде одну барку каравана и употребляютъ ее вмѣсто паузка; взявъ часть груза съ одной какой-либо барки, паузокъ провозитъ его черезъ мель до другой барки, ниже, вышедшей уже на живую воду, и снова нагружаетъ ее, потомъ его тянутъ на урѣзъ вверхъ за новымъ грузомъ и, облегчивъ такимъ образомъ всѣ тяжелогрузныя суда, паузокъ и самъ, нагрузившись, присоединяется къ каравану.

Но эта разгрузка обходится не дешево: въ 1848 году на Ильменскихъ меляхъ разгружали до 20 тысячъ четвертей и платили за работу по 40 к. сер. съ четверти, что составляетъ чистаго убытку до 8,000 цѣлковыхъ; въ 1852 году платили по 15 коп. съ четверти.

При этомъ чрезвычайно страдаютъ самыя Ильменскіе хутора: толпы бурлаковъ, таская паузокъ снизу вверхъ, срываютъ канатами крыши съ казачкихъ куреней, ломаютъ сады, уничтожаютъ заборы и плетни. Сколько слезъ и просьбъ и проклятій тратятъ напрасно бѣдныя казачки, у которыхъ погибаетъ здѣсь достояніе, и никѣмъ не вознаграждается.

—«Засори, Господи, совѣмъ проклятую рѣчку, чтобъ насъ русь не обижала», говорятъ казачки.

И молитва ихъ, кажется, услышана. Мели все увеличиваются.

35) Мельница *Семь Анбаровъ* не имѣетъ вовсе вешняка: въ хорошую весну напоромъ изъ Дону вода поднимается и барки проходятъ благополучно.

IX.

Накопецъ, пройдя Семь Анбаровъ, медвѣдицкіе караваны выбѣгаютъ въ Донъ.

Медвѣдица впадаетъ въ Донъ подъ прямымъ угломъ, а потому вода медвѣдицкая, входя въ Донъ, не тотчасъ сливается съ донскою, а идетъ противъ теченія, ударяя въ противоположный нагорный берегъ этой рѣки. Здѣсь барки выводятся по урѣзу на стержень донской воды.

Славъ принимаетъ новый характеръ, отличный отъ медвѣдицкаго.

На Медвѣдицѣ не было *якорной кладки*, а чалка производилась посредствомъ каната и сошила; здѣсь употребляютъ якорь.

Для того, въ передней части барокъ, у пней, дѣлаются перекладины, родъ перилъ, называемыя *сопьяками*. На нихъ долженъ висѣть якорь отъ одной кладки до другой. Якоря медвѣдицкихъ барокъ имѣютъ обыкновенно вѣсу отъ 12 до 15 пудовъ; бываютъ болѣею частью о четырехъ лапахъ, иногда о двухъ. Травка каната производится на

одномъ переднемъ ухватѣ. Барки чалются, смотря по обстоятельствамъ, къ яру, если онъ есть, а нѣтъ, бросаютъ якорь въ воду.

Отъ Усть-Медвѣдицкаго дѣвичьяго монастыря и станицы до Качалина, на протяженіи 180 верстъ, Донъ не представляетъ особенныхъ препятствій, а потому караваны плывутъ благополучно. У пропосовъ и затоновъ бурлаки работаютъ на гребкахъ, плывутъ покойно и весело, и поютъ свои любимыя бурлацкія пѣсни. Народъ цѣлыми толпами выходитъ изъ станицъ на берегъ слушать русскія пѣсни.

Но наконецъ они доплываютъ къ Качалину и входятъ въ Качалинскій рукавъ Дона.

Если они находятъ въ Качалинѣ кладъ, перевезенную съ Волги по Дубовско—Качалинскому волоку, для погрузки на медвѣдицкія барки, то сейчасъ же начинаютъ погрузку; а если клада не имѣется въ привозѣ, въ такомъ случаѣ производится догрузка медвѣдицкихъ барокъ другими, пришедшими съ Медвѣдицы же, чтобы грузъ былъ по возможности полный. Лишнія барки, порожнія, остаются въ Качалинѣ и продаются на дрова, на мѣстныя постройки, или употребляются на другое дѣло.

На каждую медвѣдицкую барку въ 18 сажень длины и 13 аршинъ ширины догружаютъ, если могутъ рассчитывать на осадку въ 8 и 9 четвертей, отъ 5 до 7 тысячъ пудовъ; на барку, имѣющую 20 и 21 сажень длины и 15—16 аршинъ ширины, при равной глубинѣ, догружаютъ 8 и 12 тысячъ пудовъ. Такой грузъ, разумется, можетъ идти только въ полный разливъ Дона, что продолжается очень не долго, да и не всякій годъ въ равной сте-

ними. — Естественно, что рабочіе, оставшіеся на порожних баркахъ, всегда бываютъ недовольны. Работы и неповиновеніе оканчиваются только тогда, когда хозяинъ рѣшается на новую *ладу* съ остающимися артелями: они получаютъ вознагражденіе за лишнее время, проведенное ими въ Качалинѣ въ ожиданіи новыхъ грузовъ съ Волги.

Эти артели получаютъ добавочной платы по 3 п по 3½ цѣлковыхъ на работника.

Здѣсь, въ Качалинѣ, выправляются накладныя: хлѣбъ очищается пошлиной, которая составляетъ 2 руб. 50 коп. съ каждой тысячи оцѣненного товара; имена бурлаковъ вносятся въ особыя тетради, съ отмѣткой, по какой цѣнѣ нанятъ каждый и на чьихъ харчахъ, и какіе были особые договоры съ хозяиномъ. Все это оговаривается въ записной тетради, выдаваемой хозяину начальникомъ дистанціи (который, замѣтимъ кстати, получаетъ по 7 и 8 цѣлковыхъ съ барки).

Протока, или рукавъ Дона, на которомъ стоитъ Качалинская станица, вотъ уже три года постоянно дѣлается мелководнѣе и непроходимѣе, такъ что большая часть барокъ съ нѣкотораго времени начала разгружаться выше Качалина, чтобъ только не ходить съ полными грузомъ по обмелѣвшей протокѣ. Выходъ изъ нея почти совершенно не возможенъ: при началѣ, рукавъ довольно глубокъ и широкъ, но при впаденіи въ Донъ до того обмелѣлъ и пересыпанъ песчаными косами, что суда, нагруженныя нѣскольکو выше, на Качалинской пристани, припуждены бывають возвращаться вверху, чтобъ выходить изъ рукава въ верхнемъ его концѣ. Выводить суда изъ протоки считается весьма затруднительнымъ и убыточнымъ дѣломъ: на выводъ барки

требуется два и три дня лишняхъ. При убыли воды, когда на Дону можно еще грузить на 7 четвертяхъ, въ качалинскомъ рукавѣ невозможно рассчитывать и на 5; а подвозить товаръ, какъ многіе совѣтуютъ, на Бѣлевскую пристань, которая находится нѣсколько ниже, у самаго Дона, нѣтъ никакого расчета: въ весеннее время весь лугъ около этой пристани топится водой на разстояніи нѣсколькихъ верстъ вправо и влево; полая вода стоитъ долго, а когда начнетъ убывать, по всему поемному мѣсту образуются лужи, топи, чѣмъ вообще отличаются донскія займища; тяжелыя фуры выбиваютъ пол-аршинныя колена, до того вязкія, что никакое сильное животное не въ состояніи вытащить оттуда грузной тельги. Пока лугъ высохнетъ, въ Дону ужь давно успеетъ сбѣжать вода и стать межень, и тогда приходится грузить только на *трехъ четвертяхъ*, тогда какъ въ сакой Медвѣдицѣ, при хорошей водѣ, можно безопасно плыть на 7 и 8 четвертяхъ вплоть до Ильинскихъ хуторовъ.

Догрузившись, барки идутъ отъ Качалина далее.

При чалкѣ каравановъ къ берегу наблюдаютъ особенную осторожность. Барка, имѣющая полный грузъ, идетъ очень быстро; собственная тяжесть и быстрота воды придаютъ еще болѣе силы ея ходу; соразмѣрно этому увеличивается и сила удара, вслучаѣ если барка встрѣтитъ какое-либо препятствіе; а если она встрѣтитъ барку уже учалившуюся, то послѣдняя неминуемо должна погибнуть.

При кладкѣ якорей въ открытой водѣ, когда вблизи не предвидится ни берега, ни острова, ни другаго удобнаго мѣста, якорява точнѣйшимъ об-

разомъ должны наблюдать, чтобы та барка прежде всѣхъ кляла якорь въ воду, которая позади всѣхъ; затѣмъ бросается якорь со второй отъ конца барки, съ третьей и т. д. до последней, т. е. до караванной. Это дѣлается для того, чтобы, вслучае если брошенный якорь попадетъ на крѣпкій грунтъ земли, хватить за карчу и отломить лапу, барка эта не могла убить всего каравана: сорвавшись съ якоря, она быстро несется по водѣ, бьетъ другую барку, которая уже бросила якорь и участвовала, потомъ бьетъ третью, четвертую и т. д. На Дону эти примѣры не рѣдки.—Но когда караванъ снимается съ якоря, тогда прежде уходитъ караванная барка, а за ней и всѣ остальные по порядку. При этомъ лоцманъ снявшейся барки даетъ знать лоцману другой, которая стоитъ выше:

—Подпяль!

—Подымай! отвѣчаетъ этотъ.

Якоря поднимаются на трубку или воробу, надѣваемую на передній хватъ. Трубка эта дѣлается ввидѣ бука, внутри пустая, и надѣвается на хватъ свободно; она вертится на немъ посредствомъ длиннаго шеста, продѣтаго въ воробу и называемаго *водиломъ*. Когда лапы якоря вытащутся изъ земли или отцѣнятся отъ карчи, за которую держались, то необходимо дѣлать подборку якоря какъ можно скорѣе, обращая водило въ ту сторону, на которую наматывается канатъ, потому что барка сейчасъ тронется съ мѣста и пойдетъ по теченію, какъ только якорь освободитъ лапы отъ земли и начнетъ подниматься; въ противномъ же случаѣ, если якорь не успѣютъ подобрать, то, когда барка поплыветъ внизъ, увлекаемая теченіемъ, она можетъ снова хватить за карчу, за корни, или нако-

нецъ за мель. отчего барка на всемъ своемъ ходу потяпеть за канатъ, часть котораго уже намотана на трубку; онъ станетъ разматываться, трубка— быстро вертѣться, *посухнетъ*, какъ здѣсь говорятъ, и тогда самимъ водиломъ можетъ перебить народъ, который хлопоталъ о подборкѣ якоря. Въ прошломъ году такимъ образомъ убито четыре человека у воронежскаго купца Ключкова.

На Дону урѣзы рѣдко употребляются, потому что барки плывутъ посрединѣ рѣки, далеко отъ того и другаго берега; притомъ берега эти большею частью низки и покрываются водой. Но если барку стремленіемъ воды увлекаетъ въ проносъ или прибиваетъ къ яру, то стараются угрестись на гребкахъ и на поносномъ веслѣ; а если и это не помогаетъ, то, для сохраненія барки въ цѣлости, бросаютъ якорь, чтобъ остановить судно по крайней мѣрѣ на живой водѣ. Если барка стоитъ на живой водѣ, т. е. еще не съшла на мель, то ее легче выводить изъ опасности, еслибъ она даже зашла въ проносъ, чѣмъ тогда, когда судно остановится на твердомъ грунтѣ. Во время бури на Дону, который не защищенъ отъ вѣтровъ ни горами, ни лѣсомъ и барки открыты со всѣхъ четырехъ сторонъ, судамъ угрожаетъ почти неизбежная гибель: штурмъ раскачиваетъ барки до того, что они срываются съ якорей и плывутъ куда ихъ гонитъ вѣтромъ; вода сбиваетъ заднее и переднее весло, волны заливаютъ за бортъ, который, при полномъ грузѣ, возвышается надъ водою не болѣе какъ четверти на 3 или на 4. Когда начинается такой штурмъ и ожидаютъ, что вѣтромъ станетъ перекидывать волны черезъ бортъ въ самую барку, то стараются завѣсить рогожами бока палубы, чтобы хоть немного удержать напоръ волнъ и лѣтъ

ція брызги. Если случится, что во время бури барка проломитъ бокъ, то съ наружной стороны бросаютъ въ воду на это отверстіе нѣсколько рогожь или парусъ, которые силою воды, стремящейся въ отверстіе, втискиваются въ этотъ проломъ и на время останавливаютъ течъ, пока внутри барки не усилютъ принять предосторожности. Только въ такомъ случаѣ человекъ можетъ подойти изнутри къ пролому и забить его, а безъ рогожь и паруса онъ не въ силахъ устоять противъ врывающейся въ барку воды—такъ стремителемъ ея напоръ, особенно если проломъ сдѣланъ въ нижней боковой части барки. А если наконецъ ничто не спасаетъ и вода бьетъ въ проломъ все сильнѣй и сильнѣй, тогда стараются поставить барку на мель, чтобъ она по крайней мѣрѣ не нырнула со всѣмъ грузомъ, съ крышей, мачтой и *репельмъ*.

При убоѣ барки, когда она уже совершенно погружена въ воду, прежде всего всплываетъ наверхъ ржаной хлѣбъ: онъ поднимается разомъ, снимаетъ крышу барки и несется по рѣкѣ за водой. Пшеница, крупа и пшепо напротивъ одавливаютъ барку до самаго дна, а чрезъ нѣсколько часовъ мѣшки лопаются и зерна всплываютъ на поверхность рѣки. Сѣмя льняное, какъ и пшеница, осаживаетъ барку вглубь, и только черезъ сутки или часовъ черезъ 30 разрываетъ мѣшки, или—по мѣстному выраженію—«прорываетъ одежду», ослизнетъ, и въ такомъ видѣ, въ какомъ находилось въ мѣшкахъ, большими цѣльными комами выплываетъ изъ воды и носится по поверхности, пока комки не разобьются и не расплывутся по водѣ. Эти длинные, ослизлые комы льнянаго сѣмени, плавающіе на водѣ, кажутся настоящими утопленниками.

— «Смотри, ребята, это наши мертвецы плывутъ», часто говорятъ бурлаки, издали замѣтивъ плывущіе комы.

Убои бываютъ различны: иногда барка садится медленно, въ продолженіи четверти часа и болѣе, пока успѣетъ наполниться водой; другая погружается въ воду въ какія-нибудь двѣ-три минуты, съ шумомъ и трескомъ; вода клокочетъ и всплескивается у бортовъ; потомъ опускается одна сторона, за ней другая, — и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ слышенъ подъ водою трескъ и клокотанье; какъ-будто постороннею силой выбрасываются изъ воды, на сажень и больше, обломки барки, врыша, гребля, весла; затѣмъ съ такою же силой скидываются надъ водою мѣшки съ хлѣбомъ, — и надъ всѣмъ этимъ долго слышится глухой шумъ.... На мѣстѣ затопленной барки вода долго не успокоится.

Бурлаки, видя невозможность снасти товаръ, спасаютъ себя: хватаютъ свои котомки, бросаютъ въ лодку и сами въ нее бросаются, и поспѣшаютъ къ берегу; иногда и они садятся на дно съ баркой, если не успѣютъ попасть въ лодку.

Бываетъ, что половина барки выбѣгаетъ на крутой яръ, а другая половина свѣшивается въ воду, и когда стануть снимать ее съ мели и потащить на канатъ, то, скользя по яру, она вдругъ опускается однимъ бокомъ, захватываетъ воды и тонетъ, что и случилось съ одной баркой г. Усодомцева. Другая барка набѣжала на рынокъ, который возвышался подъ водой на самой серединѣ Дона; по обѣимъ сторонамъ рынка была довольно значительная глубина, а самый рынокъ торчалъ подъ водой ввидѣ узкаго гребня. Барка, вбѣжавъ на середину островочеч-

наго гребня, стала поперекъ рѣки; ее начали разгружать: но отъ собственной тяжести она разломилась надвое.

Х.

Донское плаванье имѣетъ болѣе удобствъ въ сравненіи съ медвѣдичкимъ, но тѣмъ не менѣе сопряжено съ опасностями, которыхъ невозможно избѣгнуть, какъ бы ни улучшали это плаванье. Что бы ни устраивали на Дону, пароходы ли, плоскодонныя ли баржи, онъ всегда останется такимъ же Дономъ, какимъ былъ прежде и какимъ мы нынѣ его видимъ, и еще то надо замѣтить, что годъ-отъ-году будетъ хуже и неудобнѣе. Съ нимъ всегда останутся его яры, покрытые водою, острые рынки, точно также замаскированныя, огрудки, косы, островки, кусты, карчи, прибрежныя камни, особенно въблизи Кременской станицы, рукава и проносы, при входѣ большіе, широкіе и глубокіе, а на выходѣ мелкіе и узкіе. По Дону встрѣчается много косъ, которыя имѣютъ нѣсколько «чужихъ», столько гибельныхъ для судоходства. Но главнѣйшимъ и существеннѣйшимъ препятствіемъ для развитія судоходства по Дону служили и будутъ служить *перекаты* — родъ медвѣдичкихъ розсыпей, перераживающіе Донъ въ разныхъ мѣстахъ. Главнѣйшіе и опаснѣйшіе изъ нихъ: *Бѣллевскій, Кушовскій, Серебрянскій и Пятиизбянскій* — всѣ четыре выше Калача, куда думаютъ проводить желѣзную дорогу отъ Царицына. Ни одинъ годъ не обходитъ

ся безъ того, чтобъ на этихъ перекатахъ не приходилось разгружать нѣсколько десятковъ барокъ какъ медвѣдичскихъ, такъ донскихъ и хонерскихъ. Въ «межень» эти перекаты совершенно непроходимы. еслибы даже осадка судовъ въ водѣ была мѣше трехъ четвертей аршина; а обходить перекаты по рукавамъ Дона—рѣшительно невозможно: въ каждомъ рукавѣ, во всему протяженію встрѣчаются каменные огрудки, рынки и новыя мели. Главный рукавъ выше Калача называется *Аргункою*. Рѣдкій караванъ, входящій въ Аргунку для избѣжанія донскихъ мелей, не жертвуетъ нѣсколькими барками. Въ 1847 году, у казеннаго поставщика, дубовскаго купца Агафонова, одна барка, нагруженная казеннымъ желѣзомъ, вошла въ Аргунку; въ одномъ мѣстѣ она набѣжала на рынокъ, потерялась днищемъ о твердый грунтъ,—и днище вмѣстѣ съ палубой и желѣзомъ осталось въ водѣ, а бока съ палубой, греблей и бурлаками поплыли внизъ по Аргункѣ. Они только тогда замѣтили бѣду, когда барка, облегченная отъ желѣза, вынырнула вся на поверхность протока и когда нельзя уже было дѣйствовать ни поноснымъ, ни правильнымъ весломъ.

Ниже Калача караваны встрѣчаютъ перекатъ *Ногивскій*, который едва ли чѣмъ уступаетъ *Серебрянѣ*. На немъ также каждый годъ перегружается нѣсколько десятковъ барокъ. Ниже слѣдуютъ перекаты: *Верхнекаргальскій*, *Нижнекаргальскій*, *Курмояровскій*, *Троицкскій* и др. — всего до шести перекатовъ между Калачемъ и Раздорской станицей. Нѣсколько выше Раздоръ, отъ Подчеркаса верстахъ во ста, есть еще два рукава, которые ничѣмъ не лучше Аргунки. По случаю мелей на Дону въ этомъ мѣстѣ, караваны входятъ

иногда въ рукава и подвергаются тѣмъ же опасностямъ, какъ и на Аргункѣ. Верхній изъ рукавовъ называется *Порешню*, а нижній *Татаринюмъ*. Выше Аксая находится перекать, называемый *Ракушали*, котораго отмели состоятъ изъ мелкаго камня и раковинъ; за тѣмъ — перекать *Александровскій* и около Нахичевали — *Нахичеванскій*, гдѣ Донъ раздѣляется на два рукава и образуетъ большой островъ.

На всемъ протяженіи отъ Калача до Аксая, кромѣ поименованныхъ перекатовъ, можно было бы назвать еще до десяти, которые, также какъ и весь Донъ, годъ-отъ-году мелѣютъ, измѣняются, вдругъ исчезаютъ и высыпаются на новыхъ мѣстахъ.

Когда караваны проходятъ Аксайскій мостъ, построенный на дамбѣ, каждая барка платитъ до 5 руб. сер. Тогда разводятъ одинъ плашкотъ и въ это узкое отверстіе барки пропускаются на двухъ урѣзахъ. При незначительной ширинѣ прохода, трудно уберечься, чтобы барка не потерлась о плашкоты, на которыхъ всегда стоятъ служащіе при дамбѣ казаки и весьма искусно пользуются находящимися въ ихъ рукахъ нагайками: за малѣйшую оплошность они бьютъ лоцмана, рабочихъ, и при этомъ грабятъ все, что ни попадетъ подъ руки и что только подъ силу поднять ихъ казацкимъ рукамъ. При томъ же барки идутъ тихо, чуть замѣтно спускаясь на урѣзахъ, чтобы не убиться о плашкоты. Но если какая-либо барка, сверхъ ожиданія и воли лоцмана, потрется о край плашкота, то на нее вскакиваютъ казаки, бьютъ куческаго прикащика, лоцмана и бурлаковъ, обрубаютъ урѣзы, и якорь, за который они приервѣплялись, остается добычею побѣдителей.

—«У меня вот такимъ-то образомъ четыре якоря въ прошломъ году отняли да съ десятокъ гребковъ на дрова, потому что тамъ лѣсъ дорогъ», говорилъ мнѣ одинъ промышленникъ.—«А просили начальство, чтобы велѣли разводить два плашкота — не позволили. Вотъ у насъ такъ-то все дѣлается»...»

Дѣйствительно, при такихъ затрудненіяхъ и прижимкахъ, случается, что иной караванъ изъ десяти барокъ пропускается около двухъ сутокъ. — Трудно расчитывать на развитіе торговли...

О приходѣ каравановъ въ Ростовъ тотъ же промышленникъ рассказываетъ:

—«Тѣ барки, которыя благополучно доплывутъ въ Ростову, тотчасъ бросаютъ якоря, а къ берегу не пристають, пока не предъявятъ накладныхъ дистанціонному. Ему даютъ по пяти цѣлковыхъ съ барки да на канцелярію по рублю съ барки же. Дистанціонный выдаетъ на доскутъ бумажки *квитокъ*, гдѣ сказано, что вотъ такому-то купцу дать на берегу мѣсто для учалки барокъ. Квитокъ предъявляютъ солдатамъ дистанционной команды и даютъ имъ съ каждой барки по полтиннику, по два луба да по доскѣ, а иногда по двѣ. Тогда устривай сходни на берегъ, а только разгружаться еще нельзя, пока не снято мѣсто у владѣльца или у города; за мѣста сажень на десять отъ сходней дума беретъ въ городской доходъ; платимъ, что дума положить, а годъ-на-годъ не приходится. Иногда такъ дороги эти мѣста, что лучше бѣ и не приставать къ берегу. При томъ, надо дарить депутатовъ, а не за добришь, такъ цѣлковыхъ двадцать пять и положить за сажень — а такіе примѣры были. Беретъ дума и за то, что хлѣбъ ввозятъ въ городъ, — а за магази-

вы плата особо; берется и за право торговли, и съ вѣсу, и съ мѣры—и все это не по закону, а какъ Богъ на душу положитъ.—Право такъ!»

По разгрузкѣ барки продаются тамъ же въ Ростовѣ, желающимъ, и идутъ на дрова—что похуже, а что покрупче—для построекъ, и берутся во все приморскіе города (въ Бердянскъ, Мариуполь, Таганрогъ. Ейскъ и др.), отъ 300 до 400 руб. за барку со всеми принадлежностями. Вверхъ ихъ взвонить уже конечно нельзя.

Мука и пшено сгружаются въ Ростовѣ и поступаютъ въ продажу, смотря по обстоятельствамъ: иной запродастъ оптомъ въ одни руки, а иной продаетъ въ розницу мѣстнымъ обывателямъ, а иногда въ отвозъ въ ближайшія мѣста. Зерновой хлѣбъ, пшеница и льняное сѣмя, вмѣстѣ съ запродажей сей-часъ грузится въ каботажн: высынаютъ прежде изъ мѣшковъ, *подгравиваютъ на грохотъ*, подсушиваютъ и грузятъ въ каботажныя суда прямо *насыпью*, а не въ мѣшкахъ. На каботажахъ хлѣбъ идетъ черезъ Донскія гирла въ море и принимается шкиперами на корабли для доставки, по назначенію, въ одинъ изъ заграничныхъ портовъ. Въ недавнее время стали отпирать за границу и круничатую муку, но все еще незначительными партіями. Последняя европейская война познакомила турокъ съ бѣлымъ французскимъ хлѣбомъ и они покупаютъ нашу круничатку охотно.

XI.

«Кто не плавалъ по Медвѣдицѣ и по Дону, не умѣеть Богу молиться» — говоритъ мѣстный перефразъ известной русской пословицы.

И дѣйствительно, изъ предыдущаго очерка нельзя не видѣть, въ какомъ печальномъ положеніи находится судоходство этихъ двухъ рѣкъ.

Теперь постараюсь изобразить самую картину плаванья по Медвѣдицѣ и по Дону. Для этого достаточно нѣсколько словъ.

Плыветъ — положимъ — караванъ по Медвѣдицѣ. Вдали видна мельница; въ одну сторону проносъ, узкій и мелкій, но быстрый; въ другую — вешнякъ, съ выдавшимися косыми прухами, мимо которыхъ нужно пройти каравану; ниже вешняка, почти у самаго выхода, песчаная отмель. Сажень за сто или за полтора отъ вешняка караванный лоцманъ возвышаетъ голосъ.

— «Ребятюшки, гребемъ!»

Бурлаки дружно работаютъ на греблѣ, отбивая барку отъ проноса.

— «Въ лодку!» кричитъ онъ: «смотри, коли голосъ водамъ — выбѣгай съ урѣзомъ на ярь, что ниже ния — видишь?»

Къ гребцамъ:

— «Дружныи, соколики, не суши греблю...»

Къ чальщикамъ:

— «Съ урѣзомъ — бѣгай! живо — живо — живѣй!»

Бурлаки ужъ въ лодкѣ, плывутъ къ берегу. Выскочили на яръ. Лоцманъ кричитъ:

— «Наши!»

— «Запахали,» отвѣчаютъ чальщики, увѣривъ сошло въ землю.

— «Шабашъ на греблѣ—очистить,» говоритъ онъ гребцамъ: «къ поносному! смотри, ребята, у поноснаго не дремать—живо!»

— «Крѣпи! заматывай!»—кричитъ онъ чальщикамъ на берегу.

Къ рабочимъ у поноснаго:

— Направо! направо!—куй!

Рабочіе на баркѣ пріостанавливаются, осаживаютъ весло, налегая на него грудью и становясь ногами, чтобы видно было, въ какомъ положеніи находится барка (это—«ковать»). Стремленіемъ воды се сбило всторону.

— «Налѣво! куй!—налѣво—налѣво—направо! направо!—направо, ребяташки, какъ можно направо! Урѣзь отдать!..»

— «Отдали!»

Барка направлена и носомъ смотритъ прямо въ вешнякъ. Входитъ.

— «Молись Богу.»

Всѣ снимаютъ шапки и крестятся.

— «Смотри не робь!.. направо, дружиѣй! не сдавай...»

Вода, упираясь въ лопасть поноснаго весла, поднимаетъ его и треплетъ рабочихъ изъ стороны въ сторону. Они съ трудомъ держуть весло.

— «Бѣгай во льяло! не выбидо ли шашекъ, всѣ ли пряди цѣлы—не вытащило ли чего?»

— «Течи нѣтъ», отвѣчаютъ изъ трюма: «вода стоять ровно».

А между тѣмъ, по выходѣ изъ вешняка барка несется прямо на мель. Надо брать налѣво, и лоцманъ распоряжается, кричитъ что есть силы.

— «Эхъ, кажись—мы ткнемся... Налѣво, батюшки, ради Бога налѣво!—А нутка-сь, наметни у ней подь носомъ (т. е. сдѣлать промѣръ впереди—не мелко ли?). Эхъ, ткнемся... Спаси, Господи!... Ткнулись!.. (Барка зацѣпила мели—и все пошатнулось). Скорѣй къ воротку! весло плашъ! заводи...»

И весло поставили ребромъ, заводятъ, если еще можно. Это значитъ: стараться, чтобъ барка «отурилась». Когда она сядетъ передней частью на мель, тогда весломъ стараются поворотить ее въ сторону, и вода «отуряетъ» ее, барка пойдетъ задомъ и снимается съ мели. Иногда, конечно, это средство не помогаетъ, и чальщики снова бросаются на берегъ, цѣпляются за вѣтви, опрокидываются въ воду: иной повисъ на вѣткѣ въ холодной водѣ, другой тонетъ...

— «Чаль!»

— «Не училили!»—кричатъ—и все дѣло испорчено; надо поднимать всю артель, изъ всего каравана, или разгружать барку.

Но воть лоцманъ удостовѣрился, что барка стала на мель—плотно. Одинъ бокъ поднялся, другой углубился въ воду. Барка стоитъ косо, и ее «засасываетъ» т.-е. затягиваетъ пескомъ. Тотчасъ даютъ сигналъ другимъ баркамъ каравана, чтобъчалились и давали народъ на помощь. Съ каждой барки отдѣляются двѣ лодки съ народомъ и плывутъ въ обмелѣвшей. Съ ними ѣдутъ и лоцмана съ каждой барки, какъ люди опытытѣе другихъ, оставивъ при учалившихся баркахъ помощниковъ и по два водолива. Сойдутся бурлаки—почесываются.

—«Ну что, плохо?»

—«Плохо».

—«А кажись, Гараську врядъ-ли сымемъ».

—«Ну, для-че не сымемъ? развѣ она, барка-то, выросла тамъ?»

—«Вырости-то не выросла, да вотъ прошлый годъ Евтѣй на этой же косѣ сгружалъ, слышь, кулей съ тысячу».

—«Ну что дѣлать—попробуемъ. Бѣда не велика. Пущай ребята руки порасправятъ. Ну-тка-сь, Матюха, подь посмотри, нѣтъ ли дуба—укрѣпить тали, а нивъ якорья врядъ ли удержуть».

—«Гдѣ удержатъ».

—«Ты чо стоишь, не набираешь снасти?»

—«Набираю».

—«Въ кое мѣсто велишь бѣгать?»

—«Бѣгай по насъ».

Завозят канатъ и устраиваютъ *тали* (такъ называется полиспастъ, который недавно вошелъ здѣсь въ употребленіе). На сухомъ берегу рѣки, по направленію къ тому мѣсту, гдѣ вода глубже, выбираютъ толстое дерево и на него цепляютъ блоки: вдѣваютъ канатъ и *набиваютъ*, т.-е. тянутъ его всей артелью, съ пѣснями и извѣстнымъ призывомъ: «подернимъ—подернимъ—подернимъ!» Или же кричатъ, для дружной тяги, общеупотребительное на Волгѣ—«ухнемъ—ухнемъ...» А когда барка двинется съ мѣста, тогда кричатъ: «весь пошелъ, весь пошелъ». Въ это время они бѣгутъ, на сколько хватаетъ силы, и бросаютъ канатъ, когда почувствуютъ, что барка на живой водѣ. Напротивъ, если она идетъ не свободно и можетъ опять остановиться на мели, то, чтобъ удержать ее, идутъ вверхъ, пока лоцманъ не извѣститъ, что опасность миновала. Но какъ при съемкѣ барокъ съ мели очень часто случается, что наноромъ воды заднее весло сбрасывается съ подушки въ воду, то барка и «рыщетъ» безъ правила, становясь то поперекъ, то вразрѣзъ воды, и артель въ 100—200 человекъ съ трудомъ можетъ держать ее. Тогда лоцманъ командуетъ: *объякорись!*—и бурлаки твердо упираются въ землю, раздвинувъ широко ноги наподобіе якоря и наклонившись впередъ; а когда руки ихъ изнемогаютъ окончательно, тогда лоцманъ снова командуетъ: *заступи!*—и бурлаки бросаютъ канатъ на землю и становятся на него ногами.

Когда передняя барка съѣла на мель и слѣдующія за ней не успѣли еще учалиться, въ такомъ случаѣ употребляютъ все усилія, чтобъ обойти обмельвшее судно; но какъ по узкости рѣки и быстрому теченію воды невозможно и ожидать, чтобы задняя барка не потерлась о ту, которая на мели,

тогда на обѣихъ приготавливаютъ *чигини*, толстые круглые обрубки вродѣ жакковъ, и спускаютъ ихъ съ боковъ между барками: плывущая изъ нихъ, подходя къ обмельвшей, упирается въ эти катки; катки вертятся по мѣрѣ движенія барки, и она проходитъ благополучно, не дѣлая вреда ни себѣ, ни другой; катки, обращаясь, не допускаютъ бокамъ барокъ тереться, въ-плотную, отчего могли бы продавиться бока, оторваться бархоты и обшивныя доски. Должно замѣтить, что та барка, которая стоитъ на мели, всегда больше подвержена опасности быть убитою, чѣмъ та, которая на живой водѣ, ибо послѣдняя имѣетъ возможность откачнуться всторону при прикосновеніи съ сопротивляющеюся силой, а та напротивъ стоитъ на яру плотно и лишена всякой уругости. Но вообще стараются не обходить обмельвшую барку, а снять ее и вывести на живую воду: обходятъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, тѣмъ болѣе что это запрещено закономъ.

Бываетъ, что барка, не угодивъ ни въ проносъ, ни въ настоящее русло рѣки, всходитъ бокомъ на самый уголъ рынка; одна ея половина смотритъ въ Медвѣдицу, другая въ проносъ; тогда остальной караванъ, не видя возможности учалиться, чтобъ не убитъ обмельвшей барки—рѣшается на послѣднее и самое опасное средство: онъ пропускаетъ по урѣзу барки куда удобнѣе; инныя входятъ въ проносъ, еслибъ даже и ожидала ихъ опасность стѣсть также на мель; инныя спускаются по рѣкѣ къ болѣе безопасному мѣсту. Въ этомъ случаѣ жертвуютъ всѣмъ, чтобъ только обмельвшая посудина не могла быть убитъ.

Во время одного изъ послѣднихъ сплавовъ, караванъ дошелъ, помнятся, до Заполянской станицы,

въ землѣ Войска Донскаго; нужно было проходить станичную мельницу, которая устроена такъ, что большая часть воды напираетъ не прямо въ вешнякъ, а нѣсколько всторону, но направленію къ мельницѣ. Лоцманъ командовалъ:

— «Выбѣгай съ урѣзомъ.»

Выбѣжали.

— «Запахивай!» кричитъ онъ.

Зарахали. На палубѣ дѣятельно производили травку. Но стремленіе было такъ сильно, что урѣзъ увлекъ за собой чальщиковъ и они попадали. Судно понеслось по направленію къ мельничнымъ лоткамъ; гребля не помогала. Лоцманъ, выбившись изъ силъ и потерявъ голосъ отъ крику, стоялъ неподвижно на ножилинахъ, опустивъ весло, которымъ ничего не могъ сдѣлать, да и ничего не оставалось дѣлать, какъ ждать. Прошло нѣсколько такихъ тяжелыхъ минутъ, и судно, ударивъ на полномъ ходу мельницу, сбilo ее съ основанія и она понеслась по рѣкѣ.

Барка тоже конечно не спаслась.

Протѣзжая весной по берегу Медвѣдицы, когда рѣка успеетъ уже улечься въ своемъ руслѣ, вы часто будете встрѣчать обмелѣвшія барки, раскрашенные рѣньи которыхъ издавѣка бросятся вамъ въ глаза: одна будто сверхъестественной силой взгромодилась на самый высокій берегъ рѣки и стоитъ, покачнувшись на бокъ; другая повидимому протѣснилась между густымъ прибрежнымъ кустарникомъ, черезъ пни и подмытые деревья, и засѣла между двухъ старыхъ дубовъ у самаго корня третья занесена въ глубокую водоройну, всторонѣ отъ

рѣки, откуда видно только верхушка ея мачты; четвертая, врезавшись въ песчаную косу, до половины занесена иломъ и заросла зеленымъ тальникомъ; иная, наконецъ, стоитъ у берега, разбитая падвоя.

ХИ.

Всего больше, конечно, страдаютъ здѣсь бурлаки. Случаи, которые приходится видѣть въ этомъ плаваніи, глубоко возмущаютъ душу. Упомяну два-три изъ нихъ, которые удалось мнѣ записать.

Недалеко отъ Мариповки барка съела на мель и сильно застряла въ вязкомъ грунтѣ. Артель бурлаковъ долго трудилась, напрасно набивая канатъ всѣми силами: барка не двигалась и все больше застревалась нескомъ; рабочіе выбились изъ силъ; руки, натруженные мокрымъ канатомъ, отказывались служить; бурлаки грудью ложились на канатъ, дѣлая последнее усиліе... Все напрасно. Барку всады-ваго больше и больше.

— «Добавь народу!» закричали лоцмана.

Изъ каравана бросилось въ лодку еще 30 человекъ съ свѣжими силами, и лодка понеслась на помощь истомившимся рабочимъ. Теченіе было сильно — лодка не саравилась, понеслась на канатъ — и опрокинулась. Бурлаки нырнули въ воду, но тотчасъ же вынырнули и уцепились за канатъ, туго набитый артелью, къ которой они плыли на помощь. Ихъ вытащили изъ воды: тотъ лишился шанки, другой

рукавицы, третій сапога, четвертый успѣлъ скинуть зинуль, спасаясь отъ смерти—не досчитались и нѣсколькихъ товарищей. Искать ужь ихъ было негдѣ, потому что стремленіемъ воды они, вѣроятно, были унесены далеко; но народу было неловко покинуть земляковъ и односельцевъ: все отказались работать; одни хотѣли искать товарищей, другіе требовали отъ прикащика вознагражденія за погибшія рукавицы, шапки. Прикащикъ поставилъ четыре ведра вина—и ропотъ затихъ. Они же сами начали кричать:

—«Что насъ не топить? топн, хозяинъ! На матушкѣ на Руси да въ Пензенской губерніи нашего брата бурлака дочорта!.. Эхъ, гуляй, ребята!..»

Но едва ли въ этихъ словахъ слышится веселость и беззаботность русской природы—я вижу что-то другое.

Бываетъ, что между крутыми колѣнами рѣки нельзя отбить переднюю часть барки отъ яра. Она втыкается въ берегъ поноснымъ весломъ, ломаетъ лопастъ на щепки; девягисажениое дерево поднимается вверхъ какъ мачга. Здѣсь предстоитъ опасность всей артели, которая работала на веслѣ. Одно мгновеніе—и дерево съ трескомъ валится на палубу: оно ломаетъ полати, давитъ все, мозжитъ, уничтожаетъ греблю, рветъ снасти, и разбиваетъ все, на что ни падеть. Бурлаки тотчасъ прячутся подъ полати, лѣзутъ въ трюмъ, бросаются въ воду... Такое паденіе рѣдко обходится безъ мертвеца.

Иногда задняя часть барки хватается мели или рычка,—тогда вода отбиваетъ правильное весло, ставитъ его также вертикально, и если поводокъ закрѣпленъ къ гребенкѣ на кочатки, то срываетъ

гребенку вмѣстѣ съ пожиликами, сбрасываетъ съ подмостокъ въ воду лоцмана и его помощника и убиваетъ.

Въ нынѣшнемъ году одна барка учалилась и дала знать другимъ; слѣдующая за ней стала набирать канатъ для чалки же. Для этого лодка подводится обыкновенно къ задней части барки, гдѣ находится канатъ. Быстрота воды не дала лодкѣ возможности отъѣхать; барки сошлись—лодка пошла въ середину. Народъ бросился съ лодки на барку, новыскалки—лодка, весла и снасть оставлены на произволь судьбы... Все было сдавлено, стерто и разщеплено... Одинъ изъ бурлаковъ успѣлъ ухватиться руками за бортъ, но выскочить не успѣлъ... Барки потерялись—его обернуло между ними какъ катокъ—и раздавило.

Люди гибнуть и въ такомъ случаѣ: выскакиваютъ чальщики съ канатомъ на яръ, чтобъ учалить барку; сошло запахано благополучно, хотя, увлекаемое тяжестью барки и туго натянутымъ канатомъ, оно пронахало по рыхлому грунту яра цѣлыхъ два аршина; наконецъ ушло въ землю по самую перекладину—канатъ замотанъ—но все натягивается; чальщики держутъ конецъ каната и, соразмѣрясь съ силою теченія и тягой барки, отпускаютъ его по немногу, прыгая на мѣстѣ, какъ это они всегда дѣлаютъ. Но вода взяла свое: барка не становится, а все больше тянетъ канатъ, и бурлаки ужъ видятъ, что недалеко конецъ его, который постоянно укорачивается въ ихъ рукахъ и убѣгаетъ быстрѣй и быстрѣй; нѣтъ силы удержать его, и конецъ скоро станетъ разматываться. И если рабочіе не усиютъ при этомъ броситься на землю и прилечь во время, закрывъ головы, то канатъ, быстро раз-

матываясь и стремительно обращаясь вокруг со-
нны, может задеть и перервать человека надвое;
но когда они прильнули къ землѣ, то конецъ, обра-
щаясь по сошлу, только хлещетъ ихъ по синнамъ.
Они лежатъ какъ мертвые. Потомъ, мало-по-малу
приподымаясь, когда слынутъ, что канатъ вышелъ
вверхъ, не свиститъ уже надъ ихъ головами, а уналь
съ плескомъ въ воду,—они встаютъ и крестятся,
хотя барка быть-можетъ стала уже на мель, или
убила другую, или загородила собой прѣось.

Въ жаркіе дни, во время тяжелыхъ работъ, бур-
лаки, утомившись, добираются иногда до воды,
пьютъ страшно—плиты по двѣ вынимаютъ; иной
изъ ведра цѣдитъ, что попадется; а потомъ—опять
работать на воду, которая еще и холодна и нездо-
рова: работа идетъ отъ зари утренней до зари ве-
черней. Положеніе страшное! Случись захворать
на дорогѣ, больного кладутъ въ сырой трюмъ,
между кулями, или на палубѣ, гдѣ жаръ и холодъ,
дождь и солнце, душныя дни на водѣ и холодныя
ночи. Лечить некому, не на что, да и некогда—
защити себѣ, благо что работать не заставляютъ.
Лечить развѣ прикащикъ, чѣмъ попало: есть у него
порохъ, даетъ пороху, есть свра—стру, медъ, рюм-
ку водки—вотъ все бурлацкіе медикаменты.—А
между тѣмъ въ самомъ плаваньи неудачи за неу-
дачами: тутъ товарища хоронить, а тамъ барка
обмельла—плохо... Иногда бываетъ до того тяжело,
что и хозяйская водка не помогаетъ.

Временемъ выдастся такой трудный плавъ, кото-
раго не въ состоянн вынести даже чорствая нату-
ра русскаго бурлака. Караванъ идетъ плохо, мед-
ленно, чалки на каждаыхъ пяти верстахъ, урѣзъ и

гребля не выходятъ изъ рукъ бурлака. Барки частѣ сажаются на мель; время идетъ и вода убѣгаетъ. Другіе караваны давно оставили ихъ за собой, могутъ ужъ выбѣжали въ Донъ; а ихъ караванъ гибнетъ. Занесетъ новую барку въ провозъ: бьется съ ней вся артель сутки, бьется другіе--напрасно. Начинается ропотъ между людьми. Но вотъ барка снялась, и вновь поплыли. Черезъ версту—другую снова кричитъ передовой лоцманъ:

—«Верхнія учаль! Останови, ребята: опять бѣда...»

Барка стала. И опять та же мука: хозяинъ ходитъ по палубѣ какъ помѣшанный, да только Богу молится да рабочихъ проситъ:

—«Спасите, родные, ради Христа—не погубите:—ничего не пожалѣю.»

Пошли въ работу тали и канаты; тянетъ народъ всѣми остальными силами обмельвшую передовую: ничто не помогаетъ. Ночуютъ на мели. Приходится разгружать. Ропотъ между рабочими переходитъ въ явные вопли; они отказываются работать, громко жалуются:

—«Ты насъ заморилъ. Мы обносились и исхарились. Давай наши пашпорты! Вотъ ужъ скоро Духовъ день—а мы еще и до Арчады не доплыли.»

Бываетъ такъ, что рабочіе, выбившись изъ силъ, бросаютъ барку и расходятся въ разныя стороны, хорошо зная, что ожидаетъ ихъ дома. А кто виновать? Конечно не бурлакъ, а тѣмъ менѣе хозяинъ.

Правда, иные обвиняютъ медвѣдицкихъ судора:

бочахъ въ своеволю и грубости за то, что они, доведенные до отчаянія, оставляютъ въ рукахъ судопромышленниковъ свои паспорты; случалось не разъ и на Дону, что бурлаки и самъ лоцманъ самолично покидали на половинѣ пути обмелѣвшую посудину. Но въ самомъ ли дѣлѣ они такъ виноваты, какъ увѣряютъ?

Доплывъ до Ростова въ цѣлости, если Богъ сохранилъ, бурлакъ не получаетъ почти ни копейки за свою тяжелую работу, потому что часть условной платы зачтена въсчетъ накопившейся недоимки и оставлена въ казначействѣ, а другая часть исхарчена въ дорогѣ на хлѣбъ и кашу, потрачена на лапти, которыхъ избѣивается такъ много въ трудныхъ переездахъ, на рукавицы, которыя не хуже лаптей трутся о смоленые жесткіе канаты и урѣзы, о тяжелые гребки, отполированные за лѣто его дырявыми рукавицами и собственной закрубѣлой кожей; а если и могъ остаться рубль — другой, такъ издержанъ на пехигрыя бурлацкія лакомства, на свиное соленое сало да иной разъ на чарку водки, потому что, при изнурительной работѣ, проретительна ему и эта слабость: водка служитъ ему и лекарствомъ и средствомъ забыть на мгновенье свой тяжелый трудъ, свою семью, оставленную имъ на родинѣ, а иногда — изуродованнаго и брошеннаго на чужомъ берегу товарища. И вотъ собираются они кучками по базарамъ и на пристани; пересчитаютъ свои капиталы: мало остается изъ того, что получили, врядъ ли достанетъ на лапти, чтобъ дотащиться до своего далекаго села. И они снова ищутъ той же тяжелой работы, которую копчили набанунъ; снова таскаютъ кули и разбираютъ барки, снова въ водѣ и на солнцѣ. А въ это время наступаетъ рабочая пора — и разбередутся на

ши артели по Черноморью, Войску Донскому и Новороссіи —искать новой работы. Иной пошелъ косить къ закигочному казаку, иной вновь подрядился на барку плыть до Качалина, и снова начинаются его труды, снова артельная жизнь, которая не даетъ разгуляться его тоскѣ и которую не даромъ такъ любятъ нашъ рабочий классъ.

Тѣ, которые послѣ весеннихъ и лѣтнихъ работъ возвращаются наконецъ въ свою губернію, идутъ также партіями, съ котомками на спине, въ которыхъ и добра-то всего что красный платокъ женъ или по грошовому гостинцу дѣтямъ, будущимъ бурлакамъ, да привѣшены тугъ-же двѣ-три пары запасныхъ лаптей, делаютъ роздыхъ у какого-нибудь ручейка съ свѣжей водой, или у окошцы селенія, почувють также гдѣ Богъ приведетъ, часто питаются подаяніемъ, и по дорогѣ заходятъ иногда за оставленными во время пlava искалѣченными и больными товарищами, изъ которыхъ одного застанутъ живымъ и здоровымъ, а надъ другимъ увидятъ новый крестъ, поставленный чужими руками. Вообще—невесела доля бурлака. А все таки не унываетъ онъ.

Иной, помоложе и послабѣе, не вытерпѣвъ тяжелаго и опаснаго пути, убѣжить съ своей барки на какомъ-нибудь привалѣ, и долго бродить въ чужой сторонѣ, скрываясь отъ людей. Да добра мало въ этомъ бѣгствѣ: паспортъ его остается у хозяина. Какъ скоро въ артели узнають, что бѣжалъ какой-нибудь Петруха, дѣють знать хозяину. Онъ извѣщаетъ объ этомъ волость, откуда взятъ бурлакъ, или контору помещика, гдѣ наняты рабочие. Волость разыскиваетъ съ его семейства въ пользу хозяина чѣмъ можетъ; продаетъ его последнюю

лошадь, телѣгу. Значить, заработанныя деньги по-
тратены. Походить бродяга, пока можно спать подъ
кустомъ и въ оврагѣ, и снова возвращается въ
свое село: Петруху съкутъ, и снова, на слѣдующую
весну, онъ опять плыветъ по той же Медвѣдицѣ и
по тому же постылому Дону.

При всей тягости бурлацкой жизни, его спаса-
етъ отъ тоски артель, гдѣ всѣ терпятъ одно горе,
гдѣ всѣмъ тяжело. Изнурительный трудъ не лиша-
етъ его бодрости; двѣ-три версты побойнаго плава
— и бурлаки затачиваютъ свою любимую «Дуби-
пушку», хотя быть можетъ наканунѣ они копали
на привалѣ яму и ставили осьмиугольный крестъ
надъ давленными Карпухой.

А этого Карпуху ждутъ дома жена и малыя
дѣти.

Д. Мордовцевъ.

ПОѢЗДКА ВЪ Г. ВОЛГСКЪ (*).

Мѣстоположеніе города Волгска съ перваго взгляда напоминаетъ, въ главныхъ очертаніяхъ, нѣкоторые изъ Крымскихъ видовъ; такъ, напримѣръ, холмъ, увѣянный хижинами и на вершинѣ увѣчаный мельницами, приводитъ на память подобный пейзажъ въ Феодосіи.—Городъ лежитъ въ неровномъ холмистомъ полукругѣ, образуемомъ съ трехъ сторонъ горами. Огрокъ этихъ горъ на сѣверной сторонѣ города упирается въ Волгу и представляетъ красивыя ломаныя линіи выступовъ и утесовъ. Мѣстность города съ окрестностями очень живописна; величественная зеркальная поверхность Волги, окаймленная на противоположномъ берегу синезеленою лентою лѣсовъ, непрерываемая ни островами, ни откосами, горы съ близкою мѣла, золотистостію известняка и разнообразными отливами зелени садовъ и травы, сверканіе воды родниковъ, текущихъ въ изобиліи въ разныя стороны, словомъ — возвышенности, зелень и вода, главныя условія красоты мѣстностей, сложены такъ удачно, что

(*) Статья эта перепечатывается изъ Саратов. губ. вѣд., 1857 г., №№ 17, 18 и 19.

производить самое пріятное впечатлѣніе на перы, способные задрожать отъ красотъ природы. Вершины храмовъ и довольно красивыя каменныя зданія довершаютъ картину удачнымъ образомъ. Волгскъ и его окрестности чрезвычайно богаты родниками, такъ что мѣстные жители справедливо выражаются, что ихъ городъ построенъ *на водѣ*. Два изъ этихъ родниковъ текутъ въ Волгу и носятъ названіе рѣкъ — Верхней и Нижней Малыковки. Обѣ онѣ уставлены мельницами. Вода волгскихъ родниковъ здорова и пріятна на вкусъ. Любители чая, котораго вкусъ всегда зависитъ отъ хорошей воды, могутъ съ удовольствіемъ научиться въ Волгскѣ этого напитка. Температура Волгска умѣреннѣе другихъ соседнихъ мѣстъ; близость Волги и высокія горы, защищающія городъ съ сѣвера, умѣряютъ зимнюю стужу. Замѣчено, что во всѣ эпохи, когда поволжскій край былъ опустошаемъ холерою, Волгскъ подвергался этому бичу менѣе другихъ городовъ. Вокругъ города множество садовъ, доставляющихъ жителямъ лѣтнее развлеченіе. Эти сады чрезвычайно обильны водою.

Путешественникъ увидитъ въ Волгскѣ множество каменныхъ зданій, вообще рѣдкихъ въ уѣздныхъ городахъ здѣшняго отдаленнаго края, и замѣтитъ не безъ удивленія, что многія совершенно пусты и какъ будто носятъ на себѣ слѣды непріятельскаго нашествія. За то многія, и жилия и пустыя, принадлежатъ лицамъ, имѣющимъ нѣсколько милліоновъ. Причиною такихъ явленій было то, что въ этомъ уголкѣ поволжья суждено было родиться челоуѣку, гениальному на поприщѣ торговыхъ спекуляцій. Онъ выдвинулъ изъ ничтожества свою родину; возвысился и палъ, оставивъ на ней слѣды и своего возвышенія и своего паденія. То

былъ Василій Алексѣевичъ Злобинъ.

До 1780 года, на мѣстѣ нынѣшняго Волгска, существовала дворцовая рыболовная слобода Малыковка. Въ волостной избѣ этой слободы служилъ писаремъ крестьянинъ Алексѣй Половникъ, нѣяный, буйный, задорный и прозванный отъ своихъ односельцевъ Злобою или Злобнымъ. Эта кличка осталась за нимъ и перешла въ фамильное прозваніе. Естественно онъ умеръ бѣднякомъ. Сынъ его Василій въ первой юности началъ исправлять ремесло своего отца, былъ бѣденъ какъ отецъ, ходилъ въ холщевомъ халатѣ и поярковой шляпѣ и къ тому еще заикался въ разговорѣ. Но правомъ онъ вовсе былъ не въ отца. Онъ не только не пилъ водки, былъ бережливъ такъ, что въ непродолжительное время своего писарства составилъ изъ скуднаго жалованья такой капиталецъ, что могъ прилично одѣться, но въ добавокъ отличался мягкимъ и проткимъ нравомъ, — былъ услуживъ съ старшими, привѣтливъ и ласковъ съ равными, обходителенъ съ теми, кто въ немъ нуждался и оттого прибрѣлъ общую любовь и расположеніе. Старики, члены волостной избы, посватали за него дочь зажиточнаго односельца той же слободы Михаила Волковоинова—Пелагею. Долго упрямясь, и только послѣ настойчивыхъ просьбъ стариковъ, Волковоиновъ рѣшился отдать дочь за бѣняка—писаря.

Вдругъ въ новолжскомъ краѣ заговорили о приѣздѣ генераль-прокурора, князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, въ свое имѣніе, село Царевщину. Злобинъ уговорилъ членовъ волостной избы отправиться къ князю съ поклономъ и поднести ему въ даръ живаго осетра. Князь принялъ ихъ съ аристократическою ласковостію и пригласилъ

силъ къ обѣду. Довольны были старикъ такою честію, заключили изъ этого, что не дурно слушаться своего писаря и не надѣясь на свою рѣчивость и умѣнье говорить съ большими господами, поручили Злобину держать отвѣтъ передъ княземъ, если онъ начнетъ ихъ о чемъ нибудь спрашивать. — Не знаете ли вы, спросилъ ихъ князь, хорошей, удобной земли за Волгою: Государыня пожаловала мнѣ и предоставила выбрать по желанію. — Злобинъ тотчасъ объяснилъ, что ему извѣстно на луговой сторонѣ Волги прекрасное урочище Маянге, въ 29 верстахъ отъ Малыковки, изобильное лугами и рыбными прудами. Князь записалъ имя и фамилію писаря, осмотрѣлъ указанную землю, вполнѣ нашелъ ее удовлетворительною и, призвавъ снова Злобина, благодарилъ его и поручилъ ему надзоръ за построеніемъ винокуреннаго завода. Злобинъ исполнилъ эти дѣла честно и удачно, и заслужилъ новую благодарность князя.

Малыковка учреждена городомъ и Злобинъ, покровительствуемый княземъ, сдѣлался градскимъ главою. Но онъ былъ недолго въ этой должности. Князь позвалъ его въ Петербургъ и предложилъ ему взять винныя откуна. У Злобина не было денегъ. Нужна была смѣлость Злобина и покровительство князя, чтобы рѣшиться перебить у миллионеровъ откупной торгъ. Злобинъ сдѣлалъ это. Счастіе повезло ему. Размеры его дѣятельности увеличились: Злобинъ пересталъ быть лицомъ исключительно своей провинціи; онъ сдѣлался историческимъ лицомъ цѣлой Россіи.

Полная біографія этого замѣчательнаго человека не входитъ въ кругъ нашей статьи, — но въ бытность мою въ Волгскѣ, я сошелся съ однимъ поч-

теннымъ старичкомъ, знавшимъ Злобина лично и служившимъ у него въ родѣ домашняго секретаря, со времени его возвышенія до упадка. Полагаю неизлишнимъ передать его отрывочные рассказы. — Вѣдь считаютъ же драгоценными преданія и рассказы о старинныхъ битвахъ, разбояхъ и смутахъ: преданія и рассказы о торговыхъ спекулянтахъ и герояхъ промышленнаго и денежнаго міра не менѣе, если еще не болѣе, занимательны.

Злобинъ, говоритъ этотъ старикъ, со времени своего возвышенія не жилъ постоянно въ Волгскѣ, хотя и посѣщалъ его нѣсколько разъ и сохранялъ горячую любовь къ своей родинѣ. Злобинъ поднялся удивительно скоро. За поручительствомъ князя взявши винные откупа разомъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, онъ въ два или три года нажилъ миліоны. Въ цветущее время его дѣятельности, которое продолжалось около двадцати лѣтъ, ежегодный доходъ его простирался болѣе чѣмъ до пяти-сотъ тысячъ. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, онъ отправился посѣтить свой родной уголокъ. Онъ пріѣхалъ въ Волгскъ въ великолѣпной каретѣ и, подъѣзжая къ городу, на горѣ вышелъ изъ экипажа, сталъ на колѣни и, поднявъ къ небу руки, со слезами произнесъ: Господи! прошу Тебя, помоги мнѣ сдѣлать что нибудь хорошее изъ этого уголка! — Жители приняли его съ восторгомъ. Онъ показывалъ имъ медаль съ царскимъ портретомъ и серебряную вызолоченную кружку съ своимъ именемъ и съ Императорскимъ гербомъ: орелъ этого герба держалъ полотно, на которомъ было высѣчено: волгскому именитому гражданину Василию Злобину. Они гордились этими дарами, какъ будтобы эти знаки Высочайшаго благоволенія касались каждого изъ нихъ.

Злобинъ держалъ постоянно на откупъ вино въ нѣсколькихъ губерніяхъ, имѣлъ въ откупъ соль изъ Элтонскаго и другихъ понизовыхъ озеръ, взявъ вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Чоглоковымъ игральныя карты на откупъ во всей Имперіи. Дѣятельность его простиралась на большую часть Россіи, особенно же на восточную и на Сибирь. Живя въ Петербургѣ, Злобинъ былъ въ связяхъ съ государственнымъ лицами. Его приветливость, добродушіе и роскошныя обѣды привлекали къ нему толпы гостей. Между тѣмъ, вѣрный желанію повысить свою родину и упрочить благосостояніе бывшихъ своихъ односельцовъ, онъ назначилъ на всѣ выгодныя мѣста, зависѣвшія отъ его коммерческаго управленія, *своихъ*, — какъ онъ выражался, говоря о землякахъ, повѣрялъ имъ важныя обороты и никогда не усчитывалъ ихъ. Слѣдствіемъ такого обращенія было то, что эти довѣренныя лица обманывали его и старались обратить въ собственную пользу то, что, по долгу совѣсти и обязательства, должны были доставлять своему довѣрителю. Когда ему замѣчали объ этомъ, онъ говорилъ, что у него не достанетъ духа показать недовѣріе къ тому, кого онъ прежде облекъ своимъ довѣріемъ, что это значило оскорблять его и что еслибы подозрѣваемый оказался невиннымъ, совѣсть не давала бы ему покоя до смерти. Злобинъ, какъ коренной русскій человекъ, не любилъ бумажныхъ обязательствъ и говорилъ, что обоюдное честное слово драгоцѣннѣе и крѣпче всякихъ бумажныхъ сдѣлокъ. Одинъ изъ его агентовъ, завѣдывавшій дѣлами въ Сибири, представилъ дѣла въ самомъ жалкомъ положеніи, но черезъ нѣсколько времени какая то генеральша пріѣзжаетъ къ Злобину и говоритъ ему, что этотъ агентъ торгуетъ у нея мѣдный заводъ. Какъ ни былъ пораженъ

Злобинъ этимъ извѣстіемъ, но, сохранивъ наружное спокойствіе духа, сказалъ: ваше превосходительство можете продать ему.—Велѣдъ за тѣмъ Злобинъ отправился въ Сибирь, призвалъ своего агента, обличилъ его безсовѣстность и прогналъ. Этимъ ограничилось преслѣдованіе. Другимъ своимъ землякамъ онъ давалъ деньги и заставлялъ строить въ Волгскѣ дома, а потомъ представлялъ ихъ въ залогъ; также точно и самъ построилъ много домовъ въ своемъ родномъ городѣ съ тою же цѣлію. Здѣсь не обходилось безъ злоупотребленій. Но стачкѣ съ кѣмъ слѣдовало, эти дома были оцѣниваемы въ три-дорога противъ того, что въ самомъ дѣлѣ стоили.

Злобинъ по рожденію не принадлежалъ къ раскольникамъ, но обратился къ расколу въ молодости, когда женился на Волковоиновой, ибо тестъ его былъ заклятый преслѣдователь раскола. Самъ Злобинъ въ душѣ не только не былъ раскольникомъ, но еще, въ бесѣдахъ съ государственными людьми, указывалъ на средства къ искорененію расколовъ. Однажды единовѣрцы его увидѣли, какъ онъ ѣздилъ въ церковь: это поразило ихъ. Я христіанинъ, сказалъ имъ Злобинъ, и принадлежу душою всемъ церквамъ, гдѣ призывается имя Христова.—За то жена его была предана расколу до фанатизма. Сынъ ея женился на англичанкѣ; это до такой степени огорчило ее, что она удалилась изъ Петербурга въ Волгскъ, начала скорѣть, болѣть, отправилась въ раскольническій иргизскій монастырь и тамъ умерла. Въ самомъ дѣлѣ бракъ ея сына не былъ благословенъ Богомъ: жена его вскорѣ покинула; молодой Злобинъ въ отчаяніи удалился въ Волгскъ, но къ счастью его невѣрная жена скончалась и онъ въ другой разъ женился на

добродѣтельной жещинѣ. Къ сожалѣнію, онъ самъ жилъ недолго и скончался въ 1813 году. Онъ получилъ отличное образованіе, служилъ въ гражданской службѣ, занимался литературой и оставилъ въ печати нѣсколько стихотвореній. —

Старикъ Злобинъ былъ вообще человекъ готовый размягчиться сердцемъ при видѣ несчастія и бѣдности. Одинъ кунецъ задолжалъ ему большую сумму. Законъ приговорилъ продать все его имущество для уплаты долговъ. Это ужасно, сказалъ Злобинъ: быть прежде богатымъ, потомъ лишиться всего, выйти изъ собственного дома. Что если и со мной когда нибудь тоже будетъ! — Онъ не только отсрочилъ куцу срокъ платежа, но еще подаль ему средства извернуться. Чѣмъ болѣе скоплялось у него богатства, тѣмъ менѣе онъ дорожилъ имъ. Такъ говорилъ о немъ бывший секретарь: Злобинъ, по его словамъ, и самъ любилъ хорошо жить и другимъ не мѣшалъ.

И между тѣмъ Злобинъ пережилъ свое благополучіе, какъ бы въ доказательство непрочности богатствъ, пріобрѣтаемыхъ спекуляціями, основанными болѣе или менѣе, на пользахъ немногихъ въ ущербъ другимъ. Обстоятельства, подорвавшія Злобина, были: во первыхъ — недостатокъ осадки соли на озерахъ, которыя онъ бралъ на откупъ и, по поводу того, долженъ былъ заплатить въ казну значительную неустойку; во вторыхъ — неудачные винные откупа, во время войнъ 1812 и 1813 годовъ, когда естественно продажа казеннаго вина не могла слѣдовать выгоднымъ путемъ; въ третьихъ — недобросовѣстность нѣкоторыхъ изъ его агентовъ. Всѣ эти обстоятельства подорвали Злобина и лишили его всего коммерческаго могущества. Есть русское

повѣрье, что несчастіе не приходитъ одно, а всегда приводитъ за собою цѣлый рядъ другихъ. Такъ было съ Злобинымъ. Дѣла день отъ дня шли какъ нельзя хуже; неудача слѣдовала за неудачею; вдобавокъ онъ самъ, вопреки прежнему своему благоумію и умѣнью жить съ людьми, неумѣстною заносчивостію и выходками, раздражилъ одного государственнаго человѣка, который иначе былъ бы къ нему расположенъ. Однажды послѣ обѣда, въ домѣ одного князя, Злобинъ позволилъ себѣ оскорбительныя выраженія насчетъ этого государственнаго человѣка. Оберъ-полиціймейстеръ, бывший тутъ-же, желая отвлечь его отъ щекотливаго разговора, сказалъ ему: поѣзжайте домой. Василій Алексѣевичъ, въ вашей квартирѣ пожаръ: ваши откупныя дѣла горятъ. — Вы оберъ-полиціймейстеръ, отвѣчалъ Злобинъ: ваша обязанность быть на пожарахъ, а не моя. — Оберъ-полиціймейстеръ сказалъ правду: откупныя дѣла Злобина загорѣлись со всемъ его богатствомъ, а объ, вадменный своимъ счастіемъ, заранѣе отогналъ отъ себя тѣхъ, которые могли бы потушить пожаръ.

Въ 1813 году дѣла Злобина рушились и онъ видѣлъ передъ собою неминуемую нищету. Въ это время скончался единственный сынъ его. Онъ впалъ въ меланхолію и не думалъ вовсе спастись себе богатство. Онъ пріѣхалъ въ Волгскъ. Въ 1818 году Саратовскіе друзья его, желая какъ нибудь развлечь старика, пригласили его въ Саратовъ, гдѣ онъ и умеръ въ августѣ мѣсяцъ.

Все нажитое Злобинымъ продано съ публичнаго торга, для удовлетворенія казенныхъ и частныхъ взысканій; пять тысячъ душъ, пріобрѣтенныхъ его сыномъ, поступили туда же. Продана была даже та кружка, которою онъ некогда хвалился передъ

жителями возраждающагося Волгска. Тогда-то оказалось, что дома въ Волгскѣ, представленныя въ залогъ, вовсе не стоили той суммы, какая была подъ нихъ выдаваема. Многие, вмѣстѣ съ нимъ возвысившіеся, вмѣстѣ съ нимъ пали. Но за то; на развалинахъ его коммерческаго могущества, возникли новыя капиталы. Въ числѣ такихъ первое мѣсто безспорно занимаетъ домъ Саножниковыхъ.

Когда еще на мѣстѣ Волгска стояла Малыковка, поволжскій край былъ потрясенъ возстаніемъ Пугачева. Малыковцы раскольники приняли сторону самозванца. Управляющій этою дворцовою слободою, предвидя недоброе въ народѣ, убѣжалъ съ женою и съ двумя дѣтьми за Волгу; но потомъ, удивившись ли своей трусости, или, быть можетъ, разсудивши, что опасность миновала, возвратился назадъ. Между тѣмъ въ Малыковкѣ вспыхнула открытая, неистовый бунтъ. Главнымъ зачинщикомъ былъ одинъ изъ крестьянъ — Саножниковъ. Раскольники умертвили нѣсколько своихъ односельцевъ, върныхъ церкви и закону и, увидя пльвущаго черезъ Волгу своего управляющаго, бросились на него и повѣсили на судиѣ, вмѣстѣ съ женою и мѣлотками. Послѣ успокоенія края, Саножниковъ, съ пятью другими преступниками, былъ повѣщенъ. Сынъ его изъ состраданія былъ взятъ на воспитаніе священникомъ, обращенъ въ православіе, а потомъ принятъ Злобинымъ въ число приказчиковъ. Злобинъ полюбилъ его и сдѣлалъ своимъ агентомъ въ Астрахани. Не столько онъ самъ, сколько сынъ его Алексѣй Петровичъ оказалъ рѣдкій коммерческій умъ. Не имѣя ни чего въ 1805 году, — въ 1819 — Саножниковы насчитывали уже на Злобинѣ милліонъ долгу. Состояніе ихъ простирается до шести милліоновъ рублей серебромъ. По смерти Алексѣя Пет-

овича, наследники его уже не живут постоянно в Волгскѣ, хотя имѣютъ тутъ дома и большой садъ.—Изъ другихъ капиталистовъ, имѣющихъ нѣсколько милліоновъ, мы назовемъ Брюханова, городского голову, старика почтеннаго, исправляющаго болѣе двадцати лѣтъ сряду свою почетную обязанность и содержащаго на свой счетъ больницу въ городѣ, Курсакова, Плигина, вдову Матросову, Мельникова и Новикова; сверхъ того есть много купцовъ, имѣющихъ капиталъ болѣе ста тысячъ серебромъ.

Главный предметъ торговли волгскихъ купцовъ есть хлѣбъ и преимущественно пшеница. Капиталисты скупаютъ его посредствомъ своихъ приказчиковъ въ заволжской сторонѣ; онъ доставляется въ село Балаково, лежащее на лѣвомъ берегу Волги, недалеко отъ Волгска; тамъ скупленный хлѣбъ загружается на суда и отправляется вверхъ по Волгѣ. Весь оборотъ хлѣбной торговли, производимой волгскими купцами въ Балаковѣ, простирается ежегодно до десяти милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, главное мѣсто дѣятельности волгскихъ торговцевъ есть Балаково, а не Волгскѣ, гдѣ они живутъ. Правая сторона Волги, недалеко отъ Волгска, также не лишена пшеницы, но пространство, на которомъ растетъ она, не превышаетъ пятидесяти верстъ отъ берега Волги внутрь материка, и пшеница, производимая этой почвой, ниже заволжской. Въ Волгскѣ привозится однако до пятидесяти тысячъ четвертей пшеницы съ правой стороны и отдается на мельницы. Содержатели мельницъ или сами покупаютъ ее, или же берутъ у скупающихъ купцовъ на умолю, съ платою отъ 25 коп. асс. до рубля асс. (среднею цѣною по 20 коп. сер.) за пшенишюкъ. Мука, такимъ образомъ добываемая, сплав-

ляется въ Астрахань. Число водяныхъ мельницъ простирается до тридцати. Большой размѣръ возможной торговли не развили однако судопромышленности ни въ Волгскѣ, ни въ Балаковѣ. Хлѣбъ, собираемый въ Балаковѣ, отправляется на судахъ, каждагодно приходящихъ за нимъ изъ верховыхъ губерній. Также точно, и для нагрузки хлѣба слѣдующаго въ Астрахань, пристають къ берегу Волги у Волгска бѣляны, и хозяева ихъ подряжаются съ купцами доставлять хлѣбъ въ определенному мѣсту. Впрочемъ, купецъ Плигинъ завелъ себѣ два каботажныхъ парохода.

Кромѣ хлѣбной торговли, въ Волгскѣ распространяется торговля саломъ. Этимъ предметомъ занимаются два богатыхъ капиталиста Медниковъ и Новиковъ. Они имѣютъ два салотопенныхъ завода, изъ которыхъ одинъ заведенъ болѣе десяти лѣтъ назадъ, а другой недавно. Сверхъ того въ Волгскѣ существуетъ одинъ пивоваренный заводъ. Рыбная торговля находится въ рукахъ купца Барышова, который снимаетъ рыбныя ловли около Волгска и отдастъ мѣщанамъ. Оборотеъ рыбной торговли простирается до 20,000 р. сер. Торговля галантерейными, панскими, бакалейными и москательными товарами въ Волгскѣ, не находится въ такомъ положеніи, въ какомъ можно было бы надѣяться, судя по богатству капиталистовъ, живущихъ въ Волгскѣ. Это происходитъ отъ того, что только немногіе вмѣстѣ съ богатствомъ приобретаютъ потребности жизни, вынуждаемой возрастающимъ довольствомъ, да и тѣ покунаютъ себѣ въ столицахъ то, что можетъ храниться въ домѣ долгое время.

Мѣщане занимаются во первыхъ хлѣбопашес-

вомъ, снимая земля города Волгска, которыхъ количество простирается до 40,596 десятинъ на обѣихъ сторонахъ Волги, во вторыхъ исполняютъ поделочную работу въ садахъ и на мельницахъ, а иные служатъ у волгскихъ купцовъ приказчиками и поварьями. Немногіе занимаются кожевеннымъ производствомъ; впрочемъ, въ настоящее время, едва ли наберется десять дворовъ, гдѣ обработка кожъ производится посредствомъ работниковъ и гдѣ, поэтому, есть подобіе завода. Прочіе работаютъ сами на ничтожныя суммы. Нѣкоторые занимаются ремеслами, но въ незначительномъ размѣрѣ, и не показываютъ большаго искусства; цеховъ здѣсь нѣтъ. Притомъ ихъ подрываютъ кантонисты, изъ которыхъ нѣкоторые, особливо евреи по происхожденію, работаютъ хорошо. Впрочемъ богатые дѣлаютъ себѣ заказы въ Волгска.

Каждое лѣто Волгскъ оживляется огромнымъ притокомъ рабочаго народа, идущаго съ разныхъ частей Россіи на Волгу для уборки хлѣба. Ежегодно число такихъ переходящихъ работниковъ простирается до 20,000 человекъ. Это стеченіе народа придаетъ Волгску торговое значеніе, ибо рѣдкій изъ рабочихъ, возвращаясь назадъ, не купитъ въ Волгскѣ гостинца жепѣ или дѣтамъ, независимо отъ того, что временное пребываніе въ городѣ такого большаго числа людей, даетъ движеніе предметамъ ежедневнаго потребленія.

Мы выше коснулись обилія садовъ около Волгска. Въ самомъ дѣлѣ, оно составляетъ отличительную фізіогномію Волгска и едва ли гдѣ можно увидѣть городъ, такъ богатый садами. Въ чертѣ города подъ садами находится 350 дес. 1238 саж.; сверхъ того за чертою города, на городской землѣ находится: въ нагорной сторонѣ 283 дес. 2187

саж., да въ луговой 63 дес. 1170 саж. подъ садами. Последніе принадлежать сто сорока владѣльцамъ; самое меньшее количество земли у каждаго изъ владѣльцевъ 315 саж.; самое большее—65½ дес. Кроме того, въ городѣ Волгскѣ существуетъ казенный садъ съ питомникомъ, на 52 десятинахъ, и съ двумя дѣйствующими водяными мельницами, которыя сдаются—первая за 50 руб., вторая за 70 руб. въ годъ. Въ казенномъ саду садовыхъ плодовыхъ деревьевъ 7315, а въ питомникѣ 9295, ягодныхъ кустарниковъ 9382, лѣсныхъ деревьевъ служащихъ для украшенія сада 6276. Этотъ садъ заведенъ съ цѣлію служить разсадникомъ плодovitаго садоводства для всего края, посредствомъ продажи деревьевъ въ частныя руки. Яблоки, груши, вишни и черешни продаются по 15 коп., сливы и абрикосы по 40 коп., ягодные кустарники по 5 коп., лѣсные по 3, но березы по 10 коп. и тополя—ранны по 20 коп. Садъ этотъ находится въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ. Къ сожалѣнію, его состояніе вовсе неудовлетворительно. Это ясно видно отъ того, что, для поддержки его, ежегодно отпускается 1000 руб. сер., кроме жалованья смотрителю, а доходы, получаемые съ него, простираются отъ 450 до 700 р. и не превышаютъ послѣдней суммы, тогда какъ частныя сады подобнаго размѣра, какъ напримѣръ Саножникова, приносятъ до 6000 руб. чистаго дохода, хотя вообще они служатъ болѣе для увеселенія, чѣмъ для выгодъ.

Волгскіе сады не требуютъ такого ухода, какъ саратовскіе; здѣсь воды много и искусственныхъ поливокъ не употребляютъ; чигирей,—которыхъ сложное устройство въ саратовскихъ садахъ, съ перваго взгляда указываетъ, что почва неблагоприятствуетъ садоводству.—здѣсь не увидите, хотя, виро-

тѣмъ, нѣкоторые замѣчаютъ, что если бы въ волгскихъ садахъ употреблялась искусственная поливка, то сады волгскіе приносили бы гораздо болѣе пользы, чѣмъ теперь, и самые плоды были бы лучшаго достоинства. Мнѣ говорили, что волгскіе яблоки чернаго дерева (правду сказать, единственный почти родъ яблокъ, который можно ѣсть со вкусомъ въ здѣшнемъ краѣ) хуже саратовскихъ.

Общество волгскихъ жителей состоитъ изъ купцовъ. Дворянъ владѣльцевъ, которые проживали бы въ городѣ, нѣтъ вовсе. Кроме купцовъ существуетъ общество гражданскихъ чиновниковъ (не въ большомъ количествѣ) и военныхъ офицеровъ, служащихъ въ батальонѣ военныхъ кантонистовъ. Они съ своими семействами занимаютъ въ Волгскѣ кварталъ тысячь на десять серебромъ, и если военные кантонисты уничтожатся, то въ городѣ будетъ еще болѣе пустыхъ домовъ, чѣмъ теперь. Кушцы, за исключеніемъ немногихъ, или единовѣрцы, или имѣющіе себя старообрядцами—раскольники бѣгло-повскаго толку, и какъ тѣ, какъ и другіе представляютъ въ своей жизни заледенѣлый фанатическій бытъ, среди новой Россіи, быстро стремящейся впередъ на пути преуспеянія. Всматриваясь въ ихъ жизнь—на сколько, впрочемъ, они дозволятъ въ нее всмотрѣться—вы какъ будто видите въ лицахъ тотъ образъ стараго русскаго, но искаженнаго домашняго быта, о которомъ читали въ Домостроѣ Сильвестра. Домъ, нагруженный всякими запасами, —отъ грудъ серебра и золота до обрѣзковъ прядь-ловскихъ матерій,—неприступный съ солнечнаго похода и вообще всегда мало гостепріимный для чужихъ, однообразное вставаніе съ солнцемъ, обѣдъ въ полдень, тяжелый сонъ послѣ обѣда, ранній отходъ ко сну вечеромъ, нерасположеніе къ общитель-

ности, ограниченіе знакомствъ роднею, паровая баня, которую вывести въ состояніи только плло, окрѣпившее въ застоѣ привычки, честность въ дѣлахъ одного рода, плутовство въ дѣлахъ другаго, извиняемое правилами отцовъ, неотступная приверженность къ буквѣ, мыслительность, обращенная на толкованія церковныхъ обрядовъ или на спосо- бы пріобрѣтенія, но единственно по истертому пу- ти, проложенному еще невѣжествомъ, отсутствіе всякаго чтенія, кромѣ старыхъ церковныхъ или въ послѣдствіи съ намѣреніями отпечатанныхъ книгъ или купеческихъ счетовъ и вообще правило въ отношеніи общества: мы сами по себѣ, а вы сами по себѣ, — все это составляетъ отличительный характеръ этого круга нашего народа. — Но видно трудно ставить плотину духу времени: не смотря на упорство стариковъ, расколыничество падаетъ быстро. Не только еднновѣріе, а въ слѣдъ за нимъ и православіе пріобрѣтаетъ себѣ съ каждымъ годомъ новыхъ членовъ, но и образомъ жизни самыя упорныя раскольники невольно сознаютъ необходимость образованія; такъ наиримѣръ, одинъ богатый раскольникъ въ Волгскѣ держитъ для дѣтей гувернера — француза. Едва ли питомцы француза могутъ оставаться вѣрны раскольному толку!

Расколы падаютъ двумя путями: во первыхъ переходомъ къ еднновѣрію или православію, во вторыхъ измѣненіемъ образа жизни. Что касается до послѣдняго, то обыкновенно дѣлается такъ: сынъ заклятаго раскольника при развитіи понятій его не только дозволяетъ себѣ пить чай, смѣясь надъ толкованіями, что этотъ чай — ни болѣе, ни менѣе, какъ *отчаяніе* отъ Бога, но даже и кофе, который, какъ любимый напитокъ *проклятыхъ нѣмцовъ*, еще грѣшнѣе чай, и наконецъ начнетъ даже покуривать

абакъ, забывал раскольническія преданія его, и
нипомыная утѣшеніе послѣ того, какъ Господь
Исусъ Христосъ, сошедши въ адъ, сокрушилъ
царство вражію. Осмѣлившись, такимъ образомъ,
преступить запрещенія отцовъ, молодые раскольни-
ки не удерживаются уже послѣ того ничѣмъ. Для
нихъ нѣтъ обычаевъ старины, а вслѣдъ за тѣмъ—
нѣтъ ни религіи, ни нравственности; нѣтъ ни ка-
кой узды для страстей, кромѣ страха закона, или
рожденной доброты характера. Они не придержи-
ваются своей прежней секты, но не переходятъ и
въ православіе. Это всего чаще можно видѣть на
морщахъ или безпоповщинѣ, потому что они из-
вна не имѣли ни какихъ священниковъ; слѣдова-
тельно, привыкли жить безъ церкви, и не чув-
ствуютъ всей необходимой въ ней потребности.
Мы надѣемся, что такое неутѣшительное зрѣлище
нравственнаго паденія есть только переходное со-
стояніе; но, во всякомъ случаѣ, желали бы,—чтобъ
паденіе заблужденій раскольниковъ совершалось
независимо—переходомъ послѣдователей нелѣпныхъ
вѣръ къ нѣдру истинной матери ихъ—православ-
ной церкви. Для достиженія этого, гораздо было
бы правильнѣе, еслибъ они получали воспитаніе въ
общественномъ учебномъ заведеніи, гдѣ образова-
ніе юношества направляется къ одной цѣли прави-
льствомъ.—И въ Волгскѣ, какъ и въ другихъ
мѣстахъ, по замѣчанію священниковъ, нравствен-
ность послѣдователей раскола не представляется въ
особенно обрительномъ видѣ; и самые православные чрезъ
общеніе съ ними портятся. Женщины—раскольни-
цы очень склонны къ падевію и часто, унавши
разъ, предаются разврату. Вообще, ихъ семейная
жизнь грязна и позорна. Замѣчательно, что въ до-
машнемъ быту единовѣрцевъ нравственность нахо-
дится въ лучшемъ видѣ. Это понятно. Единовѣрцы,

хотя привержены къ буквѣ старины, съ которою слишкомъ свыклись, понимаютъ однако, что буква еще не есть духъ и сознаютъ свое единство съ православіемъ: единовѣріе есть явленіе самое естественное и нормальное, потому что, въ ходѣ чело-вѣческой цивилизаціи, только постепенность можетъ быть нормальною.

Въ Волгскѣ три православныхъ церкви: *Троицкая*, построенная Злобинымъ, *Покровская*, сооруженная Сапожниковымъ, *Соборъ*, построенный назадъ тому лѣтъ двѣнадцать пожертвованіями доброхотныхъ дателей, но въ постройкѣ котораго Сапожниковъ оказалъ также не малое усердіе. Покровская церковь очень богата и великолѣпна. Иконостасъ ея написанъ въ иконописномъ византійскомъ стилѣ извѣстнымъ нашимъ иконописцемъ Пивнеходовымъ. Плащаница и ковчегъ на главномъ престолѣ обращаютъ на себя вниманіе изяществомъ своей отдѣлки. Плащаница на малиновомъ бархатѣ, шитье золотое превосходной работы, но рисунокъ не хорошъ. Ковчегъ серебряный вызолоченный изображаетъ стѣну съ четырьмя приставными стѣнами. Надъ главною стѣною куполь, наподобіе храмовыхъ, съ серебряными бѣлыми изображеніями апостоловъ въ его простѣнкахъ. По срединѣ главной стѣны Голгофа съ распятіемъ, подъ приставными стѣнами изображенія разныхъ русскихъ святыхъ — Никиты Новгородскаго, Іоанна, Леонтія Ростовскаго, Исаи, Стефана Пермскаго, Гурія Казанскаго. Внизу барельефы: дѣвы, идущія на встрѣчу жениху, блудный сынъ, возвращающійся къ отцу, Христосъ, отвѣчающій фарисею, искушающему его вопросомъ о книсиѣ, Христосъ, дающій ключи Петру. — Изображенія и барельефы очень хороши. — Эта прекрасная церковь построена Сапожниковымъ на томъ самомъ мѣстѣ,

гда былъ повѣшенъ преступный дѣдъ его; она построена, какъ бы для успокоенія заблудшейся души. Мнѣ кажется, выборъ барельефовъ на ковчегъ, какъ нельзя лучше идетъ къ цѣли основанія церкви, къ обстоятельствамъ фамилии Сапожниковыхъ и вообще—къ судьбѣ раскольниковъ. Мудрыя дѣвы могутъ напоминать обращающагося къ православію, блудный сынъ, возвратившійся къ отцу, указывать на то же, отвѣтъ Христа «воздадите Кесарево Кесареви» напоминаетъ, что отпаденіе отъ церкви увлекало и въ преступленіе противъ власти, и изображеніе Христа, дающаго Петру ключи, указываетъ на правду и торжество единой церкви, «юже врата адовы не одолѣютъ во вѣки».

Единовѣрческая церковь красиво покрыта снаружи бѣлымъ желѣзомъ, богата и содержится отлично. Иконопись уступаетъ въ ней той, которая находится въ Покровской церкви. Почтенный ктиторъ этой церкви вступилъ со мною въ толкованія объ иконописи и живописи, и высказалъ, что старообрядцевъ (единовѣрцевъ) болѣе всего разъединяютъ съ нами живописныя изображенія, принятія въ нашихъ церквахъ. Иконопись, по его мнѣнію, приличнѣе для изображенія святыхъ, чѣмъ живопись, потому что живопись представляетъ черты человѣческихъ существъ слишкомъ плотскими, матеріальными; мы же должны воображать себѣ святыхъ не въ томъ видѣ, какъ они были на землѣ, а въ томъ какъ они находятся на небеси. Иконопись возсоздаетъ передъ нами какъ бы представляющее видѣніе изъ горняго міра и потому болѣе способна наполнять душу нашу благоговѣніемъ и отгонять земные помыслы.— Впрочемъ единовѣрческая церковь въ Волгскѣ не есть такой возбраненный для насъ, православныхъ, храмъ, какъ въ дру-

гихъ мѣстахъ. Здѣсь позволяютъ православному войти въ церковь и молиться, крестясь трехперстнымъ сложеніемъ, не соблазняясь мнимымъ толкованіемъ и подобіемъ съ щепоткою табаку. «Церковь одна, говорилъ мнѣ почтенный ктиторъ; а едино, вѣріе есть дѣло церковнаго вкуса.»

Въ единовѣрческой церкви я видѣлъ плащаницу, о которой было напечатано въ 6 № Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1857 годъ. Приводимыя въ этой статьѣ доказательства ея глубокой древности, относящейся ко временамъ Константина Великаго, взяты изъ письма Константина Константиновича Злобина, внука Василя Алексѣевича. Г. Злобинъ получилъ изъ Волгска списокъ надписи на плащаницѣ и обращался съ нимъ къ одному ученому греческому монаху на востокъ и онъ то дешифровалъ надпись не безъ труда, просидѣвъ надъ нею двѣ недѣли. Возраженія, сдѣланныя по этому поводу г. Мордовцевымъ, въ статьѣ, напечатанной въ Саратовскихъ вѣдомостяхъ, основательны. Мы осмѣлимся прибавить къ нимъ слѣдующее: 1) въ надписи, которую я скопировалъ, слово *mitrofanēs* безъ окончанія *ēs*, а только *mitrofa*; за тѣмъ буква, похожая на гамму; вмѣсто *patriarchos-gaearchos*, и притомъ, передъ конечною *s*, о замѣнено какимъ-то знакомъ на подобіе латинскаго *x*. 2) Намъ кажется, что предположеніе (не г. Иванова, а г. Злобина и греческаго монаха) о глубочайшей древности этой плащаницы едва ли имѣетъ и ту степень достовѣрности, какую допускаетъ г. Мордовцевъ. Почему патріархъ (если только надобно читать *патріархъ*) Митрофанъ долженъ быть константинопольскимъ? почему не александрійскимъ, не антиохійскимъ, не іерусалимскимъ?—Но если ужъ непременно нужно разумѣть патріарха константино-

польскаго, то почему не отнести эту плащаницу къ константинопольскому патриарху Митрофану, жившему въ XV вѣкѣ, признавшему унию флорентійскаго собора и за то отрѣшеннаго отъ патриаршаго престола? Наконецъ, когда въ надписи мы читаемъ не patriarchos, а caearchos, и впереди стоитъ что-то похожее на гамму, то почему же мы непременно должны читать patriarchos, когда извѣстно, что это слово не употреблялось съ буквою *ae*. (*) Можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ читать graearchos, т. е. старцевъ начальникъ.—Бархатъ, на которомъ наши изображения этой плащаницы, очевидно уже новый, изображенія, хотя и старыя, были на него переведены впоследствии и вмѣстѣ съ ними самая надпись.

Въ еднновѣрческой церкви хранятся четыре старопечатныя евангелія. Два изъ нихъ печатаны въ 1627 году, какъ гласитъ надпись въ концѣ книги, гдѣ говорится, что эта книга «начата бысть печатати въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто седмь тысящ 135 мѣсяца мая въ 1 день на память святаго пророка Іеремин, а свидѣтельствована бысть великимъ господиномъ и государемъ по плотскому чину отцемъ и богомольцемъ государя и великаго князя Михаила Теодоровича всеа Русіи самодержца, святѣйшаго Кирь Филарета патриарха московскаго и всеа Русіи, совершена же бысть въ лѣто седмь тысящ 136 мѣсяца іюня въ 1 день на память святаго мученика Іустина философа шестое на десять лѣто благочестивыя державы царства государя царя и великаго князя Михаила Теодоровича всеа Русіи въ десятое лѣто патриаршества отца его и богомольца Кирь Филарета патриарха московскаго и всеа

(*) Мы отнмъ знакомъ выражаемъ греческое *ита*. Прим. Д. М.

Русіи». Въ концѣ третьяго евангелія говорится, что оно начато печататься 7152 (1643) года генваря 22, а окончено (совершенно) того же года, іюня 20 въ 32 лѣто царствованія Михаила Феодоровича и при сынѣ его Алексіѣ въ третье лѣто патриаршества Іосифа.

Четвертое евангеліе называется *юсовое*, потому что оно печатано съ юсами. Къ сожалѣнію, нельзя узнать когда и гдѣ оно печатано. Отличительныя черты его: 1) употребленіе юсовъ не вездѣ правильно, напримѣръ *чудишася*, и даже одно и то же слово печатается то съ юсомъ, то безъ него, напримѣръ на одной и той же страницѣ: *нехотяте бо въ іудеи ходити*», «яко искахоу его *іудеи* (*) убити», или одинъ разъ *боудеть*, другой — *будеть*; (**) 2) употребленіе *і* вмѣсто *и*, во многихъ случаяхъ, какъ въ предыдущемъ; 3) вмѣсто *о* — *ъ* въ среднѣхъ словъ: «сѣблзнятся мнози», «не възмогохомъ»; 4) винительныя надежи множественнаго числа на *ы* и *я*; «рѣкы отъ чрева его истекутъ воды живы», «не собираютъ въ житница»; 5) *съ* вмѣсто *сей*, *се* вмѣсто *сіе*, *тъ* вмѣсто *той*: «*съ* истиненъ есть», «день *тъ*»; 6) слитіе частицъ съ другими частями рѣчи, напримѣръ, ни законѣ же вашемъ», «*аищан* славы», «спинмене вѣсте»; 7) *ь* въ цовелнт. вмѣсто *и*; 8) *ь* и *е* иногда смѣшиваются: «заурѣти», «что ясть»; 9) *ь* вмѣсто *ъ*: «пророкъ», «отець», «бракъ». Для примѣра приведемъ нѣсколько строкъ:

«Соущу же поздѣ вденъ тѣ въ едину отъ соуботѣ и дверемъ затвореномъ идеже бѣху оученицы его

(*) Здѣсь съ юсомъ.

(**) Съ юсомъ.

събрани страха ради іудейска приде Іс нста посредѣ». Или:

«Оузрите небо отвръсто и агглы божія восходяща и нисходяща на сына чловѣчьстяго». Или:

«И приведоша его къ нему и видѣвъ его абіе доухъ вътрясе его и надъ на земли валяшесе иѣны гѣща и въпроси отца его колико лѣтъ есть отнедѣже се бысть емоу онже рече издетска и многожды въ огнь въверже его и въ воды да погубить но аще что можешн помози намъ милосердовавъ о насъ іс же рече ему еже аще что можешн вѣровати вся возможна вѣрующемоу и абіе възъни оць отротате съ слезами глаше вѣроую ги помози мосмоу невѣрію видѣвъже іс яко срищется народъ заурѣти доуху нечистому»... Или:

«Ты же постяся помажи главу свою и лице твое оумы яко да неявишися члкамъ постяся но отцу твоему иже втаинѣ и оць твои видици втаинѣ възласть тебѣ явъ нескривайте себѣ съкровищъ на земли идѣже червь и тля тліть идѣже татіе подкопають и крадоуть скривайте себѣ съкровища на нбси идѣже ни червь ни тля тліть и идѣже тате не подкопываютъ ни крадоуть идѣже бо есть съкровище ваше ту боудеть и срце ваше». Или:

«Продающая овца и волы и голууби и иѣняжники сѣдѣщая и сѣтвори блчь отвръви вся изгна изцеркве овца и волы и трѣжникомъ рассына иѣнязя и дскы

(*) Курсивомъ напечатанное у означаетъ юсь, потому что за немѣніемъ этого шрифта, мы его замѣняемъ гражданскимъ.
Прим Д. М.

опровѣрже и продающимъ голуби рече: возьмѣте сіа отсюдоу ишестворите домоу моего домоу коуплевого» и проч.

Городъ Волгскъ имѣеть 2574 двора и въ нихъ 14582 души обоого пола по послѣдней ревизіи; но въ настоящее время дѣйствительное число ихъ простирается до 20000. Столь большое народонаселеніе, равно какъ и красивые дома города, даютъ право надѣяться для него значительной будущности; но съ другой стороны, запустѣніе многихъ изъ этихъ каменныхъ домовъ, отсутствіе умственнаго развитія, недостатокъ движенія и жизни въ городѣ, заставляютъ и сомнѣваться въ ней.

Въ самомъ дѣлѣ, Волгскъ принадлежитъ къ такимъ городамъ, которыхъ будущность не можетъ быть разгадана. И не отъ мѣстныхъ обстоятельствъ зависитъ благосостояніе этого города; мы видимъ, что хотя въ немъ живутъ капиталисты, но дѣятельность ихъ внѣ города. Все богатство, стекающееся въ Волгскъ, зависитъ отъ заволжской пшеницы и ея сбыта. Волгскъ нагаденъ единственно отъ того, что въ немъ родился Злобинъ. Безъ него Саратовъ, куда также легко могла сосредоточиваться часть торговли волгскихъ купцовъ, Николаевъ и Балаково удобно могли бы пользоваться тѣмъ, что случайно принадлежитъ Волгску.—А что случайно возникло, то случайно можетъ пасть.—Если волгскіе купцы останутся на той же степенн рутинны, какъ теперь; если часть ихъ капиталовъ не потратится на образованіе мѣстнаго юношества, на средства къ доставленію благосостоянія краю и отечеству вообще,—то они не выдержатъ конкуренціи съ новымъ поколѣніемъ и падутъ,—о пынвшемъ богатствѣ «этого каменнаго хутора»,—какъ удачно называѣ

Волгскъ одинъ простой, но умный мѣстный житель, —останется такое же воспоминаніе, какъ теперь о временахъ Злобина, котораго пустые дома печально указываютъ на недолговѣчность человѣческаго богатства. Что собирается не для всѣхъ, а только для себя, —то непрочо.

И. Костомаровъ,

Нѣсколько данныхъ изъ матеріаловъ для
статистическаго описанія Саратовской губерніи.

(См. Памят. книж. Саратов. губ. на 1838 г.)

I.

Русская статистика заподозрена въ невѣрности и недобросовѣстности. Ея выводы и заключенія считаются догадками и—что еще хуже—вымыслами. Остроумные люди относятъ ее даже къ области свободной фантазіи.

Какъ ни прискорбно это мнѣніе, но едва ли оно въ части не справедливо, хотя обвиненіе въ недобросовѣстности и умышенномъ искаженіи фактовъ ни какъ не можетъ быть принято. Статистикъ ошибаются потому, что его самого обманываютъ цифры, которыхъ онъ не можетъ провѣрить, а тѣмъ не менѣе сказать утвердительно, что онѣ ложны, по самой простой причинѣ, что другихъ не имѣетъ; не-

винная ложь, показанная невѣжественнымъ органомъ полиціи (она первая собираетъ и контролируетъ статистическія данныя), принимается на вѣру, потому что облечена во всеоружіе оффиціальности. Полицейскіе писцы и письмоводители первые дали Тенгоборскому матеріалъ, изъ котораго построилъ онъ огромное зданіе русской статистики. Вина вать ли уважаемый авторъ, если, вмѣстѣ съ добрымъ матеріаломъ, ему попадались гниль и соръ, и сдѣлали его зданіе непрочнымъ.

И. К. Бабстъ такъ выразился недавно о русскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ по поводу изданія въ свѣтъ замѣчательнаго труда И. С. Аксакова — «Украинскія ярмонки»:

«Въ Россіи болѣе нежели гдѣ-либо ощущается нужда въ статистическихъ монографіяхъ. Онѣ единственно только и могутъ подвинуть впередъ русскую статистику и дать возможность представить со временемъ хоть сколько-нибудь приблизительно вѣрную фізіологію нашего общественнаго быта. Когда въ густонаселенной Европѣ, и съ ея развитой городской жизнью, и съ развитою гласностью, и съ болѣе образованными органами правительства, когда и тамъ, при всѣхъ этихъ благопріятныхъ для статистики условіяхъ, послѣдняя далека еще отъ совершенства, далеко еще не можетъ удовлетворить научнымъ требованіямъ, когда и тамъ она встрѣчаетъ на каждомъ шагѣ препятствія и затрудненія, то есть ли какая возможность представить отчетливую и вѣрную статистику Россіи при отсутствіи всего того, что способствуетъ ей на западѣ Европы». (Атен. 1858, № 37-й).

Мы прибавимъ къ этому, что и въ монографіяхъ

лизъ статистическихъ данныхъ, — самое первое едва ли не самое полезное дѣло. Можно только критически очищать матеріалы, а писать статистику Россіи нельзя. Ошибемся мы — насъ исправятъ другіе. —

Города Саратовской губерніи, можетъ быть, больше, чѣмъ въ какой-либо другой мѣстности Россіи, возникли не вслѣдствіе географическихъ условій и не подъ вліяніемъ совокупности мѣстныхъ промышленныхъ и торговыхъ обстоятельствъ и народныхъ нуждъ, а сдѣлались главными пунктами губерніи вслѣдствіе административныхъ мѣръ, какъ станціи, черезъ которыя должны переноситься въ массу сельскаго населенія правительственныя и начальственныя распоряженія. Это полицейскія дистанціи, откуда во все четыре стороны идутъ районы, захватывающіе собой разнородное провинціальное населеніе, иногда совершенно не связанное никакими взаимными интересами ни съ соотвѣстнымъ населеніемъ, которое, по разнымъ естественнымъ причинамъ, тянется къ другому полицейскому району, ни съ горожанами своего уѣзда, а тѣмъ менѣе съ разнородными органами мѣстной власти, которыя имъ управляютъ. Это разъединеніе интересовъ населенія съ полицейской организаціей края отражается на многихъ городахъ Россіи (есть такіе и въ Саратовской губерніи), которыхъ жалкій и пустынный видъ наводитъ какое-то уныніе и свидѣтельствуетъ объ отсутствіи всякой жизни, тогда какъ гдѣ нибудь подъ бокомъ стоитъ богатое село, слобода, починокъ, гдѣ во всемъ проглядываетъ жизнь и дѣятельность, куда стремится народъ издалека по своимъ нуждамъ, обходя полицейскіе дистанціонные пункты, гдѣ онъ не находитъ ничего кромѣ желтаго дома присутственныхъ мѣстъ и ос-

трога. Оттого, наиримѣрь, Покровская слобода, лежащая за Волгой, противъ Саратова, силою оторванная отъ естественнаго средоточія и поставленная такъ-сказать въ чуждый ей, неестественно-организованный полицейскій районъ, который долженъ тянуть къ Самарѣ за 400 верстъ, не прекратила тѣсной связи съ Саратовомъ и остается для него тѣмъ же пригородомъ, который снабжаетъ Саратовъ рыночными предметами продовольствія. Покровскія малороссіянки по прежнему продолжаютъ переправляться черезъ Волгу, не смотря ни на какое время года, переходятъ даже по льдинамъ, когда Волга вскрывается или начинаетъ замерзать, и идутъ въ Саратовъ, чтобы продать свои хозяйственные запасы, овощи, дичь, а иногда и судятся, по дѣламъ первой инстанціи, въ Саратовъ же. Такъ и Николаевская слобода, противъ Камышина, насильственно введена въ чужой районъ.

Но это полицейское отчужденіе города отъ своего естественнаго района и должно бы, кажется, имѣть только административныя, полицейскія, такъ-сказать, неудобства и не имѣть вліянія на жизнь самаго народа. Къ сожалѣнію, мѣра эта имѣетъ большое вліяніе на самыя экономическія стороны края. Въ Саратовской губерніи есть города до того бѣдные, до того малолюдные, что самое населеніе ихъ представляетъ смѣсь лицъ мѣстной администраціи и бѣднаго купечества съ такимъ же бѣднымъ мѣщанствомъ, и все это привязано къ городу не какими-нибудь интересами, а единственно привычкою къ мѣсту рожденія и обязанностью служить тамъ по выборамъ отъ общества, къ которому приписались когда-то ихъ богатые по тому времени отцы, по большей части вышедшіе изъ мѣстнаго сельскаго населенія и изъ горожанъ преж-

ваго времени. Купечество этихъ городовъ потому только и носитъ это имя, что платитъ капиталъ въ гильдіи, и платитъ его не изъ того, чтобъ открыть свободное поприще своему капиталу, который очень ничтоженъ, и не изъ тщеславія числиться въ гильдіи, а единственно для того, чтобъ эта гильдія сохранила кунеческихъ дѣтей отъ рекрутства. Кто не знаетъ нашихъ уѣздныхъ городовъ—Аткарска, Петровска, Сердобска и Кузнецка, гдѣ такъ мало прогрессивнаго движенія въ обществѣ, какъ нѣтъ этого и не ожидаетъ,—гдѣ приходъ какой-нибудь роты на постой считается событіемъ, гдѣ мало капиталовъ, а еще меньше промышленнаго движенія? А между тѣмъ въ этихъ же уѣздахъ наше вниманіе не можетъ не остановиться на такихъ селахъ, какъ Рудня, Баланда, Красный Яръ, Кошѣны, Острова, Романовка, Беково—узлы промышленнаго движенія обширныхъ естественныхъ районовъ, куда какъ къ центру притягивается все население въ окружности нѣсколькихъ тысячъ квадратныхъ верстъ. Но Волгѣ находится также довольно такихъ пунктовъ, которые соперничаютъ съ уѣздными городами, въдомству которыхъ они принадлежатъ, и представляютъ естественныя средоточія дѣятельности новолжскаго населенія. Всѣ поименованныя ственныя селенія, изъ которыхъ нѣкоторыя стоятъ на славныхъ рѣкахъ, играютъ значительную роль,—съ одной стороны потому, что лежатъ на пересѣченіи большихъ сухопутныхъ трактовъ, по которымъ передаются произведенія одной мѣстности другой, а съ другой стороны, что составляютъ центры хлѣбородныхъ и довольно густо населенныхъ мѣстностей. Впрочемъ, естественно рождается вопросъ—не потому ли и торговыя дороги приняли такое именно направленіе, чтобы касаться этихъ населенныхъ центровъ края, и не потому ли

преимущественно скучилось населеніе около этихъ центровъ, что они представляютъ самыя счастливыя условія для того и другаго? Точно также, когда въ зимнее время вы будете проѣзжать колонию Сосновку, лежащую на Волгѣ, ниже Саратова, васъ не можетъ не поразить присутствіе какой-то всеоживляющей дѣятельности, которая говоритъ, что здѣсь дѣло идетъ объ интересахъ не одного мѣстнаго населенія: каждый день идутъ тамъ заводы на перевозку изъ Волги на Медвѣдицу лѣса, желѣза, рогожи, лубья и прочихъ матеріаловъ судоходства; тамъ встрѣчается мѣстное кучечество, приказчики, рабочій народъ изъ соседнихъ селеній, фурщики; тамъ получаютъ правильное движеніе капиталы. Тамъ вы видите жизнь, тогда какъ въ другое время Сосновка имѣетъ видъ обыкновенной тихой колоніи, гдѣ все идетъ заведеннымъ порядкомъ. Сосновка—это естественный пунктъ, съ котораго начинается сухопутный волокъ между Волгой и Медвѣдицей, точно такъ какъ Дубовка и Царицынъ составляютъ конечные пункты волжско-донскаго волока. А между тѣмъ ничто не производитъ такого грустнаго впечатлѣнія какъ видъ нѣкоторыхъ городовъ нашихъ и въ зимнее и въ лѣтнее время, гдѣ все говоритъ объ отсутствіи этой дѣятельной жизни.

Съ этой точки зрѣнія намъ понятно будетъ бѣдственное положеніе городовъ Аткарска, Сердобска, Петровска и даже Камышина. Аткарскъ лежитъ тамъ, гдѣ въ сущности должны бы соприкасаться два района,—одинъ, который тянется къ Конёнамъ и отчасти къ Лысымъ Горамъ и Федоровкѣ, и другой, средоточіе котораго подвигается болѣе къ Хопру, чѣмъ къ Медвѣдицѣ. Притомъ Аткарскъ лежитъ почти у верховьевъ этой рѣки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ

она уже не судоходна, между тѣмъ какъ ниже по Медвѣдицѣ расположенъ рядъ пристаней, которыя привлекаютъ къ себѣ и мѣстные продукты и мѣстное населеніе. Развѣ желѣзная дорога подниметь его изъ ничтожества и поставитъ въ ряду торговыхъ городовъ Россіи.

Сердобскъ находится въ такихъ же невыгодныхъ условіяхъ; не смотря на то, что правительство переименовало селеніе Сердобу въ городъ Сердобскъ, онъ на всегда останется такой-же Сердобой.

Петровскъ лежитъ еще дальше отъ средоточія двухъ поименованныхъ районовъ; онъ еще выше Аткарска въ отношеніи Медвѣдицы, которая въ Петровскѣ имѣетъ видъ очень маленькой рѣчки. Трудно рассчитывать, чтобы судьба Петровска была когда-нибудь блистательнѣе настоящей: если не будетъ какихъ-нибудь важныхъ измѣненій во всемъ этомъ краѣ, Петровскъ всегда долженъ остаться такимъ же бѣднымъ и скучнымъ городомъ, какъ Пенерь.

Камышинъ, хотя лежитъ на Волгѣ, но положеніе это только съ перваго взгляда кажется выгоднѣе прочихъ: онъ также находится на распутии и не можетъ примкнуть ни къ какому району. Онъ стоитъ слишкомъ высоко въ отношеніи волжско-донскаго волока и слишкомъ низко въ отношеніи земледѣльческой полосы: все покупаемое въ Камышинѣ должно было бы идти волжско-донскимъ волокомъ въ Донъ, а между тѣмъ, по свойству продуктовъ (сало преимущественно) идетъ на сѣверъ, и оттого Камышинъ теряетъ предъ другими мѣстностями. Притомъ многія, богатая села его уѣзда, лежащія въ медвѣдицкомъ районѣ, тягуютъ къ Медвѣдицѣ, потому что имъ невыгодно быть въ районѣ камышинскомъ.

Какъ Камышинъ, такъ и Петровскъ были когда-то крѣпостями; построены вслѣдствіе временныхъ, скоропреходящихъ потребностей; защищали собой, какъ и прочіе форпосты, юго-восточный край Россіи и отнюдь не были центрами населенія. — Рѣчка Камышинка, при устьѣ которой стоялъ Камышинъ, славилась въ народной поэзіи; во многихъ удалыхъ пѣсняхъ временъ новолжскаго казачества упоминается она и городъ: подвиги разбойниковъ совершались именно тамъ, потому что это былъ тогдашній волокъ, замѣнившійся впоследствии волокомъ дубовско-качалинскимъ. Камышинка была не такимъ жалкимъ ручейкомъ, какимъ она сдѣлалась въ настоящее время; крутые берега ея покрыты были когда-то густымъ лѣсомъ, отчего и воды въ рѣчкѣ было больше. Камышинка вмѣстѣ съ Илавлей была судоходнымъ путемъ изъ Дона въ Волгу. Этой дорогой плавали донскіе казаки на своихъ легкихъ лодкахъ погулять по Волгѣ — матушкѣ и по морю Хвалынскому, поразбить караванъ — другой гребныхъ судовъ Астраханскихъ: они взводили свои суда вверх по Илавлѣ, потомъ сухопутнымъ волокомъ втаскивали въ Камышинку и Камышинкой плыли до Волги, какъ и до сихъ поръ вѣрная народная память сохранила намъ картину такого выѣзда:

Промежъ было Казанью, промежъ Астраханью,
А пониже города Саратова,
А повыше города было Царицына,
Изъ той ли было нагорной сторонушки,
Какъ бы прошла, протекла Камышинка рѣка,
Своимъ устьемъ она впала въ матушку Волгу
— рѣку.

А по славной было матушкѣ Камышинкѣ рѣчкѣ,
Выгребали, выплывали пятьдесятъ легкихъ стру-
говъ

Воровскихъ казаковъ;

А на всякомъ стружечку по пятидесяти гребцовъ,

По пятидесяти гребцовъ — воровскихъ казаковъ.

Значить было гдѣ помѣститься пятидесяти стружечекъ, изъ которыхъ на каждомъ было по пятидесяти гребцовъ. Вотъ на устьѣ этой-то рѣчки и построены были Дмитріевскъ (Камышинъ), — оплотъ противъ наѣздовъ донскихъ казаковъ и всякой другой вольницы. Волокъ былъ запертъ.

Петръ Великій хотѣлъ соединить въ этомъ волокѣ Волгу съ Дономъ; но дѣло не удалось потому, что говорить народъ, что начальникъ стройки слишкомъ попользовался отъ казенныхъ работъ и помогъ слишкомъ много солдатъ; а когда дѣло дошло до расчета съ правительствомъ, онъ приказалъ положить тройку коней, сѣлъ въ коляску и съ кругого берега, съ этой тройкой, бросился въ Волгу. Тамъ работы и кончились. До сихъ поръ по берегамъ Камышинки видны насыпи и рвы, а въ самомъ устьѣ до сихъ поръ не сгнили огромныя дубовыя сваи, которыми устраивались шлюзы на Камышинѣ. — Отъ исполненія этого плана зависѣла судьба Камышина. Тогда онъ былъ бы центромъ обширнаго района. Но теперь будущая судьба Камышина едва ли будетъ завидна, особенно когда проведетъ желѣзная дорога отъ Царицына до Калача.

Волгскъ имѣлъ свою блестящую эпоху. Онъ подѣлъ былъ гениемъ одного человѣка; его именемъ въ когда-то славился и его капиталы обогатили этотъ городъ. — Злобинъ сдѣлалъ изъ села Малыновки богатый и красивый по тому времени городъ. Остатками отъ его громаднхъ капиталовъ обога-

тились волгскіе кушцы; поднялась волгская торговля, — но не надолго. Быстрое обогащеніе и процвѣтаніе Волгска было также не слѣдствіемъ обстоятельствъ обуславливаемыхъ его географическимъ положеніемъ, ибо этотъ городъ лежитъ не въ центрѣ земледѣльческой полосы поволжья, а нѣсколько всторонѣ: оттого капиталы его стали мало по малу переходить въ другія мѣста, болѣе важныя по своему положенію, и теперь Балаково отняло у него часть богатствъ. Правда, онъ не бѣденъ и въ настоящее время; въ немъ живетъ не мало милліонеровъ; онъ обстроенъ лучше всѣхъ городовъ Саратовской губерніи; но иные капиталы лежатъ безъ оборотовъ въ сундукахъ кушцовъ, нерискующихъ на невѣрныя предпріятія, и городъ замѣтно утрачиваетъ свое значеніе, хотя жители его и теперь говорятъ, что *Волгскъ городокъ — Петербурга уголокъ.*

Сто лѣтъ прежде, Волгскъ, какъ большое село дворцоваго вѣдомства, былъ средоточіемъ своего ограниченнаго округа, или по крайней мѣрѣ лежалъ на пути, посредствомъ котораго населеніе нагорной стороны Волги сносило съ заводьемъ; отъ Малыковки была большая дорога на Иргизъ, гдѣ производилась тогда дѣятельная колонизація раскольниковъ, вышедшихъ изъ-за границы; черезъ Малыковку былъ большой путь на Яикъ, на Самару, когда заводжье еще не было заселено колонистами. Теперь какъ въ нагорной, такъ и въ луговой сторонѣ есть другія мѣста, куда болѣе чѣмъ къ Волгску стремятся населеніе; или по крайней мѣрѣ этимъ отвлѣкается часть населенія отъ Волгска и оно производитъ свои ежедневныя сдѣлки тамъ, гдѣ ему удобнѣе и сподручнѣе. За Волгой колонисты стали сѣять значительное количество пшеницы и табаку;

торговая деятельность отъ Волгска передвину-
сь нѣсколько на востокъ, оставивъ Волгску то,
естественно можетъ принадлежать ему. Инте-
ресъ большей части населенія соединены теперь
Саратовомъ, который становится центромъ рай-
она, обнимающаго до ста тысячъ квадратныхъ верстъ.
Этотъ районъ долженъ еще болѣе расшириться,
когда этотъ городъ соединится желѣзной дорогой
съ центромъ Россіи.

Хвалынецъ также мало поднялся съ тѣхъ поръ,
когда переименовался городомъ изъ села Воскресе-
нскаго. Заволжье и отъ него отвлекаетъ торговую
деятельность нѣсколько на востокъ, и нельзя ду-
мать, чтобъ Хвалынецъ могъ когда-нибудь подняться
своими собственными силами, потому что за-
всегда начинается все болѣе и болѣе развиваться
торговля мѣстными продуктами, и интересы населе-
нія все болѣе связываются съ заволжьемъ. И въ
ближайшее время, когда заволжье представляло еще
пустынную степь и не соперничало съ нагорной
горной, Хвалынецъ не выходилъ изъ ряда обык-
новенныхъ поволжскихъ селъ. Онъ не имѣлъ даже то-
го значенія въ исторической судьбѣ поволжья, ка-
кое выпало на долю Царицына, Камышина, Сара-
това и даже Петровска, нѣкогда сторожеваго пунк-
та въ колонизовавшейся тогда поволжской украинѣ.
— Хвалынецъ не выдвигается и едвали когда-ни-
когда выдвинется изъ ряда прочихъ второстепенныхъ
городовъ, стоящихъ по правому и лѣвому берегу
Волги: если все среднее и нижнее поволжье можетъ
подняться на лучшую участь, что очень естественно,
то даже на блестящее будущее, что весьма сбыточ-
но, то и Хвалынецъ не долженъ остаться позади
другихъ пунктовъ.

II.

Тому кто не вполне знакомъ съ положеніемъ и взаимнымъ отношеніемъ городовъ и большихъ селъ Саратовской губерніи, съ мѣстами, гдѣ болѣе скучено населеніе этого края, съ направленіемъ его рѣкъ и горныхъ возвышенностей, съ положеніемъ лѣсныхъ угодій, пахатныхъ полей и неудобныхъ земель, наконецъ съ направленіемъ ея дорогъ,— стоитъ только развернуть подробную карту губерніи, чтобы видѣть, что наши заключенія не невозможны.

Хвалынский уѣздъ образуетъ фигуру въ видѣ тупо-угольнаго треугольника, который однимъ меньшимъ катетомъ касается Волги: на половинѣ катета находится Хвалынскъ. Особенность этой части уѣзда та, что населеніе его мало скучилось къ берегу Волги, чего естественно слѣдовало бы ожидать: напротивъ, на этомъ нагорномъ берегу Волги мы насчитываемъ очень мало селеній сколько-нибудь замѣчательныхъ. Широкій Бверакъ, Алексѣвка, двѣ Федоровки и Черный Затонъ, не смотря на выгоды приволжскаго положенія, не представляютъ тѣхъ выгодъ, какихъ можно было бы ожидать отъ близости Волги.— Удаляясь въ сторону отъ Волги по направленію къ Тереникъ, вы не встрѣтите ни одного значительнаго поселенія; береговые поселки, по симбирской дорогѣ, разбѣяны также довольно безпорядочно, и во всей приволжской полосѣ этого уѣзда замѣтна рѣдкость населенія. Повидимому Волга не привлекла его къ своему берегу. Самый Хвалынскъ лежитъ какимъ-то оазисомъ, въ сторонѣ отъ остальныхъ поселковъ въ окрестности его, за нѣсколько десятковъ верстъ, вы не встрѣтите ни одного большаго села; засѣли-

ыхъ полей также меньше, чѣмъ можно было бы ожидать. Терешка, перерѣзывающая уѣздъ на двѣ части, также не привлекла къ себѣ ни одного значительнаго поселенія, можетъ быть потому, что неудобна; села и деревни находятся на довольно большомъ разстояніи и между ними повидимому нѣтъ общей связи: нѣтъ силы, которая тянула бы къ общему центру. Населеніе какъ-то разбросано: это не села, а хутора, нѣчто въ родѣ уметъ, которые располагались по близости водоносовъ, на берегахъ рѣчекъ текущихъ въ Терсу. Между ними нѣтъ общаго тяготѣнія. Далѣе разсыяны также по степи и дѣсамъ, по берегамъ рѣчекъ и укрытыхъ колодцевъ, такія же незначительныя села и хутора, татарскіе и русскіе, и также разсыяны между собою. Нѣсколько болѣе единства общей жизни замѣтно въ тупомъ углу уѣзда, въ Хвалынска, къ сторонѣ Симбирска.—Хвалыньскъ нѣтъ особнякомъ, и нѣтъ причины думать, чтобъ поселеніе его улучшилось въ такой мѣрѣ, въ какъ можно было бы ожидать, судя по близости Волги.

Другой приволжскій уѣздный городъ, Волгскъ, представляетъ почти ту же особенность. Онъ окруженъ горами, отроги которыхъ теряются въ плоской возвышенности, расходясь на сѣверъ, западъ и югъ. Вблизи Волгска нѣтъ ни одного селенія; самая ближайшія къ нему—Терса и Рыбное. Волгскъ, Терешка и Хвалыньскъ, не образуетъ средоточія своего уѣзда. По берегу Волги нѣтъ даже большой дороги, которая, напротивъ, удалена на правый берегъ Терешки, пересѣкающей этотъ уѣздъ. Но и по Терешкѣ населеніе не гуще, чѣмъ по Волгѣ: и здѣсь нѣтъ общаго тяготѣнія. Скорѣе можно замѣтить, что населеніе какъ будто удаляется отъ Волги,

Перезжая Терешку и следуя по кузнецкой дороге или вдоль рѣчки Донгуза, вы встрѣчаете большую густоту населенія, больше воздѣланных полей и, повидному, большее благосостояніе: тамъ нѣтъ большихъ селъ, но чаще встрѣчаются деревни; между ними постоянныя сношенія, чѣмъ между поволжскими селами, больше взаимныхъ интересовъ, чѣмъ въ приволжской, незаселенной полосѣ. Самая почва приволжья, повидному, отвлекаетъ населеніе болѣе къ западу, да и сообщеніе у Волги очень затруднительное: овраги, водоросны отъ весенней воды, круглыя поволжскіе отроги, тонкія мѣста отъ родниковъ.—все это мѣшаетъ свободнымъ сношеніямъ жителей, и эти сношенія почти не существуютъ. Берега Терешки населены также незначительно.

Надо замѣтить, что все поволжье заселено еще очень мало въ сравненіи съ сѣверо-западною частью губерніи, можетъ быть потому, что колонизація началась тамъ раньше, и въ то время, когда поволжье составляло временное кочевье азіатскихъ ордъ, за двѣсти верстъ на западъ возникали русскія села и деревни, и населеніе притекало туда изъ внутреннихъ губерній. Хвалынкскій и Волгскій уѣзды населены мало и безпорядочно; Саратовскій заселенъ болѣе, потому что Саратовъ служитъ общимъ здѣсь центромъ, куда все тянется и отъ котораго заимствуетъ свое богатство.

Въ Саратовскомъ уѣздѣ мало находится невоздѣланныхъ полей; села попадаются чаще; замѣтно болѣе промышленнаго движенія въ народѣ. Часто встрѣчаются обозы тянущіеся отъ Саратова къ степнымъ селамъ съ льсомъ, желѣзомъ, дегтемъ, и обратно — отъ селеній къ Саратову съ хлѣбомъ, ово-

ми. лесными деревенскими издѣліями, рыбой. само. Одинъ Саратовъ составляетъ средоточіе всей той полосы и уѣздъ его густо заселенъ на пространстве 40 и 50 верстъ къ сѣверу и западу. Можетъ быть это потому, что Саратовскій уѣздъ колонизовался раньше прочихъ частей поволжья, что съ заселеніемъ западныхъ уѣздовъ губерніи масса населенія подвигалась къ Волгѣ, располагаясь въ выгоднымъ мѣстамъ и подходя ближе къ Саратову, который былъ и крѣпостью и промышленнымъ городомъ, а теперь сталъ главнымъ пунктомъ всего средняго поволжья.

Камышинское поволжье заселено колонистами; они цивилизируютъ эту часть нагорнаго берега, хотя горное положеніе много мѣшаетъ успѣхамъ земледѣлія, которое едва ли когда можетъ улучшиться. Поволжскій кряжъ заставилъ собой Волгу отъ сѣвера къ западу; горы стали помѣхой для колонизаціи сѣвернаго берега этой благодѣтельной рѣки; села и колоніи отодвинуты отъ нея въ степь, гдѣ проложена почтовая дорога; ближе къ Волгѣ—лесъ и каменистые шиханы самой неправильной формы, съ глубокими буераками и родниковыми мѣстами, между которыми невозможно ни проложить дороги, ни избрать удобныхъ перелоговъ подъ нашію, и это обстоятельство долго будетъ мѣшать окончательному занятію приволжской береговой полосы. Даже Царицынская береговая полоса остается тоже пустынною, и немногочисленные селенія, стоящія у Волги, разбросаны между собою.— Впрочемъ и весь этотъ уѣздъ населенъ мало и неравномерно, также какъ и та часть Камышинскаго уѣзда, которая находится на половинѣ пути отъ Волги къ Медвѣдицѣ: на пространстве сорока верстъ иногда встрѣтится ни одного хутора и поселка. Ближе

къ Медвѣдицѣ, а въ Царицынскомъ уѣздѣ ближе къ Илавѣ, поселенія встрѣчаются чаще, поля засѣяны сплошнѣе; попадаются лѣсъ и балки, въ которыхъ находятся водопой.

Говоря вообще, правое поволжье, т. е. вся узская полоса земли отъ Федоровки за Хвалынскомъ до Саратова, выключая Саратовъ съ окрестностями, едва ли можетъ когда-либо заселиться такъ густо, какъ этого можно было бы ожидать, принимая въ расчетъ всѣ будущія выгоды отъ близкаго соседства съ Волгой и будущую судьбу поволжья. Естественныя условія мѣшаютъ этому заселенію. Притомъ время колонизаціи поволжья почти кончилось, хотя переселенія еще и продолжаются, но въ пропорціяхъ самыхъ незначительныхъ. Сверхъ того, земли, лежація по Волгѣ, всѣ вошли въ составъ разныхъ вѣдомствъ и частныхъ владѣній, а потому увеличенія населенія въ поволжьѣ можно ожидать только развѣ отъ народженія. Промышленное же и торговое развитіе идетъ объ руку съ большей или меньшей степенью населенности края. Оттого все поволжье недостаточно богато и оттого поволжскіе города до сихъ поръ остаются—нельзя сказать чтобъ бѣдными, но также и не богатыми городами, кромѣ конечно Саратова, который составляетъ отрадное исключеніе и судьба котораго за виднѣе участіи многихъ лучшихъ городовъ имперіи.

Подвигаясь далѣе къ сѣверозападу внутрь губерніи, мы входимъ въ уѣзды Балашовскій, Аткарскій, Петровскій, Сердобскій и Кузнецкій. Это уѣзды полустепные, полулѣсные; они только отчасти имѣютъ характеръ уѣздовъ внутренней полосы Россіи, и отличаются отъ нихъ тѣмъ, что менѣе населены,

те воздѣланы, менѣе промышленны, хотя богаче естественными произведеніями почвы. За то года стенихъ уѣздовъ еще бѣднѣе поволжскихъ. Однимъ Балашовъ проявляются зачатки будуща-благосостоянія. Онъ отличается отъ прочихъ годовъ большимъ притокомъ сосѣдняго населенія; питалы балашовскихъ куицовъ поддерживаютъ въ тоянной дѣятельности свой край; тамъ есть суходная рѣка, которая привлекаетъ къ себѣ нителы обитателей отдаленныхъ селъ и деревень. Кажу зиму въ Балашовскомъ и помедвѣдицкой части шмышиискаго уѣзда идетъ дѣятельная торговля лѣбомъ; по всемъ селамъ можно встрѣтить мѣст-ныхъ комисіонеровъ, тархановъ, кулаковъ и ку-ческихъ приказчиковъ, развѣзжающихъ изъ села въ село, по базарамъ и ярмаркамъ, для закурки меницы, ржи, гречи и овса. Какъ поволжскіе жители, такъ и жители этихъ двухъ уѣздовъ зна-тъ толкъ въ лѣбѣ и деньгахъ; многіе изъ крестьянъ имѣютъ порядочные капиталы; заплата суще-ствуетъ вездѣ въ большихъ размѣрахъ. Къ веснѣ, в проселочнымъ дорогамъ отъ Волги до Медвѣди-цы, а въ особенности отъ Саратова до Федоровки Лысыхъ Горъ на Медвѣдицу, и отъ колоніи Со-новки до Копенъ безпрестанно попадаются огром-ные обозы съ барочнымъ лѣсомъ, желѣзомъ и дру-гими принадлежностями медвѣдицкаго и хоперска-го судоходства. Крестьяне каждое воскресенье ве-уть свой лѣбъ на мѣстные базары, свозятъ въ лѣбныя магазины, отиравляютъ къ пристанямъ. — Тамъ вы встрѣтите толпы верховыхъ рабочихъ, которые пришли работать на Медвѣдицу и Хопръ, чтобы весной идти съ барками до Ростова. Во всемъ видна жизнь и предвѣстіе еще лучшей, дѣ-ятельной жизни. Самое населеніе расположено боль-шими общинами, не разсыпано, не разбито; а если и

встрѣчаются по стенамъ мелкіе поселки, вдали отъ главныхъ средоточій, такъ это въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ богатая почва даетъ возможность съ пользою воздѣлывать земли и гдѣ большія степныя пространства назначаются для нагула овецъ и рогатаго скота. Въ одномъ Балашовскомъ уѣздѣ болѣе тридцати селъ расположено на Хопрѣ; на этой же узкой, во плодородной полосѣ, вы встрѣтите болѣе ста деревень, хуторовъ и уметовъ; множество деревень и хуторовъ сгруппировались по обѣимъ сторонамъ Карая съ притоками и Еланя съ притоками же. Отъ всѣхъ этихъ поселеній проложены проселочныя дороги къ Хопру и прямо къ Балашову; самая дѣятельная куля и продажа ежегодно производится въ селахъ — Романовкѣ, Самойловкѣ, Песчанкѣ, Березовкѣ, Туркахъ, Макаровомъ, Зубриловкѣ, Аркадакѣ, Красавкѣ, Сестренкахъ и Катоврастѣ. Тоже идетъ по Медвѣдицѣ, по Терсѣ, Щелкану и Карамышу въ Камышинскомъ уѣздѣ; только средоточіе всей помедвѣдицкой производительной полосы этого уѣзда, да отчасти и Аткарскаго, не полицейское средоточіе — не Камышинъ; а оно находится между этими двумя мѣстностями — въ селахъ Руднѣ, Баландѣ, Елани и на Медвѣдицѣ — въ Копѣнахъ, Мазуровкѣ, Липѣвомъ Озерѣ, Жирномъ и другихъ примедвѣдицкихъ поселеніяхъ. Здѣсь едва ли не больше жизни и движенія, чѣмъ въ нѣкоторыхъ поволжскихъ селеніяхъ нагорнаго берега; здѣсь развивается правильная торговля; здѣсь именно населеніе находитъ свои интересы и привязано къ мѣсту и не ищетъ другаго средоточія.

Самая наружная сторона жизни свидѣтельствуетъ въ пользу этой мѣстности; избы по селамъ чаще и не такъ закончены какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ; крыши домашнихъ построекъ не такъ обдерганы и обнажены

къ это встрѣчается вдали отъ Хоира, Медвѣди-
и Волги. Меньше дикаго и грубаго въ самомъ
разѣ жизни здѣшняго населенія; народъ не такъ
порванъ, общительнѣе и не смотритъ нелюдимомъ,
къ въ глуши сѣверозападныхъ уѣздовъ. Здѣсь
еще встрѣчаются по дорогамъ телѣги, нагружен-
ныя краснымъ товаромъ: это ихъ кочующіе гос-
подины аворы, подвижные сельскіе магазины, кото-
рые переезжаютъ изъ села въ село, разбиваютъ
свои полотняныя ятки на лучшихъ улицахъ, зазы-
ваютъ народъ: «эй тѣтки лебѣдки, идите до краму
покупать новаго товару!»—и народъ охотно поку-
паетъ то, что ему нужно въ обыденной жизни.
Здѣсь и ярмарки богаче и многолюднѣе.

Перейдемъ далѣе къ сѣверу. Наружный видъ се-
леній говоритъ не въ пользу благосостоянія жите-
лей; волоковыя окна замѣняютъ трубы; избы, по-
строенныя хотя изъ хорошаго, непокупнаго лѣса,
закончены, какъ будто постоянный пожаръ чер-
титъ ихъ стѣны; крыши общинныя, и перегибав-
шая солома едва защищаетъ плохія избѣнки отъ
дождя и снѣга; скотъ помѣщается въ дурныхъ хлѣ-
бахъ, куда свободно входитъ и зимній вѣтеръ и
молкъ, опустошающій и безъ того небогатыя ста-
да. Рабочая упряжь устроена изъ мочалъ. Сохи и
бороны въ жалкомъ видѣ; не смотря на то что по-
ля засѣяны силошнымъ рядомъ пашень, на гумнахъ
лѣба меньше чѣмъ въ примедвѣдницкихъ и прихо-
мерскихъ селеніяхъ; на базарахъ онъ понадается
также въ меньшемъ количествѣ. Но села по види-
мому лѣнятся тѣснѣе одно къ другому; отъ жилья
къ жилью переѣзды небольшіе и легкіе, потому что
въ ровной мѣстности этихъ уѣздовъ нѣтъ тѣхъ
затрудненій для взаимныхъ сношеній соседняго
населенія, какія представляютъ для поволжскихъ

жителей горныя возвышенности, глубокія балки и овраги у Волги. Въ этихъ уѣздахъ населеніе больше скучено между собою, можетъ быть потому что относительно заселенія эти мѣстности старѣе поволжья. Такія густонаселенныя полосы мы находимъ по Узѣ въ Петровскомъ уѣздѣ, по Кададѣ и Сурѣ въ Кузнецкомъ; по мелкимъ рѣчкамъ также рѣзко множество небольшихъ деревень; есть и большія села. Но тамъ вы не встрѣтите того промышленнаго и торговаго движенія въ массѣ, которое начинается, хотя мало, развиваться въ поволжья, похонёрѣ и на Медвѣдицѣ: тамъ поражаетъ васъ какой-то застой, какая-то неподвижность въ массѣ сельскаго населенія. Базарная торговля идетъ не успѣшно; народъ не привыкъ къ сдѣлкамъ, довольно удачно исполняемымъ въ другихъ уѣздахъ. Хлѣба идетъ на продажу мало, отчасти потому что его мало застѣвается, а съ другой стороны этому препятствуетъ отдаленность этихъ уѣздовъ отъ судоходныхъ рѣкъ: если бы и можно было застѣвать больше, то не за чѣмъ и не для кого. Тамъ идутъ въ продажу стѣнные издѣлія, но по такой дешевой цѣнѣ, что останавливаютъ всякую охоту заняться чѣмъ бы то ни было. Кожи, сало и шерсть можно еще продать удачно; но всего этого мало у крестьянъ. Конечно, въ некоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ развито фабричное и въ особенности заводское производство; но оно находится въ рукахъ не многихъ лицъ и не многимъ приноситъ дѣйствительную пользу: на долю бѣднаго класса населенія достаются самыя скуныя крупнцы, падающія со стола заводчиковъ. Заводы эти требуютъ очень мало рабочихъ рукъ, если даже и требуютъ.

Притомъ въ сѣверныхъ уѣздахъ находится довольно значительный процентъ инородцевъ. Потому

что финскія племена въ самомъ дѣлѣ находятся на низшей ступени лѣстницы человѣческихъ способностей и развитія, какъ многіе и понимаютъ. И потому, что какъ чуждый элементъ среди господствующаго славянскаго племени, элементъ замеченный, отчасу и презираемый владычествующей народностью, онъ забитъ, зауганъ, стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ, — только племена эти стоятъ еще выше русскихъ и бѣдиѣ ихъ. Торговля для нихъ не важна, потому что они даже не понимаютъ, какъ посредствомъ труда и свободнаго обмѣна продуктомъ этого труда на другіе предметы, можно выйти изъ тяжелаго положенія, въ которомъ они находятся; имъ даже кажется, что имъ больше нечего желать, какъ каждую весну вспахать маленькій клочокъ земли, внести подушныя и предъявить вещественныя знаки подзаконности и душевной благопріятности становому. Какъ ни нелѣпа и ни обидна для избранныхъ народностей общепринятая мысль, что они не развились потому, что вообще неспособны къ какому либо развитію по особенному нечастному физическому устройству своихъ череповъ, однако, къ сожалѣнію, нельзя не видѣть, что это ложное мнѣніе находитъ примѣненіе тамъ, гдѣ народъ вообще невиновать не только въ своей тупости, но и въ угнетающей его бѣдности.

III.

Отъ общаго обзора переходимъ къ цифрамъ. Мы показали, что почти всѣ города Саратовской губернии не отличаются матеріальнымъ благосостояніемъ. Бѣдность ихъ выражается цифрами общественныхъ

доходовъ и расходовъ. Абсолютная цифра городскихъ доходовъ за 1857 годъ была—563,078 р. 46 $\frac{1}{4}$ к.; поступило въ расходъ на городскія потребности 460,247 р. 53 $\frac{3}{4}$ к. Чистый же доходъ по десяти городамъ и одному посаду равнялся 104,272 р. 29 $\frac{3}{4}$ к. Но мы ошибемся, если отнесемъ этотъ доходъ ко всемъ городамъ. Напротивъ, почти во всехъ городахъ мы, къ сожалѣнiю, видимъ передержку: только въ Саратовъ, Волгскъ и Балашовъ годичные расходы покрыты текущими доходами.

Вотъ въ какомъ положенiи былъ приходъ и расходъ городскихъ суммъ по Саратовской губернии за 1857 г.

	приходъ:		расходъ:	
Въ Саратовѣ:	487,961 р.	1 $\frac{1}{4}$ к.	362,110 р.	29 к.
— Волгскѣ:	23,809	— 73 $\frac{1}{2}$ —	21,400	— 57 $\frac{3}{4}$ —
— Хвалыискѣ:	9,888	— 10 $\frac{1}{2}$ —	25,286	— 92 $\frac{3}{4}$ —
— Кузнецкѣ:	6,127	— 28 $\frac{3}{4}$ —	6,538	— 66 $\frac{1}{4}$ —
— Петровскѣ:	5,440	— 49 —	5,639	— 86 $\frac{3}{4}$ —
— Сердобскѣ:	3,408	— 47 $\frac{1}{2}$ —	5,660	— 4 $\frac{1}{4}$ —
— Аткарскѣ:	4,325	— 58 $\frac{1}{2}$ —	4,497	— 89 $\frac{1}{2}$ —
— Балашовѣ:	7,802	— 56 $\frac{3}{4}$ —	6,032	— 89 $\frac{1}{4}$ —
— Камышинѣ:	3,724	— 71 $\frac{1}{4}$ —	7,464	— 48 —
— Царицынѣ:	3,367	— 56 —	5,765	— 76 $\frac{1}{4}$ —
— Дубовкѣ:	7,223	— 29 $\frac{1}{4}$ —	9,851	— 3 —

Это значитъ, что чистые доходы городовъ Саратовской губернии были въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Саратовѣ:	127,283 р.	73 $\frac{1}{2}$ к.	остатку.
— Волгскѣ:	2,409	— 15 $\frac{3}{4}$ —	остатку.
— Хвалыискѣ:	15,398	— 82 $\frac{1}{4}$ —	передержки.
— Кузнецкѣ:	411	— 37 $\frac{1}{2}$ —	передержки.
— Петровскѣ:	191	— 37 $\frac{3}{4}$ —	передержки.
— Сердобскѣ:	2,251	— 56 $\frac{3}{4}$ —	передержки.

Аткарскѣ:	172	—	31	—	передержки.
Балашовѣ:	1,770	—	56 $\frac{1}{2}$	—	остатку.
Камышинѣ:	3,739	—	76 $\frac{3}{4}$	—	передержки.
Царицынѣ:	2,398	—	20 $\frac{1}{4}$	—	передержки.
Дубовкѣ:	2,627	—	75 $\frac{3}{4}$	—	передержки.

Слѣдовательно чистый доходъ по тремъ городамъ, Саратову, Волгску и Балашову, — равнялся 131,463 45 $\frac{3}{4}$ к.; а передержка по остальнымъ составляла 1,191 р. 16 к.

Если брать приходъ безъ годичнаго расхода, въ отношеніи къ числу жителей по городамъ, то увидимъ, что самый большой доходъ оказывается все-таки на сторонѣ Саратова, гдѣ на каждую душу приходится по 6 р. 45 к., т. е. другими словами: съ cadaго изъ жителей, въ пользу городскихъ суммъ, Саратовъ получаетъ по 6 р. 45 к.; за нимъ идетъ Балашовъ, гдѣ каждая душа приноситъ доходъ города по 1 р. 7 к.; въ Волгскѣ — по 1 р. 4 к. Самые малые доходы получилъ Камышинъ, именно по 41 к. съ души. Если же брать въ расчетъ годичныя издержки, то чистаго остатку было: въ Саратовѣ по 1 р. 68 к. на душу, въ Балашовѣ по 24 к., а въ Волгскѣ по 10 к. Въ прочихъ городахъ оказалась передержка и самая большая передержка приходится на долю Хвалынска, — именно по 1 р. 32 к. на душу, что произошло вслѣдствіе исполненія городомъ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ расходовъ; самую малую передержку (2 к. на душу) видимъ въ Петровскѣ и Аткарскѣ.

Слѣдующая таблица изображаетъ величину абсолютныхъ доходовъ cadaго города на душу и величину чистыхъ доходовъ или остатковъ (за исключеніемъ годичныхъ издержекъ) и передержекъ тоже на душу:

	прихода:		
Въ Саратовѣ:	6 р. 45 к.	1 р. 68 к.	остатку.
— Волгскѣ:	1 — 2 —	10 —	остатку.
— Хвадынскѣ:	85 —	1 — 32 —	передерж.
— Кузнецкѣ:	52 —	3 —	передерж.
— Петровскѣ:	76 —	2 —	передерж.
— Сердобскѣ:	63 —	42 —	передерж.
— Аткарскѣ:	66 —	2 —	передерж.
— Балашовѣ:	1 — 7 —	24 —	остатку.
— Камышинѣ:	41 —	41 —	передерж.
— Царицынѣ:	46 —	33 —	передерж.
— Дубовкѣ:	66 —	24 —	передерж.

Замѣчательно, что въ Саратовѣ, въ городской капиталъ поступило чистаго дохода по 1 р. 68 к. съ души, не смотря на то, что текущіе городскіе расходы требовали съ души по 4р. 77 к., тогда какъ въ другихъ городахъ общественныя издержки обходились конфекъ по 50, 60, 70 и 80, и при всемъ томъ годичныхъ доходовъ не доставало для покрытія этихъ издержекъ.

У Тенгоборскаго мы находимъ, что въ городахъ Евронейской Россіи на cadaго жителя приходится среднимъ числомъ по 1 р. 71 к. чистаго дохода (*). Какая разница съ городами Саратовской губерніи! У насъ мы видимъ, что изъ городскихъ общественныхъ сборовъ не только ничего не было въ остаткѣ, но еще для выполненія разныхъ городскихъ потребностей, приходится брать изъ общественныхъ капиталовъ.—Одинъ Саратовъ пополяетъ собой эту недоимку.—Но несмотря на сильную поддержку, въ этомъ отношеніи, со стороны Саратова, эта

(*) О произв. силахъ Россіи, Ч. 1, 155—157.

губерніи все-таки занимаетъ *двадцать третье* мѣсто между прочими губерніями Россіи, по величинѣ городскихъ доходовъ: въ Архангельской губерніи на каждого горожанина приходится среднимъ числомъ по 5 р 68 к. дохода, въ Херсонской по 5 р. 60 к., въ Лифляндской по 4 р. 60 к., въ С-Петербургской по 3 р. 67 к., въ Московской по 2 р. 47 к., и т. д; въ Саратовской—только по 99 коп. на горожанина, а въ Волынской—по 21 к. (*).

Мы сказали, что Саратовъ самъ по себѣ имѣеть большіе доходы, и если сравнить суммы, поступающія ежегодно въ доходъ Саратова и денежные средства другихъ большихъ городовъ Россіи, то Саратовъ (по Тенгоборскому) займетъ между ними *девятое* мѣсто. Самое большое приращеніе городскихъ доходовъ мы видимъ въ Одессѣ, гдѣ на каждого жителя приходится по 12 р. 2 к.; за нимъ слѣдуетъ Архангельскъ, гдѣ доходъ составляетъ 10 р. 18 к. на жителя; ниже Одессы и Архангельска стоятъ: Рыбинскъ—съ 7 р. 38 к. дохода на жителя, С-Петербургъ—5 р. 36 к., Рига—5 р. 54 к., Варшава—5 р. 45 к., Нижній Новгородъ—3 р. 60 к., Калишъ—3 р. 28 к., Москва—3 р. 12 к.—Послѣ Москвы слѣдуетъ Саратовъ съ 3 р. 9 к. дохода. (**)
Это было въ 1848 году.

Обыкновенно дѣйствительные доходы городовъ не всегда соответствуютъ предположеннымъ суммамъ; въ иныхъ городахъ поступаетъ больше доходовъ противъ сметы, въ другихъ не могутъ собрать и того, что предположено. Въ 1849 году, въ Саратов-

(*) Тоже, стр. 158.

(**) Доходъ закавказскихъ городовъ составлялъ въ 1840 году—54 к. на жителя, а сибирскихъ—89 к.—161.—172 ст

свои губернии избытокъ дохода противъ сметы, благодаря богатству Саратова, былъ очень значительный и равнялся 39,236 р. Въ этомъ отношеніи Саратовская губернія занимала *третье* мѣсто между всеми губерніями Россіи: въ С.-Петербургской губерніи избытокъ равнялся 651,706 р. и въ Херсонской — 175, 618 р.; или въ С.-Петербургской избытокъ выражался пропорціею 29, 5 на 100, т. е. 29, 5 процентовъ, въ Саратовской — 29, 4, въ Херсонской 16. 6. Явленіе очень утѣшительное. Въ 1857 году избытокъ дохода противъ расхода по одному Саратову составлялъ, какъ мы видѣли, болѣе 127, 283 рублей.

Городскіе доходы раздѣляются на доходы *обыкновенные* и *чрезвычайные*. Къ первымъ принадлежатъ доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, какъ-то: съ выгонныхъ земель внѣ городской черты и съ пустопорожныхъ мѣстъ внутри городской черты, а также съ городскихъ угодій и заведеній; потомъ сборы съ промышленниковъ и съ промышленныхъ заведеній; а за тѣмъ налоги косвенные, вспомогательные и мелочные. Въ Саратовѣ, изъ обыкновенныхъ доходовъ самыя большіе — косвенные налоги и сборы съ городскихъ имуществъ. Къ косвеннымъ принадлежатъ: сборъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Саратовъ, сборъ съ свежей рыбы, сборъ за грузъ и причалъ судовъ на пристани, съ контрактовъ и договоровъ, съ векселей при ихъ протестѣ, съ заемныхъ писемъ при явкѣ и пр. мелкіе налоги.

Мы знаемъ, что Саратовъ располагаетъ огромныхъ количествомъ земли, подаренной ему Петромъ Великимъ. Впрочемъ, съ этой земли получаютсѣ въ доходъ города незначительныя суммы, смотря по

количеству городской земли. Самый значительный сбор поступает съ той земли, которая сдается подъ хлѣбопашество и пастбу скота; за тѣмъ слѣдуетъ доходъ съ городскихъ въсовъ и мѣръ, съ мѣсть, отдаваемыхъ подъ временныя ливки, подъ складку льса, подъ столы на городскихъ базарахъ и доходъ отъ скотобоевъ и салотопень. Городской садъ далъ въ 1857 году только 30 руб., а рыбный ловли на Волгѣ—76 руб.; каменоломни, находящіяся на городской землѣ, принесли въ доходъ города только 300 руб., хотя въ эти года производилось мощеніе улицъ и тротуаровъ въ Саратовѣ и на камень былъ большой запросъ. Сборъ съ госпиталищъ равнялся 2164 р., съ завыжихъ торговцевъ собрано 1543 р., съ мѣстныхъ купцовъ 1387 и съ биржевыхъ извожиковъ 1328 рублей.

Самый ничтожный сборъ былъ—съ иностранныхъ постей, эквилибристовъ и штукмейстеровъ, съ кондитерскихъ и съ театра. Отъ косвенныхъ налоговъ самыя большія поступления были—съ привозныхъ товаровъ—(болѣе двадцати тысячъ), съ контрактовъ, съ рыбы и за грузъ и причалъ судовъ на саратовской пристани. вспомогательные доходы были самыя ничтожныя: откупъ принесъ въ пользу города только 647 рублей.

Въ число чрезвычайныхъ доходовъ поступали слѣдующія суммы: отъ земства—на содержаніе тюремнаго замка болѣе 3000 р., на отопленіе и освѣщеніи воинскихъ помѣщеній болѣе 2300 р., и наконецъ—недоимки прежнихъ лѣтъ и проценты съ городскихъ капиталовъ.

О прочихъ доходахъ мы не упоминаемъ по ихъ относительной незначительности.

Расходы по Саратову очень значительны. Они разделяются на расходы *текущие* и *единовременные*. Къ первымъ принадлежатъ: содержаніе мѣстъ и лицъ городского управленія (общественнаго, судебного и полицейскаго), наружное благоустройство города, содержаніе воинскихъ чиновъ, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній и мелочные расходы. — Содержаніе *думы, магистрата, словеснаго и сиротскаго судовъ, строительной ком. и сисіи* обходится городу до 9000 р.; *полицейская и пожарная* часть стоитъ городу болѣе 40,000 р. сер. Поддержаніе *наружнаго благоустройства* въ городѣ требуетъ ежегодно болѣе 16,000 р. сер., а въ особенности дорого обходится обществу *содержаніе мостовыхъ, починка городскихъ мостовъ и взвозовъ отъ Волги*: эта часть благоустройства требуетъ болѣе 5,000 р. с; на *освященіе* города идетъ болѣе 5,600 р., на *иллюминаціи* полицейскихъ зданій въ торжественные дни — до 500 руб. Содержаніе *бульвара и городского сада*, приносящаго доходу только 30 р., обходится въ 1,156 р.: значительная издержка едва ли выкупаемая тѣмъ удовольствіемъ, которое бульваръ доставляетъ жителямъ.

Гарнизонный баталіонъ, жандармы и дежурство г округа внутренней стражи стоятъ городу болѣе четырехъ тысячъ рублей; а на весь *учебный и благотворительный заведенія* издерживается только три тысячи съ небольшимъ.

Изъ *единовременныхъ расходовъ* самые замѣчательные были въ 1856 году, особенно по *строительной части*. Въ этомъ году были произведены въ Саратовѣ слѣдующія постройки: *главная гауптвахта* потребовала 6,600 р., *мощение Хлебной*

лощади 10,255 р., Александровскій деревянный мостъ — 5,500 р., ложеніе части Соборной площади 4,456 р., Провіантскаго взвоза — 4,000 р., Селищевской улицы — около 4,000 р., покупка пожарныхъ лошадей болѣе 3,000 р. и т. п. Все это обошлось городу въ 55,832 р. 6 $\frac{3}{4}$ коп.

Но расходы и доходы Саратова кажутся громадными въ сравненіи съ ничтожными суммами, которыми располагають другіе города губерніи. Къ 1 августа 1855 года, городской капиталъ Саратова, имѣвшій никакого назначенія и находившійся въ обращеніи изъ процентовъ въ государственной комисіи погашенія долговъ, въ Московскомъ опекунскомъ советѣ и въ Саратовскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, составлялъ замѣчательную цифру — 1,049,219 р. 85 $\frac{1}{2}$ к., а вмѣстѣ съ пенсіоннымъ капиталомъ и другими городскими суммами равнялся 1,081,425 р. 19 $\frac{1}{4}$ к.; къ 1857 году капитала этого оставалось 704,479 рублей.

Вообще состояніе городскихъ суммъ въ послѣдніе годы было въ слѣдующемъ положеніи:

	Къ 1857 г.	Къ 1858 г.
Саратовъ:	704,479 р. 99 $\frac{3}{4}$ к.	830,550 р. 72 к.
Волгскъ:	27,935 — 90 $\frac{1}{4}$ —	30,363 — 6 —
Хвалынецкъ:	15,650 — 92 —	252 — 9 $\frac{3}{4}$ —
Кузнецкъ:	1,120 — 84 $\frac{1}{4}$ —	709 — 46 $\frac{3}{4}$ —
Петровскъ:	22,097 — 31 $\frac{3}{4}$ —	21,897 — 94 —
Сердобскъ:	2,661 — —	409 — 43 $\frac{1}{4}$ —
Аткаректъ:	528 — 64 —	356 — 33 —
Балашовъ:	12,591 — 8 $\frac{1}{2}$ —	14,161 — 65 —
Камышинъ:	23,561 — 50 $\frac{1}{2}$ —	19,821 — 73 $\frac{3}{4}$ —
Царицынъ:	7,173 — 81 $\frac{1}{4}$ —	4,775 — 61 —
Дубовкъ:	15,180 — 7 $\frac{1}{2}$ —	12,552 — 33 $\frac{3}{4}$ —
	852,799 р. 9 $\frac{3}{4}$ к.	935,630 р. 38 $\frac{1}{4}$ к.

Въ отношеніи къ наличному населенію городовъ, общественныя суммы, сейчасъ показанныя нами, распределяются такимъ образомъ, что въ Саратовѣ на долю каждаго жителя приходится 10 р. 97 к., въ Петровскѣ—3 р. 12 к., въ Камышинѣ—2 р. 63 к., въ Балашовѣ—1 р. 70 к., въ Дубовкѣ—1 р. 40 к., въ Хвалыискѣ—1 р. 54 к., въ Волгскѣ—1 р. 20 к., въ Царицынѣ—99 к., въ Сердобскѣ—49 к., въ Кузнецкѣ 9 к., и въ Аткарскѣ только 8 к.

Изъ этихъ капиталовъ большая часть находилась въ кредитныхъ учрежденіяхъ для приращенія процентами:

По Саратову:	а) въ государственной комисіи погашенія долговъ	154,720 р.
	б) въ Мос. оп. совѣт.	146,740 — 96 к.
	с) въ Сар. пр. об. пр.	527,454 — 61 $\frac{1}{2}$ —
По Волгску:	Въ томъ же приказѣ.	28,374 — 67 $\frac{1}{2}$ —
По Сердобску:	Тамъ же	148 — 40 —
По Петровску:	а) Тамъ же	11,923 — 12 —
	б) Роздано займы частнымъ лицамъ	6,200 — — —
По Царицыну:	Въ приказѣ	4,475 — 87 —
По Дубовкѣ:	Тамъ же.	9,016 — 91 $\frac{1}{2}$ —
		<hr/>
Всего		889,054 р. 55 $\frac{1}{4}$ к.

Достойно замѣчаніе, что не смотря на избытокъ дохода передъ расходомъ, за жителями городовъ все еще числились значительныя недоимки, и тѣмъ болѣе это замѣчательно, что самая большая недоимка оставалась за Саратовскими гражданами. Это доказываетъ только, до какой степени у насъ неравно распределены богатства и какъ неодинакова достаточность горожанъ.— Впрочемъ это общій законъ всѣхъ богатыхъ городовъ: гдѣ больше бога-

ныхъ, тамъ больше и нищихъ; гдѣ есть граждане, для которыхъ необременительно пожертвовать большую сумму на какое нибудь полезное или даже щеславное дѣло. тамъ найдутся и такіе, которые умираютъ, не будучи въ состояніи заплатить намой пустой недоимки.

Недоимки по городамъ Саратовской губерніи были слѣдующія:

По Саратову	102,313	р.	83 $\frac{1}{4}$	к.
— Волгску	10,684	—	94 $\frac{1}{2}$	—
— Хвалынску	2,416	—	30	—
— Кузнецку	6,184	—	70 $\frac{1}{2}$	—
— Петровску	8,867	—	47 $\frac{3}{4}$	—
— Сердобску	1,500	—	78	—
— Аткарску	5,393	—	21 $\frac{1}{7}$	—
— Балашову	2,742	—	42	—
— Камышину	3,064	—	68	—
— Царицыну	1,562	—	5 $\frac{1}{2}$	—
— Дубовкѣ	8,876	—	89 $\frac{1}{4}$	—
Всего		153,607	р.	30 $\frac{1}{4}$ к.

Или, другими словами, на каждого жителя въ Саратовской губерніи приходится по 1 рублю 30 копеекъ недоимки прежнихъ лѣтъ:

По Саратову	1	р.	35	к.
— Петровску	1	—	25	—
— Дубовкѣ			82	—
— Аткарску			82	—
— Кузнецку			53	—
— Волгску			46	—
— Балашову			37	—
— Камышину			34	—
— Сердобску			28	—
— Царицыну			21	—
— Хвалынску			20	—

И действительно, мы видели, что самый большой городской капитал находится въ Саратовѣ и Петровскѣ; въ первомъ на каждаго жителя приходится по 10 р. 97 к., во второмъ по 3 р. 12 к.; въ этихъ же городахъ оказывается самая значительная недоимка: въ первомъ 1 р. 35 к., въ послѣднемъ 1 р. 25 к. Самая ничтожная недоимка была по Царицыну и Хвалынску.

IV.

Несмотря на сомнительность и даже положительную невѣрность многихъ цифръ въ известной статистикѣ Тенгоборскаго, несмотря даже на то, что свѣдѣнія, которыми онъ пользовался, отчасти уже устарѣли, мы все-таки будемъ обращаться иногда къ этому единственно у насъ полному источнику для рѣшенія нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ. Говоря о русскихъ городахъ, онъ замѣчаетъ, что всѣ они имѣютъ, но большей части, деревенскую наружность, поражающую иностраннаго путешественника. Тоже самое мы должны сказать и о городахъ Саратовской губерніи. Эту странность Тенгоборскій объясняетъ тѣмъ, что въ нашихъ городахъ рѣдко можно встрѣтить каменные строенія, а большею частію деревянные. Это бы еще не такъ было замѣтно: но у насъ очень часто попадаются въ городахъ солома и тростникъ, которымъ покрываются дома. По относительному числу каменныхъ или кирпичныхъ домовъ къ деревяннымъ, Саратовская губернія занимаетъ *тридцать четвертое* мѣсто въ ряду всѣхъ губерній Россіи: въ ней, на каж-

на тысячу домовъ приходится только 46 каменныхъ. Въ этомъ отношеніи Саратовская губернія занимаетъ средину между Смоленской и Нижегородской. Самое большое число каменныхъ домовъ приходится въ городахъ Таврической (636 на 1000), Воронежской (599:1000), Эстляндской (309), С. Петербургской (290) и Московской (236) губерній; въ первыхъ двухъ число каменныхъ домовъ превышаетъ число деревянныхъ. Всего менѣе каменныхъ домовъ находится въ губерніяхъ—Пензенской (16 на 1000), Черниговской (10: 1000) и Полтавской (10: 1000).

У Тенгоборскаго значится, что въ 1840 году, въ городахъ Саратовской губерніи было всего 614 каменныхъ домовъ и 12,782 деревянныхъ, или 13,396 каменныхъ и другихъ. Къ 1858 году, т. е. черезъ семнадцать лѣтъ, въ тѣхъ же городахъ, за исключеніемъ итомъ Новоузенска, Николаева и Царева, отосланныхъ съ 1851 года къ Самарской губерніи, считается уже 21,263 дома, вмѣстѣ съ лавками; изъ нихъ каменныхъ и кирпичныхъ 1,507, т. е. больше чѣмъ втрое противъ того числа, какое было въ 1840 году, и деревянныхъ 19,956. Другими словами,—въ 1840 году, въ каждой тысячѣ городскихъ домовъ въ Саратовской губерніи было 46 каменныхъ, а въ 1857 году въ каждой тысячѣ домовъ находится уже 61 каменный.—Для семнадцати лѣтъ это приращеніе довольно значительная, хотя могла бы быть больше: почти одинъ Саратовъ распространяется и увеличивается довольно быстро; прочіе же города остаются на томъ же мѣстѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ были за нѣсколько лѣтъ.

Къ 1858 году въ одиннадцати городахъ Саратовской губерніи было слѣдующее количество ка-

каменныхъ и деревянныхъ домовъ:

Въ Саратовѣ:	720 (*) каменч.;	9,983	деревянныхъ
— Волгскѣ:	161	2,664
— Хвалынскѣ:	24	1,333
— Кузнецкѣ:	25	317
— Петровскѣ:	26	1,277
— Сердобскѣ:	7	594
— Аткарскѣ:	3	734
— Балашовѣ:	24	601
— Камышинѣ:	97	748
— Царицынѣ:	35	752
— Дубовкѣ:	187	953

Мы видимъ, что безъ отношенія къ количеству деревянныхъ домовъ, самое большое число каменныхъ построекъ находится въ Саратовѣ, Дубовкѣ, Волгскѣ и Камышинѣ, самое малое—въ Сердобскѣ (7 домовъ) и въ Аткарскѣ (3 дома). Но если взять въ расчетъ и деревянные постройки, то отношеніе между количествомъ каменныхъ домовъ и деревянныхъ выразится въ слѣдующей таблицѣ, которую мы и располагаемъ по порядку:

Въ Дубовкѣ	164: 1000
— Камышинѣ	117: 1000
— Саратовѣ	67: 1000
— Кузнецкѣ	67: 1000
— Волгскѣ	56: 1000
— Царицынѣ	44: 1000
— Балашовѣ	38: 1000
— Петровскѣ	19: 1000
— Хвалынскѣ	17: 1000

(*) Въ 1840 году было только 382 дома каменныхъ.

— Сердобскъ	11: 1000
— Аткарскъ	4: 1000

е. въ Дубовкѣ находится всего болѣе каменныхъ домовъ — 164 на 1000; въ Каминная 117; въ Саратовъ и Кузнецкѣ — 67 на тысячу, — или Саратовъ и Кузнецкѣ состоятъ на одной ступени въ отношеніи числа каменныхъ домовъ и деревянныхъ построекъ. За то Аткарскъ, въ этомъ отношеніи, самый бѣдный городъ.

Дубовка, какъ промышленный и торговый посадъ, находящійся при началѣ сухонутнаго Волжско-донскаго волока, въ томъ мѣстѣ откуда шла Дубово-качалническая желѣзно-конная дорога, привлекаетъ къ себѣ кунечество съ разныхъ мѣстъ. Отсюда идетъ перевалъ товаровъ, слѣдующихъ съ Волги въ Донъ и въ Черное Море. При томъ, это посадъ обширный, и оттого въ немъ находится такъ много каменныхъ домовъ. Этимъ отличаются все промышленныя города кромѣ Хвалынска, который до сихъ поръ мало отличается отъ большаго села. Кузнецкъ, какъ промышленный городокъ, хотя и не великъ, имѣетъ также достаточное число каменныхъ построекъ.

Впрочемъ, какъ справедливо замѣчаетъ Тенговерскій, тотъ пришелъ бы къ ошибочнымъ заключеніямъ, кто захотѣлъ бы судить о богатствѣ и благоденствіи жителей по большому или меньшему числу каменныхъ домовъ въ томъ или другомъ городѣ. Все это имѣетъ только относительное значеніе, потому что выборъ матеріала для постройки домовъ весьма часто зависитъ отъ мѣстныхъ обстоя-

тельство. Въ странѣ безлѣсной каменныя постройки гораздо дешевле деревянныхъ, тогда какъ въ мѣстахъ лѣсистыхъ деревянныя постройки указываются, такъ сказать, самою природою, особенно, какъ это бываетъ часто, если тамъ, при обиліи лѣсовъ, ощущается недостатокъ въ матеріалѣ для каменныхъ построекъ. Равнымъ образомъ необходимо замѣтить, говоритъ онъ, что въ сѣверныхъ мѣстахъ часто предпочитаютъ деревянные дома каменнымъ потому, что имъ приписываютъ свойство лучше удерживать высокую температуру жилья. Естественнымъ слѣдствіемъ этихъ различныхъ обстоятельствъ, является несоответствіе между относительною цифрою каменныхъ домовъ въ городахъ и степенью богатства той или другой губерніи. Такъ напримеръ, Полтавская губернія, одна изъ самыхъ богатыхъ по своимъ производительнымъ силамъ, стоитъ послѣднею въ лѣстницѣ численнаго отношенія каменныхъ городскихъ домовъ, между тѣмъ какъ Псковская губернія, одна изъ самыхъ бѣдныхъ въ Европейской Россіи, занимаетъ 21 мѣсто въ этой лѣстницѣ и оставляетъ за собою 29 губерній, большая часть которыхъ принадлежитъ къ производительнѣйшимъ областямъ имперіи. (*)

На это можно замѣтить только то, что въ этомъ отношеніи немаловажную роль играетъ миновавшая историческая судьба русскихъ городовъ: тамъ мы находимъ больше каменныхъ построекъ, гдѣ прежде кивѣла дѣятельная и независимая жизнь; въ тѣхъ городахъ больше каменныхъ домовъ, которые, если не богаты теперь, то были богаты прежде. Оттого и Псковская губернія выходитъ изъ подѣ

(*) Тенгобер. I, 153—154.

щей мѣрки, которою Тенгоборскіи мѣряетъ благо-
голіе русскихъ городовъ: не надо забывать.
То Псковъ съ пригородами жилъ когда-то другой
жизнью и не былъ бѣденъ; оттого много камен-
ныхъ домовъ въ городахъ Новгородской губерніи,
Переславской, Владимірской, Ярославской, Рязанской,
и того, наиримѣръ, Муромъ, Вязники—и т. п. горо-
да, которыхъ можно насчитать десятки—не имѣютъ
нищенской наружности, хотя и бѣдны въ на-
стоящее время. Эти города возникли не вельдствіе
административныхъ соображеній, не были полицей-
скими станціями, а создались историческими об-
стоятельствами, мѣстной необходимостью, чуткимъ
вниманіемъ народа своихъ нуждъ и интересовъ;
они возникли не насильственно и богатѣли, расширя-
ясь пока не прошла для нихъ историческая пора.
Они не были вытѣснены новыми городами, также
создавшимися вельдствіе нуждъ народныхъ.

Что касается до городовъ Саратовской губерніи,
то объ нихъ вельзя сказать ни того, что они были
когда-либо особенно богаты, ни того, что играли
когда-либо историческую роль, подобно городамъ
внутренней Россіи. Дубовка, Царицынъ, Камышинъ,
Саратовъ и даже Волгскъ имѣютъ свое прошедшее;
но оно такъ близко къ нашему времени, что горо-
да эти не могли много измѣниться ни къ худшему,
ни къ лучшему. Для средняго Поволжья двѣсти
лѣтъ назадъ—отдаленная древность.

Прибавимъ еще нѣсколько цифръ къ этимъ свѣ-
дѣніямъ о городахъ Саратовской губерніи. Въ Са-
ратовѣ считается 4946 торговыхъ лавокъ, изъ ко-
торыхъ 351 каменная; за нимъ слѣдуютъ: Волгскъ
съ 179 лавками, Камышинъ—съ 135, Кузнецкъ—

съ 123, Петровскъ—115, Дубовка—69 и т. д. Въ
Атвирскѣ всего 2¼ торговыхъ лавки.

Кромѣ того въ городахъ Саратовской губерніи
имѣются слѣдующія зданія:

Въ *Саратовъ*: 16 православныхъ приходскихъ и
кладбищенскихъ церквей—все каменные; 6—домо-
выхъ; 3 единоувѣрческія церкви—каменные же; одна
лютеранская, каменная; католическая—деревянная
и деревянная мечеть; два архіерейскихъ дома, одинъ
каменный, другой деревянный; тюремный замокъ;
казармы для баталіона внутренней стражи и для
арестантской роты, корпусъ присутственныхъ
мѣстъ, домъ дворянскаго собранія, домъ городска-
го общества, приказа общественнаго призрѣнія,
ума лишенныхъ, городской полиціи, института,
гимназіи, семинаріи—все каменные; 4 деревянныхъ
дома полицейскихъ частей съ 53 полицейскими
будками, больница, каменный винный подвалъ, два
каменныхъ пороховыхъ погреба, два каменныхъ
гостинныхъ двора, 12 казенныхъ деревянныхъ со-
ляныхъ амбаровъ, двѣ гауптвахты, провіантскій
магазинъ, 23 питейныхъ дома, 11 трактировъ, де-
ревянный театръ, 4 торговыя бани, 15 вѣтряныхъ
мельницъ, нѣсколько заводовъ, маслобоекъ и пре-
чихъ зданій.

Въ *Волгскѣ*: 4 православныя церкви, двѣ едино-
увѣрческія, 1 единоувѣрческая часовня и 1—расколъ-
ническая—все каменные; тюремный замокъ, поро-
ховой погребъ, 7 питейныхъ домовъ. 6 штофныхъ
лавочекъ и одна ведерная, 1 водочный магазинъ и
39 мельницъ. Кромѣ того городъ украшаютъ бо-
гатые дома мѣстныхъ капиталистовъ, между кото-
рыми есть нѣсколько милліонеровъ.

Въ Хвильнскѣ: три православныхъ церкви (одна деревянная), едиповѣрческая церковь, мечеть, 8 питейныхъ домовъ, шгофнал и ведерная лавочка и кузницъ. Наружность города не привлекательна.

Въ Кузнецкѣ: 2 каменныхъ и 2 деревянныхъ православныхъ церкви, 68 заводовъ, большею частью кожевенные, три ренсковыхъ погреба, двѣ мѣстничныя, 7 питейныхъ домовъ, двѣ питейныя лавочки и пороховой погребъ.

Въ Петровскѣ: мужескій каменный монастырь, православныхъ церквей (1 деревянная), тюремный замокъ, 3 винныхъ подвала, 2 полицейскія будки, 7 драгокъ, 4 маслобойни, 17 кузницъ, 19 баровъ, 3 кирпичныхъ сарая, 1 трактиръ и 7 питейныхъ домовъ.

Въ Сердобскѣ: 3 церкви (1 каменная), часовня, питейныхъ дома, 4 мельницы и 4 завода. Это самый маленькій городокъ въ губерніи.

Въ Аткарскѣ: 3 церкви (1 каменная), тюремный замокъ, 5 питейныхъ домовъ, 2 мельницы и пороховой погребъ. Этотъ городокъ не больше Сердобска, не красивѣе его и не богаче.

Въ Балашовѣ: 3 церкви (1 деревянная), тюремный замокъ, домъ уѣзднаго училища, пороховой погребъ, корпусъ присутственныхъ мѣстъ, 1 гостиница, 8 мельницъ, 18 заводовъ и 3 винныхъ подвала.

Въ Камышинѣ: 3 каменныхъ церкви, домъ каз-

начейства, тюремный замокъ, уѣздное училище и винный подвалъ.

Въ Царицынѣ: 6 каменныхъ церквей, гостинный дворъ, 2 общественныхъ зданія, богадѣльня, 7 питейныхъ домовъ, 10 мельницъ и 5 заводовъ.

Въ Дубовкѣ: 3 каменныхъ церкви, тюремный замокъ, 10 питейныхъ домовъ, фабрика, 13 кожевенныхъ заводовъ, 3 мыльныхъ, 4 кирпичныхъ и 3 горчичныхъ.

Слѣдовательно, во всѣхъ одиннадцати городахъ находится 69 церквей и двѣ мечети. Питейныхъ заведеній, штофныхъ лавочекъ почти вдвое болѣе чѣмъ церквей: одна церковь приходится на 2515 душъ городского населенія, а одинъ питейный домъ на 1370 человекъ, или другими словами: на каждыя десять тысячъ горожанъ имѣется по 4 церкви и по 8 кабаковъ. Для сельскаго населенія эта пропорція несравненно значительнѣе.

Во всей губерніи къ 1858 году считалось: церквей православныхъ каменныхъ 27⁴, деревянныхъ 358, домовыхъ каменныхъ 5, деревянная 1; католическихъ деревянныхъ 14, лютеранскихъ 29 и 4 каменныхъ и 1 деревянный молитвенный домъ; монастырей православныхъ мужескихъ 2 и женскій 1 (каменные); 19 православныхъ молитвенныхъ домовъ, 10 часовень, единовѣрческихъ 3, католическихъ деревянныхъ 2 и 155 мечетей. Если взять во вниманіе самое населеніе губерніи по вѣроисповѣданіямъ и число церквей, то получится, что на каждую церковь приходится:

Евангелическо-лютеран. испов. болѣе 2,600 душъ.

Православнаго и раскольник. около 2,100 душъ.
Римско-католическаго 1,300 душъ.
Магометанъ на каждую мечеть около 500 душъ.
Значить, всего болѣе богослужебныхъ мѣстъ у
старъ, потому у католиковъ, и всего менѣе у лю-
теранъ.

Кромѣ десяти городовъ и одного посада, всѣхъ
населенныхъ мѣстностей въ Саратовской губерніи
въ 1858 году считалось:

Сель . . .	460
Деревень . . .	1,053
Хуторовъ . . .	379
Колоній . . .	46
Стаиць . . .	2

Слѣдовательно, всѣхъ населенныхъ мѣстностей
было 1951; а припавъ въ расчетъ число жителей
губерніи, получимъ, что на каждое поселеніе, носи-
щее названіе села, деревни, колоніи и города, сред-
нимъ числомъ приходилось по 800 душъ жителей
обоюбого пола. Интересно было бы знать эту цифру
для всѣхъ губерній Россіи: въ этомъ отношеніи
губерніи земледѣльческія, степныя и лѣсныя долж-
ны имѣть каждая свой собственный характеръ. Въ
лѣсныхъ мѣстахъ населеніе разбросано по хуторамъ
и уметамъ, въ другихъ оно скучено по близости
рѣкъ, вдоль проѣзжихъ дорогъ, по опушкамъ боль-
шихъ лѣсныхъ волоковъ.

V.

Во всѣхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ мы привыкли встрѣчать, какъ классическія loci topici справедливыя жалобы на невѣжество уѣздныхъ чиновниковъ, которымъ вѣбняется въ обязанность собирать статистическія данныя. Думаемъ, что жалобы эти еще долго будутъ повторяться вѣтми, и едва ли не напрасно. Не говоря о знаменитомъ полицмейстерѣ, который допесъ нѣкогда начальству, что у него въ городѣ не нашлось квадратной сажени, ни о баснословномъ начальникѣ, который, получивъ предписаніе изслѣдовать, не отыщется ли въ губерніи слѣды антрацита, и воображая, что антрацитъ былъ ни кто иной какъ важный разбойникъ или государственный преступникъ, приказалъ, въ порывѣ вѣрноподданническаго чувства, поймать его и за крѣпкимъ карауломъ отправить по принадлежности, — все это уже довольно осмѣяно: мы должны съ горестію признаться, что еще недавно, на предписаніе Саратовскаго статистическаго комитета, который, между прочими свѣдѣніями, требовалъ, по присланной изъ министерства формѣ, свѣдѣнія объ отношеніи пространства лѣсовъ къ населенію, одинъ стеной исправникъ допесъ, что отношеніе пространства лѣсовъ къ населенію въ его уездѣ — не болѣе двухъ верстѣ. Это фактъ, подкрѣпленный дѣломъ, которое хранится въ бумагахъ статистическаго комитета. Но никакія статистическія свѣдѣнія не искажаются болѣе варварскимъ образомъ, какъ данныя о той или другой отрасли сельскаго хозяйства, цифры о степени производительности какой-либо мѣстности. Здѣсь фантазія и вымыселъ играютъ едва ли не такую же роль, какъ въ эпической и профетической по-

ин Древняго востока.

Всѣ русскіе статистики, когда дѣло коснется до опредѣленія средняго производства въ растительномъ царствѣ и даже въ области промысловъ, избираютъ способъ гадательный, доходятъ до своихъ заключеній оцуюю, аналогически. Всѣ цифры такого рода — сомнительны: всѣ выводы основаны на теоріи вѣроятностей, даже мевше; цифры эти напоминаютъ намъ количество звѣздъ, показанное солдатоу, который на вопросъ Суворова: «сколько звѣздъ на небѣ?» отвѣчалъ: *«милліонъ триста двадцать пять тысячъ, семь сотъ двадцать одна, — не вѣришь — сосчидай самъ»*.

Въ отчетахъ Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 1834 до 1840 года, годовое производство хлѣба въ Россіи, безъ Финляндіи и Царства Польскаго, показано среднимъ числомъ въ 179 милліоновъ четвертей; г. Протопоновъ, въ статьѣ о торговлѣ хлѣбомъ въ Россіи, считаетъ среднее производство хлѣба въ 250 милліоновъ четвертей; (*) — Шторхъ, въ статьѣ о состояніи крестьянъ въ Россіи, показываетъ цифру сбора хлѣба въ 209 милліоновъ четвертей, наконецъ — Тенгоборскій въ 230 милліоновъ. **) Какъ видимъ, показанія эти ничѣмъ не хуже отвѣтовъ солдата Суворову о количествѣ звѣздъ.

Да иначе и быть не можетъ: одинъ основывалъ свои выводы на оффиціальныхъ данныхъ; другой дошелъ до нихъ аналогически; третій старался контролировать того и другаго и сочинилъ свою цифру.

(*) Журн. Мин. Г. И. 1842, Кн. 5.

(**) Тенгоб. I. 199.

ру. Свѣдѣнія, собранныя путемъ официальнымъ, ближе всѣхъ подходятъ къ показаніямъ Суворовскаго солдата: ихъ или сочиняютъ исправники и волостные писаря, или выдумываютъ дѣлопроизводители статистическихъ комитетовъ. Добросовѣстный исправникъ и могъ бы собрать сколько нибудь вѣрныя цифры, но крестьянинъ, на вопросъ его о степени урожая и количествѣ сбора, всегда почему то старается показаться человѣкомъ несчастнымъ, потерѣвшимъ неурожай и градобитіе и всегда покажетъ минимумъ сбора.

По свѣдѣніямъ коммисіи народнаго продовольствія, въ Саратовской губерніи за 1857 годъ было посеяно хлѣба: озимаго 898,602 четверти, яроваго 1.237,681 четверть. Изъ этого количества засеяно было:

	озимаго	яроваго
Помѣщиками и крестьян. ихъ:	553,454 ч.	619,774 ч.
Государственными крестьян.	291,582	— 492,985 —
Удѣльными	23,015	— 43,944 —
Колонистами	30,571	— 80,980 —

Болѣе всѣхъ, какъ видимъ, посеявъ былъ у помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, а менѣе—у крестьянъ удѣльнаго вѣдомства. Посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ преимущественно занимаются колонисты; менѣе ихъ удѣльные крестьяне, потому государственные и всего менѣе помѣщичьи, такъ что отношеніе между величиной посева озимыхъ хлѣбовъ и яровыхъ выражается слѣдующими цифрами:

У помѣщиковъ и ихъ крестьянъ	1:1, ₁ .
У государственныхъ крестьянъ .	1:1, ₆ .
У удѣльныхъ	1:1, ₉ .
У колонистовъ	1:2, ₆ .

Т. е. на четверть озимаго приходится у колонистовъ болѣе $2\frac{1}{2}$ четвертей яроваго; у помѣщичьихъ крестьянъ почти поровну.

У насъ говорятъ, что избытокъ яровыхъ хлѣбовъ показываетъ некоторую зажиточность: «у кого, говорятъ, лежитъ на столѣ бѣлый хлѣбъ, тотъ ишетъ весной; а кто съ осени беретъ за черный сахаръ, тотъ и ишетъ съ осени на черный хлѣбъ».

Это замѣчаніе отчасти справедливо по Саратовской губерніи: зажиточнѣе всѣхъ живутъ нѣмцы, и они много сѣютъ пшееницы, которая идетъ на продажу; достатокъ проглядываетъ и у удѣльныхъ крестьянъ, и они также сѣютъ яровое; бѣднѣе ихъ, но богаче помѣщичьихъ — крестьяне государственные, и они изрѣдка ѣдятъ бѣлый хлѣбъ; только рѣдко ѣдятъ его помѣщичьи крестьяне, особенно тѣхъ изводовъ, которые побѣднѣе. — Но главная причина большаго или меньшаго воздѣлыванія яровыхъ хлѣбовъ въ сравненіи съ озимыми заключается преимущественно въ качествѣ почвы: пшееница усибнше родится въ уѣздахъ Балашовскомъ, Камышинскомъ, Аткаркемъ; въ Саратовскомъ ее уже сѣютъ меньше; далѣе къ сѣверу ее вытѣсняють другіе продукты земледѣнія.

Количество посѣва, которое мы обозначили выше, дало слѣдующій сборъ въ 1857 году:

	озимаго.	яроваго.	обоихъ.
помѣщик. и ихъ			
всѣ собрано:	2,224,926 ч.	2,125,283 ч.	4,348,209 ч.
гос. крестьянъ:	853,898 —	1,515,545 —	2,167,443 —
удѣльныхъ:	63,587 —	132,127 —	185,714 —
колонистовъ:	77,903 —	409,807 —	487,710 —
У всѣхъ.	3,220,514 ч.	3,978,762 ч.	7,199,076 ч.

Въ отношеніи къ количеству застояннаго хлѣба сборъ выразится слѣдующею пропорціею:

		озимаго.	яроваго.
У помѣщ. и ихъ кр. уродилось самъ	4.0	—	3.4.
У государственныхъ крестьянъ	2.9	—	2.6.
У удѣльныхъ крестьянъ	2.7	—	3.0.
У колонистовъ	2.5	—	3.0.

А по всей губерніи озимые хлѣба дали урожай самъ—3,5, яровые самъ 3,2.

Наконецъ, послѣднія свѣдѣнія, которыя мы рѣшаемся почерпнуть изъ дѣлъ коммисіи народнаго продовольствія, заключаютъ опредѣленіе чистаго остатка хлѣба, получаемаго жителями губерніи за отдѣленіемъ зеренъ на сѣмена. Остатокъ этотъ, съ включеніемъ сюда также собраннаго по губерніи картофеля, былъ:

У пом. и ихъ крест. на душу:	9 ч.	7 ч.	и 6 г.	съ дол.
У государствен. крестьянъ	6	— 1	—	5 — —
У удѣльныхъ	5	— 6	—	6 — —
У колонистовъ	1	— 3	—	5 — —

Этимъ цифрамъ, впрочемъ, можно вѣрить на столько, на сколько достовѣрны всѣ подобныя оффиціальныя данныя. Ими пользуются за исчисленіемъ другихъ и по нимъ судятъ о состояніи губерніи: сомнительно, чтобъ судъ былъ вѣренъ; даже—можно ли по этимъ даннымъ судить о губерніи?

Господствующая въ Саратовской губерніи система полеводства—паровая съ перелогомъ, иногда залежная. Пахатная земля составляетъ три поля—озимое, яровое и паровое; гдѣ есть лишнія земли, тамъ ко второму полю, къ яровому, ежегодно прирѣзываютъ, смотря по надобности, небольшіе

пшеница пшеницы, подъ весенніе посѣвы. Это при-
зываетъ пшеницы или залежей, гдѣ они есть, разно-
образить собой обыкновенную русскую трехполь-
ную. Въ некоторыхъ мѣстахъ входитъ въ обычай
подоперемѣнная система. Такимъ образомъ сѣмена
каждый годъ бросаются почти на три четверти
дней пахатной земли въ губерніи, или на 2,714,000
десятинъ. За десятилѣтіе конца сороковыхъ и на-
чала пятидесятихъ годовъ урожай по Саратовской
губерніи, среднимъ числомъ, былъ:

Рожь	давала	7, ⁷⁸	четвертей	на	десятины.
Пшеница	— —	3, ⁰³	— —	— —	— —
Просо	— —	5, ⁵³	— —	— —	— —
Овесъ	— —	10, ⁶⁶	— —	— —	— —
Ячмень	— —	6, ²⁹	— —	— —	— —

Слѣдовательно, средній урожай этихъ пяти про-
дуктовъ, которые по преимуществу производятся
въ Саратовской губерніи, былъ 5,⁷⁸ или около
пяти четвертей на десятину. Въ этомъ десяти-
лѣтіи мы принимали въ счетъ урожайные и перо-
рожайные годы: во время урожая, какъ напри-
мѣръ въ 1845 и 1851 годахъ, — почти для всѣхъ
злаковъ, и въ некоторые другіе рожь давала по
2 и 13 четвертей съ десятины, пшеница 7 чет-
вертей, просо до 9-ти и наконецъ овесъ и ячмень
до 20 четвертей съ десятины. Это было именно
въ 1851 году. Да и въ 1840, 1845 и 1844 годахъ,
пшеница — несѣнная рожь давала по 6 и 7 чет-
вертей съ десятины, и греча — тоже пшеница — по
10 четвертей! За то были и неурожайные годы,
какъ наприкладъ 1838, когда озимья ржи и пше-
ницы окончательно пропали во многихъ мѣстахъ
и пустыя нивы пересѣяны были другими хлѣбами.
Мы все это брали во вниманіе и не смотримъ на

что, средній урожай по губерніи доходить до семи четвертей на десятину.

Вообще Саратовская губернія изъ самыхъ плодородныхъ въ имперіи; по плодородію она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всеми странами Европы, исключая Англии и Франціи. По официальнымъ статистикамъ главныхъ государствъ въ Европѣ относительное плодородіе почвы выражается слѣдующими цифрами.

Десятина засѣянной земли даетъ:			
Въ Англии:	12	четвертей.	
Во Франціи:	7,36	—	—
Въ Австріи:	6,60	—	—
Въ Пруссіи:	5,74	—	—
Въ Россіи:	4,63	—	—
Саратовская губернія (отдѣльно)	6,78	—	—

Т. е. по своему плодородію почва Саратовской губерніи уступаетъ только Англии и Франціи. —

Принимая во вниманіе эту цифру и количество ежегодно вспахиваемой и засѣваемой земли въ губерніи, получимъ, что средній урожай хлѣбовъ въ Саратовской губерніи равняется около двадцати милліоновъ четвертей. Цифра громадная. —

Если бы хозяйство Саратовской губерніи могло быть когда либо доведено до той степени совершенства, на которой стоитъ теперь фермерство въ Англии; если бы вся пахатная земля, засѣваемая въ настоящее время и пахотная, но которая способна къ удобренію, была доведена до той степени плодородія какъ въ Англии и давала бы по $12\frac{1}{2}$ четвертей на

десятинъ: тогда одна Саратовская губернія дала бы
лишь 60,000,000 четвертей, — около четвертой доли
того, что производитъ вся Россія едва ли не на
пяти тысячъ десятиныхъ пахатной земли.

Д. Мордовцевъ.

Хронологія замѣчательныхъ событій въ Саратовскомъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи.

	ЛѢТЬ:
Отъ уничтоженія Астраханскаго Царства и присоединенія къ Россіи Низовья . . .	301
Отъ основанія Саратова (приблизител.) около	264
Отъ бунта Степки Разина	186
Отъ переименованія Камышинки въ городъ Дмитріевскъ	166
Отъ построенія Стараго собора въ Саратовѣ	161
Отъ основанія города Петровска	160
Отъ заключенія договора съ Калмыками . .	150
Отъ учрежденія Царицынской лиціи	141
Отъ посвященія Саратова Петромъ Великимъ	136
Отъ поселенія Волжскихъ казаковъ	126
Отъ основанія солянаго правленія въ Саратовѣ	109
Отъ водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Саратовскомъ краѣ	95
Отъ основанія Геригутерской колоніи Сарепты	93

Отъ опекупскаго размежеванія	93
Отъ перваго учрежденія конторы иностран- ныхъ поселенцевъ въ Саратовъ	92
Отъ уничтоженія оной	88
Отъ учрежденія въ Царицынѣ воеводекаго правленія	85
Отъ Пугачевскихъ смуть въ Саратовскомъ краѣ	84
Отъ освобожденія отъ оброковъ рыбныхъ ло- вель въ Саратовскомъ краѣ	83
Отъ переселенія Волжскихъ казаковъ на ли- нію между Моздокомъ и Азовомъ и упраздненія Царицынской линіи	82
Отъ основанія Саратовскаго намѣстничества	78
Отъ переименованія Дмитріевска въ Камы- шинъ	78
Отъ основанія городовъ:	
Волгска	78
Хвалынска	78
Кузнецка	78
Сердобска	78
Отъ перваго основанія Аткарска и Балашова	78
Отъ присоединенія Царицына къ Саратовск. г.	76
Отъ основанія народнаго училища въ Сара- товѣ	72
Отъ уничтоженія Саратовской губерніи	62
Отъ уничтоженія г.г. Балашова и Аткарска	62
Отъ возобновленія Саратовской губерніи	61
Отъ учрежденія генеральнаго межеванія въ Саратовскомъ краѣ	61
Отъ возобновленія конторы иностранныхъ поселенцевъ въ Саратовъ	61
Отъ возобновленія г.г. Аткарска и Балашова	55
Отъ учрежденія въ Саратовѣ комисіи для раздачи въ оброкъ городскихъ земель	54
Отъ введенія казаковъ подъ вѣдомство управ-	

ляющаго Астраханскою кордонною стра- жею	54
Отъ заведенія Александровской больницы и бо- гадильни въ Саратовъ	52
Отъ свирѣпствовавшей въ Саратовъ зарази- тельной болѣзни	50
Отъ прекращенія вызова иностранныхъ посе- ленцевъ	48
Отъ утвержденія плана г. Саратову	48
Отъ заложения новаго собора въ Саратовъ	44
Отъ окончательнаго сравненія иностранныхъ поселенцевъ съ казенными крестьянами	43
Отъ основанія губернской гимназiи	41
Отъ основанія духовной семинарiи	30
Отъ свирѣпствовавшей въ Саратовъ 1-й холеры	28
Отъ посѣщенія Саратова Государемъ Цесаре- вичемъ Наслѣдникомъ Великимъ Кня- земъ Александромъ Николаевичемъ, ны- нѣ Царствующимъ Государемъ Импе- раторомъ	21
Отъ свирѣпствовавшей въ Саратовъ 2-й холеры	10
Отъ отдѣленія Николаевскаго, Новоузенска- го и Царевскаго уѣздовъ отъ Саратов- ской губернiи къ Самарской и Астра- ханской	8
Отъ открытiя въ Саратовѣ комитета объ у- стройствѣ и улучшенiи быта помѣщи- чьихъ крестьянъ	8 мѣс.

ОТДѢЛЪ IV.

Помѣщеніе присутственныхъ и судебныхъ
мѣстъ, казенныхъ и частныхъ учебныхъ заве-
сній, адреса врачей и повивальныхъ бабокъ.

*Помѣщеніе присутственныхъ и судебныхъ
мѣстъ:*

Въ 1-й части Саратова:

Губернскій судъ—на Казачей улицѣ, въ домѣ мѣща-
чокъ Будниковой и Гореминной.

Городской судъ—на Ильинской ул., въ д. Ивановой.

Во 2-й части:

Губернское правленіе,

Казенная палата,

Палата уголовного суда,

Палата гражданского суда,

Губернское казначейство и

Канцелярія прокурора—все на Соборной площади,
въ казенномъ домѣ.

Палата государственныхъ имуществъ—на Алексан-
дровской улицѣ, въ домѣ г-жи Энгельке.

- Канцелярія г. начальника губерніи,
Коммисія народнаго продовольствія и
Комитетъ попечительства о тюрьмахъ—на той же
ул., въ домъ г-жи Пышиной.
- Врачебная управа—на Царицынской улицѣ, въ д.
г. Павлова.
- Ремесленная управа—на той же улицѣ, въ обще-
ственномъ домѣ.
- Штабъ v округа внутренней стражи—на той же
улицѣ, въ домѣ г. Граббе.
- Озружное управленіе —на Малой Дворянской ул.,
въ д. г-жи Соловьевой.
- Кантора иностранныхъ поселенцевъ—на Нѣмецкой
ул., въ д. принадлежащемъ канторѣ.
- Правленіе vii округа путей сообщенія—на Алек-
сандровской ул., въ д. г-жи Ереминой.
- Духовная консисторія—на Никольской ул., въ д.
прилежащемъ духовенству.
- Приказъ общественнаго призрѣнія—на Александров-
ской улицѣ, въ казенномъ домѣ.
- Комитетъ объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣ-
щичьихъ крестьянъ—на Московской ул., въ
д. принадлежащемъ дворянскому собранію.
- Дворянское депутатское собраніе и
Посредническая коммисія—тамъ же.
- Штабъ 17-й пѣхотной дивизіи—на Александровской
ул., въ домъ г. Иняевского.

Въ 3 й части:

- Городовой магистратъ—2 кварт., на Московской
ул., въ домъ городского общества.
- Городская дума,
Сиротскій судъ и
Коммисія о раздачѣ въ оброкъ городскихъ земель,
тамъ же.
- Губернская строительная и дорожная коммисія—

1 кварт., на Гимназической ул., въ домѣ
г. Пеклюдова.

почтовая контора—на Большой Никольской или
Сергіевской ул., въ казенномъ домѣ.

городская полиція и

квартирная комиссія—5 кварт., на той же улицѣ,
въ казенномъ домѣ.

Краснопольская Римско-Католическая консисторія—
5 кварт., на той же ул., въ д. купца Шехтель.

Губернская чертежная—1 кварт., въ д. наследни-
ковъ протоіерея Вязовскаго.

Семинарское правленіе—6 кварт., на Покровской
улицѣ, въ домѣ духовенства.

*Помѣщеніе учебныхъ казенныхъ и частныхъ
заведеній.*

Въ 1-й части:

Царинскій институтъ благородныхъ дѣвицъ—на
Садовой улицѣ, въ казенномъ домѣ.

Сельнское приходское училище—на Малой Дворян-
ской улицѣ, въ домѣ Чекмаревыхъ.

Во 2-й части:

Губернская гимназія—на Царицынской ул., въ ка-
зенномъ домѣ.

Мансіонъ для дѣвицъ г-жи Фламмъ—на Александров-
ской ул., въ домѣ наследниковъ гг. Киселевыхъ.

Въ 3-й части:

Свѣдное училище—6 кварт., на Покровской ул., въ
казенномъ домѣ.

Духовная семинарія—6 кварт., на той же ул., въ
домахъ, принадлежащихъ духовенству.

- Римско-Католическая семинарія—2 кварт., на Московской улицѣ, въ д. купца Артамонова.
Дѣтскій пріютъ—1 кварт., на Сергіевской ул., въ казенномъ домѣ.
Срътенское приходское училище—3 кварт., на Архангельской ул., въ д. мѣщанъ Захаровыхъ.
Единонѣрчское училище—2 кварт., на Московской улицѣ, въ домѣ св. Зарина.

Въ 4-й части:

- Крестовоздвиженское приходское училище—на Горной улицѣ, въ общественномъ домѣ.

3. Адресы служащихъ и вольнонаемныхъ врачей.

Въ 1-й части:

- Операторъ, над. сов. Гмызинъ, въ соб. д.
Акушеръ, кол. ас. Кирхбергъ—на Стѣнной площади, въ своемъ домѣ.
Вольнопрактикующій врачъ г. Топеніусъ—на Ильинской улицѣ, въ домѣ св. Боголюбова.
Врачъ Елтон. сол. озера, тит. сов. Минкевичъ.

Во 2-й части:

- Докторъ палаты государственныхъ имуществъ, кол. сов. Стефани—на Мало-царицынской ул., въ домѣ г-жи Шульцъ.
Врачъ Александровской больницы, кол. ас. Рюккеръ—на Дворянской ул., въ д. г-жи Полянской.
Штабъ-лекаръ удѣльной конторы, кол. сов. Васильевъ—на Соборной площади, въ своемъ д.

Въ 3-й части:

- Городовой врачъ, кол. ас. Граковскій—2 кварт., на

Полицейской улицѣ въ своемъ домѣ.

Врачъ при больницѣ городской тюрьмы и губернской гимназiи, над. сов. Малаховскiй—2 кварт., на Воздвиженской ул., въ д. г-жи Цибулевской.

Старшiй врачъ, кол. сов. Козловскiй—2 кварт., на Введенской ул., въ д. мѣщанки Смирновой.

4. Ветеринарные врачи.

Въ 1-й части:

Бол. ас. Нечипоровичъ—6 кварт., на Малой Дворянской ул., въ д. г-жи Антоновой.

Въ 3-й части:

Гит. сов. Бурковъ—1 кварт., на Сергiевской ул., въ домѣ жены своей.

5. Адресы повисальныхъ бабокъ.

Въ 1-й части:

Больнопрактикующая, Московская мѣщанка Куликовская—6 кварт., на Малой Дворянской улицѣ, въ домѣ г-жи Антоновой.

Въ 3-й части:

Констанцiя Карлов. Миллеръ—на Нѣмецкой ул., въ собственномъ домѣ.

Дюдворка Наталья Оземковская—на Дворянской улицѣ, въ домѣ г-жи Белоусовой.

Промышленные заведенія г. Саратова, магазины, лавки, склады, лабазы, амбары и проч.

1. Аптеки:

Во 2 й части:

Г. Шмидтъ — на Александровской ул., въ д. г-жи Ремизовой.

Г. Линдегрена — на Московской ул., въ д. кунца Зайцева.

Аптека Александровской больницы — на Сергievской ул., въ д. кун. Никитина.

Г. Вейса, — на Театральной площ., въ своемъ домѣ.

2. Книжныя лавки.

Кун. Костякова — на Московской ул. въ своемъ домѣ.

А. Браунъ и К. — на Соборной пл., въ д. Загрекова.

3. Типографіи.

Губернскаго правленія — на Никольской ул., въ д. иностр. Фельбертонъ.

Кол. сек. Флорова — на Соборной пл., въ д. г-жи Молчановой.

Саратов. мѣщ. Кувардина — на Царицынской ул. въ д. Ремесленной управы.

4. Литографіи и фотографіи.

Литогр. иностр. Гуцманъ — на Нѣмецкой улицѣ.

въ д. цех. Иванова.

Фотогр. Флорова—вмѣстѣ съ типографіей.

Въ 3-й части:

Фотогр. Рижскаго гражданина Александровскаго
—2 кв., на Воздвиженской ул., въ д. куп. Шуени-
ова.

Фотогр. Беркмейстера—на Нѣмецкой ул., въ д.
Рурфуртъ.

Фотогр. Лаугнера—на Москов ул., рядомъ съ д.
Костякова.

5. Гостиницы:

Въ 1-й части:

Саратов. куп. Барыкина—2 кварт., на Москов-
кой и Цыганской ул., въ д. куп. Никитиной.

Госуд. крест. Сочкова—тамъ же.

Саратов. куп. Смирнова—на Московской ул., въ
своемъ домѣ.

Госуд. крест. Сочкова—1 кварт., на Нѣмецкой
ул., въ д. г. Найденова.

Саратов. куп. Мамина—на Сынной пл., въ д. г.
Костецкаго.

Саратов. куп. Карташова—6 квар., на Ильинской
ул., въ своемъ домѣ.

Во 2-й части:

Куп. Абросима Сочкова—на Базарной пл., въ д.
мѣщ. Пирогова.

Его же—на Часовенной ул., въ д. мѣщ. Смирнова.

Его же—на той же ул., въ д. мѣщ. Шерстобитова.
Купца Савинова—на Московской ул., въ д. мѣщ.
Зыкова.

Куп. Савина—на Базарной пл., въ д. куп. Уфим-
цова.

Его же—на Московской ул., въ д. куп. Самой-
лова.

Куп. Самоотягина—на той же ул., въ д. куп. Морд-
винкина.

Его же—на Базарной пл., въ д. мѣщ. Колесникова.

Куп. Ковалева—на Московской ул., въ д. го-
родскаго общества.

Въ 3-й части:

Саратов. мѣщ. Зефирова—6 кварт., на Казан-
ской ул., въ д. куп. Волковой.

Куп. Быляева—6 кварт., на Желѣзномъ взвозѣ,
въ д. куп. Поповой.

Куп. Шелухова—5 кварт., въ д. свящ. жены Ар-
кадакской.

Саратов. мѣщ. Винокурова—5 кварт., на Казан-
ской ул., въ д. мѣщ. Соловьевой.

Куп. Кожевникова—4 кварт., на Бол. Царицын-
ской ул., въ д. мѣщ. Шувалова.

Куп. Рыбакина—4 кварт., на Мал. Никольской
ул., въ своемъ домѣ.

6. Трактиры.

Во 2-й части:

Куп. Самоотягина—на Московской ул., въ своемъ д.
Куп. Писарева—на той же ул., въ д. куп. Гор-
буновой.

Куп. Любимова—на Базарной пл., въ домѣ куп. Рынцова.

Въ 3-й части:

Куп. Бѣлева—2 кварт., на Полицейской ул., въ куп. Карзанова.

Колописта Егора Петрова Гуввы—4 кварт., на д. Никольской ул., въ д. куп. Емельянова.

Саратов. мѣщ. Захарова—5 кварт., на Троицкой ул., въ д. куп. Пулькиной.

Куп. Карташова—6 кварт., на Покровской ул., д. мѣщ. Астраханова.

Госуд. крест. Сочкова—6 кварт., на Покровской ул., въ д. мѣщ. Бобкова.

7. Кофейные дома и кондитерскія.

Купчихи Эрфуртъ—на Театральной пл., въ д. мѣщ. Калашниковой.

Иностранца Фельбертонъ—на Никольской ул., въ своемъ домѣ.

Г. Наровчатскаго—на Московской ул., въ своемъ домѣ.

8. Винные погреба.

Въ 1-й части:

На Московской ул., въ д. куп. Никитиной.

Во 2-й части:

Куп. Ананьева—на Хлѣбной (Базарной) площ., въ

корпусъ общественныхъ лавокъ.

Купеч. братьевъ Жегинныхъ — на Нѣмецкой ул., в д. мѣщ. Загрекова.

Купчихи Штафъ — на Московской ул., въ своемъ домѣ.

Казака Перфилова — на той же ул., въ своемъ домѣ.

Куп. Малеевскаго — на той же ул., въ св. домѣ.

Казака Борисова — на Театральной пл., въ д. куп. Курбатова.

Въ 3-й части:

Саратов. куп. Симонова — 5 квар., на Московской ул., въ д. куп. Туляковой.

Куп. Скорняковой — 5 квар., на Московской ул. въ собст. домѣ.

Куп. Мордвикина — 4 квар., на той же ул., въ собст. домѣ.

Куп. Пальцера — 3 кварт., на той же ул., въ д. куп. Рогачева.

Купеч. братьевъ Шехтель — на той же ул., въ д. купчихи Шехтель.

9. Водочные магазины.

Въ 1-й части:

На Ильинской ул., въ д. мѣщ. Ильина.

Во 2-й части:

На Театральной пл., въ д. мѣщ. Мовшанцова.

На Кузнечной ул., въ д. мѣщ. Лубошниковой.

На Часовенной ул., въ д. мѣщ. Смирнова.

На Нѣмецкой ул., въ д. г-жи Кузипой.

Въ 3-й части:

3 кварт. на Московской ул., въ д. куп. Масленкова.

4 кварт., на Б. Никольской ул., въ д. куп. Сажникова.

4 кварт., на Московской ул., въ д. бр. Шехтель.

10. *Питейные дома.*

Въ 1-й части:

Всего 10: на Ильинской, Михайловской, Камынинской, Кузнечной, Волгской, Б. Царицынской и Александровской улицахъ.

Во 2-й части:

Площадной — на Московской ул., въ казенномъ д.

Каменный — на Базарной пл., въ казен. домѣ.

Кострижный — на Дворянской ул., въ казен. д.

Старый Растанный — на мѣстѣ г-жи Новицкой.

Ильинскій — на Сергіевской ул., въ обществен. д.

Навозный — на Воловой ул., въ казен. д.

Бумажный — на Александровской ул., на мѣстѣ
вн Пышиной.

Сергіевскій — на М. Царицынской ул., на мѣстѣ
вн Трудиной.

Въ 3-й части:

Большой Сынновскій — 6 кварт., на Покровской
., въ д. г-жи Пеклюдовой.

Малая Заверилка — 5 кварт., на Воловой ул.,
обществ. мѣстѣ.

Большая Заверлийка—5 кв., въ д. мѣщ. Пулякиной.

Семинарская лавочка—5 квар., въ д. мѣщ. Ш. пошниковыхъ.

Бережная ведерная—6 квар., на Московской ул. въ д. г. Акимова.

Гусарская лавочка—3 квар., въ д. мѣщ. Шилова.

Московский Питейный—2 квар., въ д. мѣщ. Артемьева.

Царицынскій—4 квар., на мѣстѣ св. Альбогрова.

Штофная лавочка—2 квар., въ д. г. Рязова.

Штофная лавочка—3 квар., въ д. мѣщ. Щеглаева.

Въ 4-й части:

Тычковскій,

Горный,

Шапочный,

Острожскій и

Шапочный—въ на Соколовой улицѣ,

Затонскій—на Горной улицѣ.

Быстрескій и

Кокучевскій—на Кирпичной улицѣ.

11. Модные магазины.

Во 2-й части:

Колонистки Фидлеръ—на Нѣмецкой ул., въ д. колонистки Фишеръ.

Колонистки Витманъ—на той же ул., въ д. Г. Дубяги.

Цеховой Сергѣевой—на Александровской ул., въ д. г-жи Добронравовой.

Колодецки Ивдепталъ—на Московской ул., въ
куп. Малесвскаго.

Куп. Соколова—на той же ул., въ собств. д.

Колодецка Кюблехъ—на той же ул., въ домъ
куп. Перфилова.

Въ 3-й части:

Саратов. куп. Шуенипова—5 кварт., на той же
ул. въ д. куп. Буркина.

Куп. Семеновой—тамъ же.

Цеховой Брюшенковой—3 квар., на той же ул., въ
д. куп. Шанюшикова.

Куп. Шарл. Эрфуртъ—4 квар., на той же ул., въ
собствен. домъ.

Куп. Саножниковой—4 квар., на той же ул., въ
собствен. домъ.

Сар. цех. Лебедева—5 кв., на Б. Никольской ул.,
въ д. мѣщ. Кривоносова.

12. *Лавки съ красными товарами.*

Во 2-й части:

Въ корпусъ новаго гостиннаго двора, на Хлеб-
ной площади, находится 46 лавокъ.

Въ 3-й части:

Сар. купца Н. М. Арскова,

— — — М. Е. Шерстобитова,

— — — И. А. Поздѣва,

— — — А. П. Маруцова,

— — — его же,

Казан. вуп. Пожарова,

Сар. купца Н. Юментова,
— — — И. О. Баркутова,
— — — Е. Калашникова,
— — — М. Ларичкина,
— — — Л. Растворова,
— — — Е. Томскаго,
— — — Б. Чицова и

Петр. купч. Ав. Половой — все въ 5 квар., въ старомъ гостинномъ дворѣ.

13. Лавки съ колоніальными и бакалейными товарами.

Во 2-й части:

На Нѣмецкой ул., въ д. г. Раутенфельда.

На Верхнемъ базарѣ, на общественномъ мѣстѣ.

На Московской ул., въ д. купч Горбуновой.

На той же ул., въ д. купца Самолова.

Семь лавокъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, въ деревянномъ корпусѣ, на той же улицѣ.

На той же ул., въ д. купца Самотягина.

На той же ул., въ д. купца Гундлина.

На той же ул., въ д. г-жи Новицкой — три лавки.

На Дворянской ул., въ д. мѣщ. Томкина.

На той же ул., въ д. мѣщ. Чудиной.

На той же ул., въ д. г-жи Муратовой.

На Нѣмецкой ул., въ д. мѣщ. Полякова.

Двѣ лавки, на той же ул., въ д. мѣщ. Пономарева.

На Александровской ул., на мѣстѣ г-жи Клейнеръ.

Три лавки, на Сергіевской ул., въ д. фельдшера Воронова, мѣщан. Алаева и на общественномъ мѣстѣ.

Три лавки, на Провіантской ул., въ д. купца Богатырева, цех. Нагасвой и г. Николаева.

- На Александровской ул., въ д. Чебановой.
- На Никольской ул., на мѣстѣ г-жи Родіоновой.
- На Театральной площади, въ д. купца Попова.
- На Московской ул., въ д. купца Рыбакина.
- На Театральной пл., въ д. купца Попова.
- На Царицынской ул., въ д. купца Кокуева.

Въ 5-й части:

Саратов. купца Як. Андр. Пальцеръ — 3 квар., въ д. Саратовскаго купца Рогачова.

Саратов. куп. Наест. Ив. Скорняковой — 5 квар., на Московской улицѣ въ своемъ домѣ.

Саратовскаго мѣщ. Алек. Сем. Кузнецова — 5 кв., на Б. Казачей ул., въ д. Сар. купца Пет. Шуенинова.

Саратов. мѣщ. Ив. Григорьева — 5 кварт., на Б. Никольской ул., въ д. наследниковъ куп. Гладкова.

Саратов. куп. Леон. Финаева — 5 кварт., въ старомъ гостинномъ дворѣ.

Сарат. мѣщ. Авд. Соловьевой — тамъ же.

Сар. купца Ив. Ник. Симонова — 5 квар., на Московской ул., въ д. купч. Туляковой.

Сар. купца Мих. Ив. Иншекова — 2 квар., на той же улицѣ, въ собственномъ домѣ.

Сар. купца Вас. Калистр. Губина — 2 квар., на той же ул., въ собственномъ домѣ.

Сар. мѣщ. Анис. Чугуновой — 4 квар., на Б. Никольской ул., въ домѣ Саратов. цехов. Журавлева.

Сар. мѣщ. Алек. Кошкарова — 4 кв., на Б. Никольской ул., въ д. Волг. купца Брюкова.

Сар. купца Лар. Давыдова — 5 кв., на той же ул., въ домѣ Сар. мѣщ. Жижина.

Петров. мѣщ. Ив. Ячменникова — 5 кв., въ д. Сар. купца Вакурова.

Пенз. купца Кар. Витмана — 4 квар., на Москов-

ской улицѣ, въ д. Сар. купца Шувалова.

Сар. купца Пв. Мордвикина— $\frac{1}{4}$ кв., на той же ул., въ собственномъ домѣ.

14. Лавки съ шорными товарами.

Во 2-й части:

На Александровской ул., въ д. мѣщ. Смирнова—
двѣ лавки.

На Царицынской ул., въ д. куп. Превратухина.

15. Лавки съ фарфоровой и стеклянной посудой.

Во 2-й части:

Восемь лавокъ на Верхнемъ базарѣ, въ каменномъ
и деревянныхъ корпусахъ, принадлежащ. разнымъ
лицамъ.

—Пять лавокъ собственно съ стеклянной посудой
тамъ же.

Въ 3-й части:

Сар. куп. Тим. Наталькина—3 кв. на Московской
ул., въ д. Сар. купца Иншекова.

Сар. куп. Екат. Кишъ—3 квар., на той же ул.,
въ д. Сар. купца Масленникова.

16. Лавки съ желъзными товарами.

Во 2-й части:

15 лавокъ на Верхнемъ базарѣ, въ каменномъ корпусѣ, принад. разнымъ лицамъ

Въ 3-й части:

Сар. купца Вас. Гудкова—5 кв., на Московской ул., въ д. Сар. мѣщ. Жижица—двѣ лавки.

Сар. купца Мар. Кутина,—5 кварт., на той же улицѣ, въ собственномъ домѣ.

Сар. купца Егор. Мельникова—5 квар., на той же ул., въ д. Сар. купца Масленникова.

17. Лавки съ серебряными и золотыми вещами.

Въ 3-й части:

Времен. Сар. кулч. Авд. Мих. Алнатовой—5 кв., на Московской улицѣ, въ домѣ Сар. купца Егора Ив. Полякова.

Сар. купца Мат. Вас. Очкина—2 кв., на той же улицѣ, въ домѣ г. Парусниова.

Серебряки:

Камыш. купец. Ален. Никан. Соболевъ—4 кварт., на Б. Никольской (Сергѣевской) улицѣ, въ домѣ г-жи Цибулевской.

Сар. цех. Дмитр. Прок. Волковъ—4 кв., на Никольской улицѣ, въ д. мѣщ. Горина.

Камыш. купеч. сынъ Пав. Соболевъ—6 кварт., на Покровской ул., въ домѣ г-жи Львицыной.

Сар. куп. сынъ Мат. Сем. Комаровъ—2 квар., на

Московской улицѣ, въ д. купца Губина.

18. Торговья бани.

Въ 3 й части:

Сар. купца Ег. Пет. Бѣляева 6 кв., у Волги, на Железномъ взвозѣ, въ д. купца Поповой.

Въ 4 й части:

Торговыхъ бань четыре: въ домахъ мѣщанъ — Маслова, Ляминой и Пендрина, въ Глубочемъ оврагѣ, и Ляминой же — въ Затонѣ, виѣ города.

19. Базары.

Въ 1-й части:

На Сѣменовско-Вознесенской площади.

Во 2-й части:

Базаръ на общественной площади.

Въ 3-й части:

Временный рыбный базаръ — 3 кв., на Горяльской площади.

Вечерній Птичій базаръ — 5 кв., на Никольской площади.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Адресъ календарь начальству ю лицъ и должностнымъ ли цамъ	Отд. I стр.	1— 50.
Таблица восхожд. и захожд. солнца	Отд. II —	53— 54.
Роспись городамъ Саратовской губерніи, съ показаніемъ разстоя нія ихъ отъ губернскаго горо да и отъ столицъ	Отд. II —	55 — «»
О времени полученія и отпра вленія почтъ въ городахъ Сарат. губерніи	Отд. II —	57— 60.
Картины судоходства по Мед вѣдницѣ и по Дону. <i>Д. Мордовцева.</i>	Отд. III —	1— 85.
Пѣздка въ г. Волгскъ. <i>Н. Ко томарова</i>	Отд. III —	87—111.
Нѣсколько данныхъ изъ мате риаловъ для статистическаго опи санія Саратовской губерніи. <i>Д. Мордовцева</i>	Отд. III —	113— 161.
Хронологія замѣчательныхъ со бытій въ Саратовскомъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи	Отд. III —	163—165.
Помѣщеніе присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ, казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, адресы врачей и повивальныхъ бабокъ	Отд. IV —	169— 173.
Промышленныя заведенія г. Саратова, магазины, лавки, склады, амбары и проч.	Отд. IV —	174—186.